ГАЗЕТА Андрея Климова

№ 12(12) 08.12-18.12. 1994г.

в розницу 90руб.
по подписке 60 руб.

УЧРЕДИТЕЛЬ МП АНДРЕЯ КЛИМОВА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК / ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1994 ГОДА

НЕ ДО ЖИРУ... НЕ ДО МАСЛА... НЕ ДО САЛА...

ШУМ В ЗАЛЕ

Государство одного человека
Мингорсовет отныне обязан подчиняться президенту

Пока общественность судила и рядила, что же именно стоит за не совсем понятным выражением "президентская вертикаль", сия таинственная "вертикаль" вступает в действие. Верные Александру Григорьевичу люди наводнили буквально все эшелоны власти в республике и, не слишком-то считаясь с законностью, принялись отрабатывать господский хлеб. Да и сама манера управления государством нашего президента все больше и больше тяготеет к большевистской...

Заседание Минского городского совета 7 декабря больше напоминало растревоженный улей, чем чинное восседание народных избранников. Суть вопроса — подготовка мероприятий по утверждению нового председателя Минского городского исполнительного комитета. Тема для обсуждения и так важна сама по себе, а тут еще правовой нонсенс — вмешательство в депутатские дела господина Лукашенко. Для всех 128 народных любимцев новостью оказался факт существования президентского указа именно по этому вопросу. Мало того, что его никто и в глаза не видел, так до злополучного вторника они были ознакомлены лишь с временным положением, на котором, к тому же, стоял гриф "не для печати". Плюговатого вида (по выражению одного из депутатов) юрист, представлявший интересы Лукашенко, сразу же взял быка за рога. Предложение собрать в следующий вторник (13 декабря) внеочередное заседание горсовета, причем обязательно в другом, не горсоветском зале, и провести открытое голосование за нового мэра, кандидатура которого не только не обсуждалась, но даже и не объявлялась.

Возмутившихся депутатов попытался урезонить прокурор города Минска, явно заняв пропрезидентскую позицию. Однако усмирить их, как оказалось, не так уж и просто. Что же именно их не устраивало? Во-первых, конечно же, торопливость Александра Григорьевича получить своего человека в чужой команде. Во-вторых, чем его не устраивает зал горсовета? В-третьих, регламент работы горсовета просто пока не предусматривает мероприятий подобного рода. Необходимо принять ряд юридически обоснованных поправок. В-четвертых, по существующему законодательству президент вначале обязан назначить мэра города, а уж потом депутаты его утверждают. В нашем же случае президент всего лишь предложил кандидатуру "мистера Икс", причем не в устной форме. Следовательно, данное предположение не имеет юридической силы. Кроме того, возникает ощущение, что он просто пытается переложить ответственность за неудачное назначение на чужие плечи. В-пятых, открытое голосование, на котором должны присутствовать крупнейшие хозяйственники и представители общественности, грозит перерасти в фарс, как это уже было в областях. Спектакль, как обычно, будет разыгран в лучших традициях советского единогласия. Кто же захочет открыто противоречить волеизъявлению главы государства? Ведь уже слетали головы за куда меньшие провинности.

Заместитель председателя городского совета Анатолий Гуринович обеспокоен сложившейся ситуацией ничуть не меньше других. Он считает, что гораздо разумнее было бы принять процессуальные поправки к существующему регламенту и провести тайное голосование, которое бы гарантировало его искренность и принципиальность. Кстати, о поправке. Кажется, назрело время, когда необходимо записать примечание к статье 102 регламента работы городских властей, что решения они должны принимать без всякого нажима со стороны и уж тем более — со стороны президента. А к чему может привести нарушение регламента, мы знаем из опыта 30-х годов, когда обычные суды были заменены военно-полевыми тройками. Впрочем, депутаты настроены весьма воинственно. Как заявил Титков, если и дальше будет оказываться давление на их работу, то депутаты могут вообще прекратить ею заниматься. В конце концов стремление президента контролировать власть в республике будет удовлетворено. Равно как и ответственность

"ТИХИЙ" ЮБИЛЕЙ

"Заповедная даль"
Третьей годовщине Беловежских соглашений посвящается...

Минуло аж три года, а мы — все те же. Правда, пообносились немного, растеряли что-то в пути и что-то запамятовали, кого-то оболгали, втоптали в грязь, та-ак, ерунда... Главное — своей дорогой, навстречу... Чему? Говорят, лучшей доле. Судя по всему, финишная прямая — не за горами. Вопрос, все ли доползем...

Взгляд назад, и первое, что вспоминается... цены. Боже праведный! Смешно. До слез. Смена вывесок, флагов, гербов, идеологии, культуры, а люди — те же. Так же хамят в очередях и транспорте. Даже похлеще. Радетели за благосостояние народа раздают направо и налево обещания приструнить, остановить, обеспечить, а к годовщине Беловежских соглашений приготовили любимому народу скромный подарок: очередное повышение цен. "И это только начало!"

Если в России "черные" даты выпадают на октябрь, то белорусское правительство предпочитает "рождественские игрушки". И наряду с вопросом: "Как же перезимовать?" возникает более ужасающий: "Куда катимся?" И дураку ясно: не в "светлое будущее", поспешно обещанное Хрущевым поколению шестидесятников. Раскачивание который год "рыночного вагона" на одном и том же месте, создавая тем самым иллюзию движения, приведет лишь к тому, что скоро придет конец нынешней шаткой устойчивости отечественной экономики.

В завтра заглядывать не хочется. Страшно. Впрочем, и в сегодняшний день когда-то боялись заглянуть: вдруг не доживем? Доползли. Дотянули. И сколько бы мы не называли друг друга "господами", "спадарами" и т.д., в сущности остались теми же — советским народом, у которого две извечные напасти: дураки и дороги. Ни с теми, ни с другими, увы, справиться не можем. В крови — смирение перед предстоящими бедами, и кто знает, сколько времени должно пройти, прежде чем ухабов на дороге к цивилизованному обществу станет меньше, прежде чем на вершине власти окажутся люди, чей здравый смысл окажется сильнее политиканских амбиций.

Вроде бы и годовщина, а повода для веселья...

ДЕМО-ФОН

Только милиция лучший страж вашей жизни
Так, по крайней мере, говорил министр МВД

Наконец-то и БТ рискнуло взяться за нелегкую задачу: познакомить народ республики с первыми лицами нашего государства. У нас почему-то установилась давняя традиция — начальство остается в тени. Но ветры перемен разгоняют туман над политической запрудой. Итак... Прямой эфир с новоназначенным министром внутренних дел республики ЮРИЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ ЗАХАРЕНКО.

Журналисты республиканских газет, телезрители, просто прохожие на улицах Минска (работала передвижная студия) имели возможность задавать любые вопросы и, несмотря на некоторую словесную агрессивность задававшихся вопросов, молодой генерал попытался быть объективным и откровенным. А вообще общий настрой был один — "доколе". Доколе будет продолжаться рост преступности в стране, где государственные чиновники просто пропитаны запахом коррупции. И при этом МВД будет спокойно взирать на подобный беспредел? Министр ответил:

— Мы уже сейчас начали создавать четырехпоясную защиту республики от криминального элемента: разведка и спецслужбы, участковая система контроля на местах, дорожная милиция, контролирующая коммуникации, и спецподразделения, отвечающие за борьбу с организованной преступностью. Сложилось тяжелое положение в работе с кадрами. Ни для кого не секрет, что коррупция основательно разъедает ряды служащих МВД. За последнее время мы привлекли к уголовной ответственности 50 работников милиции, возбуждено еще 80 уголовных дел, уволено по служебному несоответствию 663 сотрудника. Сокращено 12 генеральских должностей, 260 человек из областного управления переведы в райотделы, но только чисткой рядов и усилением дисциплины работа министерства не ограничивается. Сегодня мы в целом контролируем ситуацию в республике. Мы выявили 150 преступных групп, в которых "работают" около 3000 уголовников. Криминальный мир ежедневно теряет своих "бойцов", мы привлекаем их к ответственности. Однако сейчас в штате МВД не хватает около 3000 человек. Зарплата у милиционеров очень низкая. Остались работать в милиции только патриоты. Уже готовится постановление об увеличении заработной платы работникам органов внутренних дел.

На эксклюзивные вопросы "Газеты Андрея Климова": ***"МВД и политика. Как будет действовать милиция в случае гражданского противостояния?" и "Почему отношение простых граждан к милиции иронично-настороженное?"*** министр ответил весьма лаконично:

— В случае гражданского противостояния МВД будет действовать исключительно в рамках Конституции, не нарушая основного закона республики

Что касается второго вопроса, то, по мнению Юрия Николаевича, на отношение народа к милиции в большой степени влияет неадекватная журналистская подача информации, касающейся работы МВД. По его словам, журналисты в погоне за сенсацией выделяют из всей "милицейской хроники" только наиболее скандальную и одностороннюю.

ПАСЫНКИ ЗАКОНА

"Чаще всего побеждает тот, кого не принимали всерьез" *Эразм Роттердамский*

"Партизанский отряд" Пал Палыча им. Утраченных Иллюзий

Бывший министр обороны не прочь поскандалить....

"Беспредел. Продолжение следует" — именно так мог бы назвать "дело" со свадьбой сына экс-министр обороны Павел Козловский. Наверное, только в маленькой Беларуси, претендующей на лавры державы, в которой соблюдаются права человека, возможно подобное: под шумок "мафиозной войны" с плахи летят головы неугодных. Не шибко охочей до доказательств публике достаточно показать виновника всех бед, и общественное мнение, кивнув в знак согласия, с опальным генералом не церемонится. Казалось бы, этой истории на том бы и завершиться, однако Павел Козловский решил добиться поставленной цели. Впрочем...

— Мы ждали этого заключения, — говорил Павел Павлович. — И вдруг мне звонит Глюков — военный прокурор: "Расследование продлевается еще на месяц". Я спрашиваю: "Чтобы проверить, был ли нанесен ущерб, нужно полгода?!" Тот объясняет: "Того не допросили, этого"... Как дурачок, справедливости ищешь... Я встречался с председателем Конституционного суда Валерием Тихиней, говорил ему: "Валерий Григорьевич, обращаюсь как рядовой гражданин страны: посоветуйте, как поступать?" Он ответил: "Мы такие дела не берем. Конституционный суд не рассматривает иски физических лиц". Что делать? Пошел к председателю Верховного суда Караваеву, от которого услыхал примерно тоже самое. В районном суде — мой гражданский иск к гражданину Лукашенко. Я пытаюсь оправдаться в том, чего нет в природе!

— Сколько бы мы не заявляли с высоких трибун о создании правового государства, беда в том, что ни о какой презумпции невиновности при ныне существующей судебной системе и речи быть не может. Парадокс: человек сам должен доказывать свою невиновность!

— Вот именно! Моя история — характерный пример того беспредела, который творится в государстве. Делаю это заявление не потому, что я генерал-полковник, бывший министр и т.д. Я — человек! Подобный беспредел может коснуться любого. Сын — Андрей — рассказывал: "Папа, меня спрашивают: ну какой смысл служить, если так поступили с твоим отцом — не лейтенантом, а солидным человеком". Тридцать три года в армии, а тут ни за что ни про что!..

— Не кажется ли вам, что ныне сложившаяся ситуация — назревала? Как же: президент назвал вас коррупционером, а следствие, суд доказали вашу невиновность!

— Мне предрекали: "Ты ничего не добьешься". Два месяца шло расследование. Нет ущерба! Я-то знаю, ибо у меня есть подтверждающие документы, и я требую отмены указа и публичного извинения президента, как он и обещал семнадцатого июля: или лишить меня свободы, или извиниться. Далее: требую отстранения от должностей Долгалева и Шеймана за фальсификацию документов и возбуждения в отношении их уголовного дела! Необходимо, чтобы в парламенте было рассмотрено положение дел в армии, ибо если те процессы, которые имеют место в армии сейчас, будут продолжаться, через полгода ее просто не будет. На это мне отвечают: "Рассмотрим этот вопрос в новом парламенте". Куда там, будущему составу Верховного Совета на первых порах будет не до того! Время уйдет!

— Вы еще надеетесь, что президент извинится перед вами?

— Вряд ли это произойдет. Я хочу спросить людей: может ли быть лидером нации человек, обманывавший и обманывающий свой народ? Я сознательно иду на скандал. Кто же разберется?! Конституционный суд — не может, Верховный суд — не может... Кто?!

— Выходит, указ президента не подлежит правовой экспертизе. ПЕРВЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ПРЕЗИДЕНТ — ВНЕ ЗАКОНА?

— Не мне ставить подобные оценки действиям правоведов. Люди сами все увидят. А я... Не знаю, что делать... Самому смешно! Как же себя защитить? Если бы указ президента вышел после опубликования результатов расследования, в котором было сказано: все подтвердилось, да, нанесен ущерб и т.д... Но сделано все наоборот! Это же преступно! Не суд определил мою вину, а люди президента. Прокукарекали, обесславили, а потом — хоть трава не расти.

— Предполагали ли вы, что когда-нибудь окажетесь в подобной ситуации? Не боитесь ли реакции властей на ваше выступление?

— Никогда не думал, что когда-нибудь буду настолько беззащитен перед правовым произволом. А в том, что последует негативная реакция — в этом я почти не сомневаюсь. К ВЕЛИЧАЙШЕМУ СОЖАЛЕНИЮ, СЛОВА О ДЕМОКРАТИИ, РЕФОРМАХ, СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ТАК И ОСТАЛИСЬ ЛИШЬ НА БУМАГЕ...

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Сматывай удочки...

Вместо эпилога
Несмотря на экономические реформы, мы еще живы...

Голодовку объявить, что ли?.. Как Чарльз Хайдер. Впрочем, и его, говорят, "подкармливали"... "Оккупировать" бы лобное место реформирующейся отчизны... до приезда милицейской "уазки". Здешние блюстители порядка — плоть от плоти нашей — провинциалы: нет чтобы на глазах удивленной публики прикладом по голове саданурь, ногами — по почкам, пальнуть разок-другой для острастки... Ан нет! При народе — ни-ни! Лишь: скрутят руки, плакаты обваляют в мокром снеге и... Кто был, тот знает: в участок "приглашают" не за кормежкой...

Пообвыклись мы с "государственными" словами: "суверенитет", "президент" (первый и самый добрый, из народа — нате, получите!), "Минск — столица державы" и т.д. Сие обласкание святых мест "греет" народное ухо: и в нашей вотчине добра хватает, товарищи-"спадары" московские князья... Что делать, откажешь провинциалам в желании "сотворения мира", местный райком считать Белым домом, председателя совхоза — президентом, так еще границу нарисуют. Себе же в убыток. Зато — на замке! "А вы, товарищ, чего ушами смотрите? Декларацию заполняйте! Наркотики, оружие?.." "Да нет, мне это на месте должны передать"...

Главное, чтобы все — как у людей: "чинно, благородно". И президент — родная, понятная душа — есть, и правительство — высокое и "неподступное" — тоже ест, "мы — народ!" — депутатушки-защитнички. И все, все, все... такое чувство — как большая деревня...

Доярка Марфа Ивановна не вышла на субботник. "Вертикаль" передала весть своему патрону, и тот, вспомнив, какие дифирамбы пела Марфа во славу прежнего руководства, создает комиссию по расследованию вопиющего факта прогула. На время проверки ферма закрывается на переучет, а в отсутствии молока обвиняется механизатор Сечкин, проезжавший на своем тракторе мимо фермы. Его тут же вызывают на общественное порицание в клуб культуры и отдыха, переименованный в "опальный" зал.

Увы, примета нынешнего времени — ЕЖЕДНЕВНЫЕ "СУББОТНИКИ", ИБО ВЕЛИЧАТЬ ЗАРПЛАТЫ ПОСОБИЕМ ПО ВЫЖИВАНИЮ — ФОРМЕННОЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО. Впрочем, следует признать: жизнь все краше, все веселее, что не мешает ей каждый день каждого месяца загонять нас в угол. Но мы — народ цивилизованный: "подозрительно не кучкуемся", законопослушны, с милицией дружественно-необщительны, а ропщем... Так ведь по матушке никогда не возбранялось. Теперь — даже в адрес того, кого мы на свою голову выбрали. И если "услышится" глас свыше: "Потерпите! Мы вас еще немножко пошокируем — для вашей же пользы!" — закусим удила, по примеру старших товарищей продолжая растаскивать народное хозяйство на "комплектующие", что в конечном итоге от него и останется...

Не собираюсь называть восточного соседа "старшим братом", набиваясь со своей родиной в родственники. Однако, как ни крути, ныне проживающие по обе стороны границы поколения — один народ: советский. Государство приказало долго жить, а "общность людей" осталась. И если в России уже наблюдается некое броуновское движение — к чему, пока неизвестно, — то здешнее болото способно лишь причмокивать от собственной инфантильности. Кичиться тем, что Беларусь — перекрестье дорог — право же, не пристало. Мы-то с того что имеем? За транзит газа с собрата по постсоциализму платы не берем, а российским войскам перед отбытием на родину не до разборок: где свое имущество, где чужое... Единственный веский аргумент в переговорах с западными инвесторами — добровольный отказ от ядерной дубинки. Однако на столь "соблазнительную" наживку пока никто не клюнул. Не удивительно, коль президент Беларуси положил удочку на мнение мирового сообщества, учинив публичные разборки с "провинившимися" министрами, горячо не любящими доверенный им белорусский народ. Манипулирование с ценами в рамках аж цельного государства пришлось не по нраву акулам капитализма, и те в лице Международного валютного фонда уплыли в иные моря, где "морские владыки" более компетентны в вопросах государственного казначейства... Кричать вдогонку, дескать, мы за рынок — всеми силами, всем сердцем, желудком и прочими органами, пострадавшими от чернобыльской аварии — кажется, бесполезно. Неуемное желание надавить на властные рычаги, проконтролировать все и вся, наказать, снять, назначить, кого вернуть, кого послать подальше, наверное, делает честь главе нашего государства. Умеючи, чего бы и не послать?.. Но, увы, беда нынешней власти в том, что шапка Мономаха оказалась ей великовата.

По Беларуси прошла эпидемия подведения итогов ста дней президентства — как перед "дембелем". Что ж, чем не повод поднять чарку, раз круглая дата. Итоги налицо: "спугнули" западных инвесторов, экономические отношения с восточным соседом разворачиваются по его же сценарию, а благосостояние нашего народа "растет" с каждым днем, мафию приструнили: вон Козловский уличен, отстранен и опозорен. Ничего, что доказательств нет, главное — найден мальчик для битья. Ату его!

По правде говоря, последние события в республике вызывают лишь саркастическую улыбку. На "троне" оказался человек, для которого важнейшим вопросом был и остается вопрос о власти. У него не было сильной команды интеллектуалов, которая, получив возможность реализовать свои идеи, могла бы осуществлять действенные реформы, а не создавать их видимость, заявляя с высоких трибун о мифическом движении вперед, по примеру своего патрона сваливая вину как за прошлые так и за нынешние огрехи на сошедших с политической сцены. Президент начал формирование СВОЕЙ вертикали. На смену многим опытным, профессиональным управленцам приходят люди некомпетентные. Это ж, мы сами сделали свой выбор...

КОШЕЛИЩЕ

Цены: один шаг назад, десять — вперед и сразу
Кто виноват?

Крепитесь, граждане, и прокалывайте новую дырочку в ремне собственного терпения. ***С 7 ДЕКАБРЯ ПОДНЯЛИСЬ ЦЕНЫ НА РЯД ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ, А С 25 ДЕКАБРЯ ЭТОГО ГОДА ВЗМЕТНУТСЯ ВВЫСЬ ТАРИФЫ НА КВАРТИРУ И КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ.*** Об этом на днях сообщил журналистам премьер-министр Беларуси М.Чигирь при поддержке своих заместителей.

Премьер обосновал шаги непопулярных мер. Как оказалось, они находятся в прочной связи с результатами отступлений в области ценообразования (на волне праведного гнева президента по возвращении из Сочи): за истекший месяц население дополнительно получило на руки и не отоварило 103 млрд. рублей. Эта сумма свидетельствует о несбалансированности денежной и товарной масс. В итоге и возникла жесткая экономическая необходимость повышения цен.

— ***У нас, как у России, нет под ногами таблицы Менделеева,*** — спокойно пояснил М.Чигирь, — ***поэтому чтобы обеспечить потребности народного хозяйства в энергоносителях, мы должны проплатить в валюте нашему соседу за поставки нефти и газа. У России же нет подобной проблемы, соответственно там и выше уровень жизни.***

В минувшую субботу состоялась длительная беседа в Кабинете Министров по обсуждению ситуации в области свободного ценообразования. Принятый по его итогам проект-постановление был согласован с А.Лукашенко.

Итак, самое главное. По тем видам продовольствия, стоимость которых была заморожена, а в некоторых случаях и снижена, ***С 7 ДЕКАБРЯ ПОВЫШЕНЫ ЦЕНЫ: НА МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ — В СРЕДНЕМ НА 50 ПРОЦЕНТОВ, НА СВИНИНУ — НА 30 ПРОЦЕНТОВ, ГОВЯДИНУ — НА 30 ПРОЦЕНТОВ.***

По утверждению премьер-министра, это минимальная величина повышения цен, едва покрывающая себестоимость данной категории продуктов. Данный шаг также имеет очень важное значение для продолжения диалога руководства республики с представителями Международного валютного фонда. Михаил Николаевич искренне надеется на понимание белорусскими людьми всей сложности возникшей ситуации.

О втором ударе по тощим кошелькам соотечественников представителям масс-медиа рассказал вице-премьер М.Мясникович. В понедельник, 5 декабря, Министерством экономики и правительством подписано решение об упорядочении оплаты населением за жилье и коммунальные услуги. ***ТАРИФЫ УВЕЛИЧЕНЫ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ: НА КВАРТПЛАТУ — В 7 РАЗ, ТЕПЛОВУЮ ЭНЕРГИЮ ДЛЯ ОТОПЛЕНИЯ ГОРЯЧЕГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ — В 5,5 РАЗА, ВОДОПРОВОД — В 2,5 РАЗА, КАНАЛИЗАЦИЮ — В 2, ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ НА КОММУНАЛЬНО-БЫТОВЫЕ НУЖДЫ, ПРИРОДНЫЙ ГАЗ НАСЕЛЕНИЮ И ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНЫМ КООПЕРАТИВАМ ДЛЯ БЫТОВЫХ НУЖД — В 1,5 РАЗА КАЖДЫЙ.*** Что касается использования природного газа для отопления, то здесь тариф возрастет в 6 раз (сжиженного газа — в 1,5 раза).

Тщательно продуман механизм реализации данного постановления. Граждане, у которых расходы на оплату жилья и коммунальных услуг будут превышать 15 процентов совокупного денежного дохода семьи, смогут получать безналичную субсидию от государства. Но право на нее будут иметь лишь те, кто владеет нормированной жилплощадью. Тем, у кого метраж квартиры выше установленных норм на каждого проживающего, придется платить, перешагивая пятнадцатипроцентный порог. Таким образом, по мнению коммунальных руководителей, принцип социальной справедливости будет соблюден наиболее полно.

Чтобы хоть как-то поддержать людей, оказавшихся в наиболее трудном материальном положении, ранее исполкомом республики было выделено 15 млрд. рублей. А с учетом роста цен, по решению президента, им вскоре будет добавлено еще 20 млрд. рублей.

Как считает М.Мясникович, сейчас квартиросъемщикам вместе с жилищно-эксплуатационными службами нужно подумать об установлении приборов учета. Ныне действует постановление Кабинета Министров, согласно которому стоимость такого прибора и его установка на 75 процентов компенсируются государством и на 25 процентов самим населением. Такое положение дел сохранится до конца 1995 года. В 1996 году процентное соотношение затрат будет "фифти-фифти", а с 1997 года полностью ляжет на плечи (простите, кошельки) граждан.

Леонид КАНФЕР
Андрей ДРОБ

"Живет свободно только тот, кто находит радость в исполнении своего долга" Цицерон

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Генерал без Армии
До последней звезды и поруганной чести дела нет никому

Лето 1994 года. Середина. Вспотевшее от предвыборных баталий и казусов общественное мнение белорусов пало на колени. В головы избирателей, придав им решимости, штопором вошел клич "все на борьбу с коррупцией". Ставка принята. Ставка сыграна. Победа одержана. Жаль, что в Беларуси нет тронного зала. Как бы это выглядело по-королевски? Но и президентских апартаментов в ней тоже раньше не существовало... Сладковатый привкус успеха кружил голову, но... Будь ты король, президент иль скромный отец нации — дал слово — держи.

Так появилось первое дело. Заманчивое. Антикоррупционное. Самое громкое, яркое, впечатляющее в реверансах. Может оттого, что первое, а может и оттого, что другие дела так и не всплыли. В общем, с генералов полетели погоны! Как бы это было лирично, если б золотые погоны словно птицы полетели на юг. Какой с них спрос? Они всегда туда улетают. Погоны — это уже другое дело. Их так просто, без суда и следствия, без разговоров и объяснений раньше не сковыривали. ПОГОНЫ — ЭТО НЕЧТО ДО СИХ ПОР ЕЩЕ СВЯТОЕ И ЧТИМОЕ, ОСОБЕННО В АРМИИ. Проворовался — сымай. Дискредитировал звание — с плеч долой. Но уж если заслужил носить звезды большие или маленькие, то почетный груз сей с тобой до смертного одра. И только так, а не иначе.

"Бывшие" подставили, "настоящие" унизили...

Был жарким июль. Был горьким август, богатым на разочарования. Одной из первых выплеснула сенсацию на головы благочестивых граждан "Советская Белоруссия": "Четверо новоиспеченных белорусских генералов лишены воинских званий. Такое решение принял президент". Сенсация. Короткая, без пояснений. Но на поверхности, как осколки кораблекрушения, осталась масса вопросов. Почему? За что?

В той июльской обойме их оказалось четверо. Попали они туда по-разному. Но рука — владыка... ***5 июля 1994 года постановлениями Совета Министров на плечи А.Сикоры и М.Станкевича легли генерал-лейтенантские звезды, С.Кузнецову и С.Князеву положили на одну меньше.*** Через месяц первый президент эти погоны сорвал... Чем он руководствовался?

Уж в слишком критический момент старая власть раздавала по серьгам, как будто чувствовала, что другого времени у нее не будет. Может, непозволительно поторопилась, зная, на какой круг страданий будут обречены в общем-то заслуженные люди, случись то, что произошло на выборах. А может, и специально, чувствуя поражение, тестировала новых зубров на лояльность к общественным нормам и морали. Чтоб дурь каждого была видна изначально! Судить об этом трудно. Но на подобные мысли наталкивают результаты проверки обстоятельств присвоения званий, проведенной под патронажем небезызвестного госсекретаря Совета безопасности Виктора Шеймана.

К примеру, о Станкевиче и Кузнецове Совмин позаботился раньше, чем родное министерство. Необходимые документы в отношении их оформлялись по устному указанию прежнего министра обороны Павла Козловского спустя восемь дней после выхода нашумевшего постановления, чем был нарушен "порядок представления материалов к присвоению воинского звания". Похожая канитель разыгралась и вокруг Князева. ***Во всей этой истории лишь Анатолий Сикора стоял как-то особняком и первым в списке.*** Это к его фамилии в последний момент были дописаны все остальные. А представление на присвоение очередного воинского звания Анатолию Антоновичу в Совмин в первый раз попало еще в феврале 1994 года. Тогда что-то не сложилось, зато теперь все документы были в полном порядке. Но... в этот раз пошалил Вячеслав Францевич, собственноручно подписав постановления, не согласовав их прежде с членами президиума Совета Министров. В этом усмотрели нарушение регламента Совмина и погоны полетели словно птицы...

Казнить крайних, а не виноватых

Такой незамысловатой петрушкой и пришлось руководствоваться Александру Григорьевичу, когда он лично расправлялся с генералами. Но вопросы оставались. Если нарушен регламент Совмина и порядок представления материалов в военном ведомстве, то почему бы не спросить с тех, кто их нарушал? Генералы в Совмине гости редкие, да и в родном ведомстве от мнения коллеги в таких вопросах зависящие. ***Почему у нас, у славян, дубиной в морду всегда достается не тем, кто виноват?*** Почему у нас так бесшабашны в своих решениях те, от кого зависит честь и душевное равновесие верноподданных? Не от того ль, что так проще и безнаказаннее. Впрочем, от этой истории за версту несет политикой, а значит, и ее последствиями.

В одном из сентябрьских номеров "Красной звезды" министр обороны Беларуси генерал-полковник Анатолий Костенко вот как объяснил крупные кадровые перестановки в руководстве одного ведомства: "Решение о кадровых изменениях принимал президент... Мой предшественник не раз утверждал, что армия у нас вне политики. На поверку оказалось, что руководство Министерства обороны политизировано сверх всякой меры... Принимая решение, президент, надо полагать, имел в виду и некоторые другие моменты". Ну что ж, попытаемся расшифровать цитату применительно к ситуации.

Во время предвыборной компании полковник, затем генерал и опять полковник С.Кузнецов, главный министерский воспитатель, действительно был излишне откровенен в общении с массами. На свой лад, естественно, он истолковал заботу Совмина и те преимущества, которые смажут подзаржавевший плуг армейского коня, если команда уцелеет. За то, наверное, и дали, за то, скорее всего, и сковырнули. Выбора у него не было — служат тому, кто кормит. Такова жизнь.

Свои прокебичевские настроения не скрывали и остальные представители квартета, хотя, может, и не были столь усердны. Новое руководство раздало всем по заслугам...

У каждого министра должен быть свой личный зам

Что же касается "некоторых других моментов", то они туманны только в формулировке. Трудно представить, что президент Беларуси — бывший колхозный председатель, мог оценить профессиональную пригодность смещенных замов начальников управлений по военному ведомству. Тем более не занимался он и подбором замены неугодным. История с Анатолием Антоновичем Сикорой наглядное тому подтверждение.

Еще в бытность славного Белорусского военного округа и в прежнее командование Анатолия Костенко случилась вакансия на должность заместителя командующего войсками округа по строительству и расквартированию войск. Не было у Костенко своего министерства, но уже был свой протеже — полковник В.Яхницкий. Место зама Анатолий Иванович пророчил именно ему. Ну хотел с ним работать рука об руку и все. А тут в соискатели вклинился Сикора. Послужной список Анатолия Антоновича выглядел не в пользу Яхницкого и это обстоятельство предопределило крах замыслов Костенко.

До того, как в 67-м Сикору призвали в кадровые, он уже успел опробовать знания и навыки, полученные в Киевском инженерно-строительном институте, в качестве мастера-строителя в Алма-Ате, затем мастером и производителем работ СУ-142 в Гродно. Когда с китайцами у Союза обострились отношения, Сикору направили служить в далеко не сладкий Забайкальский, а попросту в МНР. С того момента он медленно, верно и заслуженно пошел вверх по военной лестнице. Из старшего производителя работ военно-строительной бригады он за 25 лет испытал себя в восьми должностях. А в промежутках, в августе и сентябре 86-го, участвовал в ликвидации последствий на ЧАЭС. Чем не заслуженный человек?

Прошли годы. ***Костенко ушел в министерскую тень и вновь оказался на военной арене, а вместе с ним поднялся в замы все тот же Яхницкий.***

Указ о смещении А.Сикоры и других заместителей был зачитан в Министерстве обороны перед генералами и офицерами 12 августа 1994 года. Трудно поверить, что Лукашенко до такого решения дошел сам. Совпадений подобного рода в природе не существует.

В опалу с благодарностью

Уже через три дня, представляя своего первого зама по строительству и расквартированию, Анатолий Иванович с искренней благодарностью тряс руку Анатолия Антоновича: за службу, за работу, за то, что без шума покинет кабинет.

Ситуация нелепая, неловкая, неуклюжая. Сикора воспринял ее с достоинством, понимая, что в прежние годы смена верхнего руководства не опускалась так низко. Тут же, при Костенко, пробежался по тексту рапорта об увольнении. А расчувствовавшийся министр сыпал соль на рану, говоря о том, что лишать заслуженного человека звания было бы не этично.

В тот же день Костенко решил отдать последний долг Сикоре, а также Станкевичу и Кузнецову, направив на имя премьер-министра письмо с ходатайством о сохранении присвоенных ранее званий.

С Коммунистической до площади Независимости дорога дальняя. Почта работает отвратно. Плюс нерасторопность чиновников в вопросах, которые не задевают напрямую их интересов. И как результат, на мнение президента никто не повлиял. А 25 августа Александр Григорьевич, дабы не терзаться сомнениями в собственной правоте, подписал указ, коим подтвердил свое отношение к опальным генералам.

А дальше волна событий пошла с откатом. На очередной коллегии Минобороны принимается постановление, отправленное вверх по ступеням власти, с ходатайством Станкевича, которого он был лишен. Сикоре в таком ходатайстве отказали. Увольняется же человек, да и что страшного, ведь до него в той должности генерал-лейтенантскую звезду не вешали еще никому.

Не обращать внимание...

Анатолий Антонович обратился 16 сентября с заявлением к председателю комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по национальной безопасности, обороны и борьбы с преступностью А.Новикову. Просил вникнуть в сложившуюся ситуацию и направить заявление в Конституционный суд, который бы определил законность указа президента о снижении его в звании.

В комиссии заседали больше месяца и, по-видимому, решили мелочами Александра Григорьевича не цеплять. Заодно не захотели вникать и сами. На память Анатолию Антоновичу остался подкупающий своей новизной пример бумаготворчества: "как глава исполнительной власти (то бишь Александр Григорьевич — авт.), имеет право отменять решения правительства, присваивать воинские звания лицам высшего офицерского состава, лишать их званий, понижать и восстанавливать в этих званиях". Простите, господа заседатели, это и коню понятно! Но мы с вами не в стойле. РЕЧЬ НЕ О ТОМ, КАКИМИ ПРАВАМИ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПРЕЗИДЕНТ, А О ТОМ, НАСКОЛЬКО ВЕРНО ОН ИМИ ПОЛЬЗУЕТСЯ.

На пороге своего увольнения Анатолий Антонович писал и государственному секретарю Совета безопасности Виктору Шейману, объясняя свою позицию. Во встрече Сикоре не было отказано. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ШЕЙМАН НА НЕЕ ПОПРОСТУ НЕ ЯВИЛСЯ.

История заканчивается печально. Для шуток места не осталось. Государственная машина растоптала честь и достоинство генерала, и ей это ничего не стоило. Лишила без объяснений погон, выбросила с должности, так официально и не пояснив своих претензий. И если так бесцеремонно топчут людей с солидным положением и весом в обществе, то чего стоим в понимании этой машины мы с вами?..

На закуску...

Выписка из приказа министра обороны Республики Беларусь

4 ноября 1994г. Минск

В соответствии с Положением о прохождении военной службы офицерским составом Вооруженных Сил Республики Беларусь... уволить с военной службы: генерал-майора Сикору Анатолия Антоновича.

За безупречную службу объявлена благодарность.

Министр обороны РБ

генерал-полковник А.Костенко

Спасибо за доверие и непоколебимую искренность мыслей и поступков.

ВИЗИТ-ЧИК

Когда наши демократы едут в Штаты, там побеждают республиканцы

Обогатить свой политический кругозор опытом борьбы за власть в зарубежных государствах, думаю, вряд ли откажется хоть один из партийных лидеров нашей республики. Недавно такой шанс представился председателю Объединенной демократической партии Беларуси (ОДПБ) Александру Добровольскому. 13 золотых дней он провел в Соединенных Штатах Америки.

Визит проходил в рамках программы американского совета молодых политических лидеров. (Кстати, в него в свое время входили многие известные политики и бизнесмены, президенты, вице-президенты, сенаторы). В этот раз здесь собрались представители органов власти и политических партий из более чем 40 государств (около 100 человек), в частности, христианско-демократической партии Франции, либеральной партии Голландии, израильской партии "Ликуд", консервативной партии Великобритании и другие, а также из стран бывшего соцлагеря (Польши, Чехии, Болгарии...).

Основной целью этой встречи стало изучение системы выборов в США. Причем теорию постигали в Вашингтоне, а практику "проходили" в Миннесоте. Как раз в этот период состоялись выборы в конгресс, палату представителей, сенат, законодательные собрания штатов и местные органы власти. Лучшего "наглядного пособия" даже трудно было придумать. В центре внимания оказались вопросы технологии избирательного процесса, методы ведения предвыборной борьбы. ***Скажем, там очень много тратится времени на то, чтобы избиратели поняли принципиальные различия между позициями кандидатов. Человек приходит голосовать, уже твердо зная, кому отдать предпочтение. При этом заметную роль играет тот факт, что агитация ведется простым, доступным для восприятия каждого языком. Наши же кандидаты в период предвыборной кампании порой такой частокол нагородят из замысловатых фраз (часть из коих и сами толком не понимают), что хоть переводчика нанимай.***

Нет также в Америке и дилеммы перед гражданами: идти ли на выборы? Активность и степень политической культуры там на высшем уровне.

Для поддержки каждого кандидата создаются специальные комитеты. Они же, в частности, занимаются сбором пожертвований граждан для помощи конкретному претенденту. Однако их величина не должна превышать определенной суммы. Причем высота ограничительной планки зависит от того, куда именно баллотируется кандидат.

Предвыборный марафон идет ровно. Порой даже информация о нем может отойти на второй план. Допустим, в один из моментов сообщение об убийстве двух мальчиков и подозрении в совершении этого злодеяния их матерью заняло первые полосы популярных американских газет, несколько оттеснив политические баталии.

Как мы знаем, победу на выборах в США уверенно одержали республиканцы. (Подобный мощный "проход в дамки" им удался лишь 20 лет назад). Во главу угла они поставили обещание уменьшить налоги, что является одним из самых больных вопросов для американцев, — и сорвали хороший политический куш. Демократы же в предвыборной скачке сделали ставку на реформирование системы образования, охрану здоровья и укрепление системы муниципальной власти. В результате — пришли к финишу вторыми, на корпус отстав от сильнейшего в "заезде".

Вместе с аналитиками корпорации Моргана с Уолл-стрит участники встречи обстоятельно проанализировали развитие послевыборного сценария в политике и экономике страны, сделали прогнозы влияния его на "здоровье" мирового сообщества.

Быстрых изменений не предвидится. Тем не менее все жители Америки ожидают увеличения своих доходов. Ведь в Штатах практически вся заработная плата выдается людям на руки, а затем они уже сами рассчитываются за медицинское и социальное страхование. Логика проста. Если размеры налогов станут более скромными — соответственно больше долларов останется в кармане у американца. Теперь в США ожидается рост экономической активности.

Интересно, что финансисты с той же Уолл-стрит ныне занимаются разработками проектов инвестирования экономики России и Украины. На вопрос же Александра Добровольского, почему Беларусь не попала в поле их зрения, последовал такой ответ: "Когда у вас начнутся серьезные перемены и будет видно, что руководство государства действительно реформирует экономику, что и будет серьезный подход к инвестированию".

Председатель ОДПБ оказался единственным политическим деятелем, представлявшим наше государство во время этой поездки. Дело в том, что Объединенная демократическая партия оказалась ближе всех по духу и целям к американским демократам.

За время визита А.Добровольский встретился с президентом Соединенных Штатов Биллом Клинтоном (уже во второй раз). У него состоялись беседы с конгрессменами, губернаторами, кандидатами на эти посты, представителями как демократической, так и республиканской партий. ***Американские политики были искренне удивлены отношением белорусских властей к оппозиции. В органах власти США никогда не принимают окончательного решения, не посоветовавшись с меньшинством. В любом случае его мнение обязательно учитывается в практической деятельности.***

Вернувшись из США, А.Добровольский провел пресс-конференцию со столичными журналистами, подробно рассказал им о визите, поделился личными впечатлениями.

Андрей ПОЛЬ
Пантелей ТУПЕЙКО

ПРОСТО ТАК

"Совесть запрещает порой то, чего не запрещают законы" Сенека Младший

Кадровые трудности президентской команды

Конечно, кадры решают все, тем более, если речь идет о кадрах президента Беларуси. Сегодня, когда правительство уже четыре месяца у власти, можно сделать некоторые выводы. Самый крупный недостаток, который все более четко обнаруживается, — полнейшее отсутствие опыта государственной работы у подавляющего большинства руководящей верхушки, начиная с президента.

В правительстве решения принимаются по некоему наитию. Это хорошо видно в серии решений по ценам (начиная от водки и кончая хлебом), зарплате (увеличение идет уже в разах).

Те руководители с мест, кто обращался в правительство, впоследствии жалуются на то, что вопросы зачастую решаются формально, а контроль за их исполнением отсутствует. В общем, все делается в духе лучших советских традиций.

Оппозиция совершенно справедливо критикует президента за отсутствие принципиального решения по кадрам, намеченным на важнейшие посты. В первую очередь это касается министра финансов, кресло которого пустует до сих пор. Кроме того, сам президент недавно высказался, что готов предложить пост министра экономики тому, кто сможет его достойно "потянуть" (по-видимому, до Александра Григорьевича наконец-то дошло, что С.Линг, по профессии агроном, недостаточно компетентен на такой ключевой должности). Но существует ряд обстоятельств, которые предопределяют полнейшее отсутствие желающих на этот заманчивый пост. Во-первых, экономика республики, как говорится, "доведена до ручки". И претендент будет вынужден исполнять роль "виноватого". Из тех же, кто хотел бы все-таки рискнуть и достаточно компетентен, большинство не желают входить в команду президента, до сих пор не определившегося в отношении курса реформ. План стабилизации экономики, сомнительный по большинству пунктов, к реформе имеет весьма слабое отношение, тем более, что президент демонстрирует командные методы, шокирующие возможных зарубежных партнеров и вообще затрудняющие реализацию какого-либо последовательного плана. Действия президента, по общему мнению, мало предсказуемы. В его речах звучат отголоски романтических идей о дружбе со старшим братом (который, кстати, намертво прижал нас к стене, выколачивая старые долги). Были высказывания о возможности строительства союза славянских государств, но как процесс, идущий снизу. Что это за процесс, никто до сих пор так и не понял, — возможно, что подобными речами маскируется отсутствие позиции и здесь действия и стиль президента все больше напоминают действия и стиль незабвенного Михаила Сергеевича, "пустившего некогда процесс, который успешно пошел". Правда, в отличие от Горбачева, оказавшегося неплохим дипломатом, успехи президента Беларуси в международных делах более чем скромны (даже в отношениях с той же Россией).

Час от часу кто-то из кадров президента вываливается из гвардейской обоймы в связи с дискредитацией собственного имени. Очередной такой жертвой стал недавно министр торговли Байдак, который отличился тем, что сумел заполучить для себя две квартиры: трехкомнатную и четырехкомнатную. Вряд ли на этом заканчивается список "грехов" министра.

Примером того, какие кадры набиваются в друзья к президенту, может служить случай с Сергеем Гайдукевичем, бывшим руководителем НДБ, который еще не так давно самоотверженно поддерживал Кебича. Недавно состоялся старт Гайдукевича в новом амплуа — председателя оргкомитета "Очищение". К сожалению, карьера энергичного начальника "очистки" не состоялась: "Народная газета" вовремя подсказала президенту, кто есть кто. Александр Григорьевич даже удивился. Думается, ему еще не раз придется удивляться: публика, которая может примазаться к любой большевистской инициативе, достаточно специфична по своему составу.

Совершенно иной подход демонстрирует другой верный помощник В.Кебича, еще недавно звезда телеэкрана Иван Антонович. Вот строки его письма к президенту, которые опубликовала газета "Згода": "У вас впереди два срока пребывания на этом посту. Когда закончится предусмотренный Конституцией пятилетний период пребывания на этом посту, вы будете еще достаточно молоды, чтобы уходить на пенсию и в то же время вам уже трудно будет начинать новую карьеру. Поэтому не исключаю, что по истечении 5 лет вы начнете второй заход на президентство". Все было рассчитано правильно. И сегодня, по имеющимся сведениям, Иван Антонович готовит чемоданы ввиду того, что он назначается послом в Китай. Вот что значит гибкость, творческий подход, отсутствие комплексов. Господа, учитесь у товарищей! Тем более, что еще около ста стран жаждут установить с нами контакты (если выдержит наш бюджет, естественно).

К тому же сегодня формируется президентская "вертикаль". На пост председателя Могилевского облисполкома назначен А.Куличков. Отлично помню момент, когда один ветеран говорил другому по пути на избирательный участок почти пять лет назад: "Голосуй за Куличкова, хороший он человек". И хороший человек Куличков был избран депутатом Верховного Совета РБ. Более того, стал председателем комитета по промышленности. В руках Куличкова была сосредоточена экономическая политика республики. До чего же доработалась наша промышленность под таким руководством? Ответ всем известен... Сказал ли товарищ Куличков товарищу Кебичу хоть слово насчет порядков, которые царили в промышленности? Нет, он же хороший человек. И всем было хорошо: еще год назад. За газ, энергию можно было не платить или рассчитываться по символическим ценам... А сегодня российский "Газпром" закрывает газовые задвижки. И предприятия, которые еще два месяца назад работали, сегодня стоят. Что могут сказать в свое оправдание "хорошие товарищи" Кебич и Куличков?

Теперь уже становится ясным, какие подводные рифы стоят на пути нашего государственного корабля: нас погубит бездарность, которая размножается как по вертикали, так и по горизонтали.

ХРОНИКОФФ-ДОМ

Президент испытывает муки, когда Верховный Совет начинает работать

Главе государства за последние несколько недель пришлось ввязываться в серьезные дискуссионные баталии. Результаты политической борьбы оказывались для Александра Григорьевича не всегда успешными. Однако несомненная победа — принятие парламентом мажоритарной системы выборов в будущий Верховный Совет — принесла удовлетворение президенту. Лукашенко не раз предупреждал, что не подпишет пропорционально-мажоритарный вариант закона о выборах. Естественно, даже частичное голосование по партийным спискам могло бы создать в республике серьезные политические лобби и сплотить действия оппозиции против исполнительной власти. Нынешний, не объединенный единой политической идеей, Верховный Совет решил, не обостряя отношений с президентом, пойти на уступки при принятии закона о выборах. Выборы будут проводиться по одномандатным избирательным округам на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании. Количество избирательных округов в государстве сократится с 310 до 260. Еще месяц назад лидеры политических партий были уверены, что смогут отстоять право выборов по партийным спискам хотя бы на пятьдесят процентов. Для реально действующих политических сил в государстве такая система дала бы возможность создать политизированный и резко фракционный парламент. Причем наиболее действенная общественная сила — БНФ — явно не опасается проигрыша. Лидеры БНФ рассчитывают взять реванш, избегая при этом допущенных на выборах президента грубых ошибок. Некоторые аналитики утверждают, что при голосовании по партийным спискам БНФ получил бы в будущем парламенте около половины голосов. При чисто мажоритарной системе выборов этот процент может достигнуть трех четвертей. ***По словам самого президента: "Национал-радикалы из БНФ разъезжают по городам и весям, агитируя народ против всенародно избранного президента".*** Аналогичный курс на дестабилизацию ситуации в Беларуси взяли кроме БНФ коммунисты, а также представители "проигравших сил". Лукашенко, обладающий реальной властью, но так и не сумевший создать единого идейно-политического звена, не может опереться в своей работе ни на одну из реально существующих партий, каждая из которых (особенно если за ней стоит большое количество избирателей) претендует на лидерство в будущем Верховном Совете. Вместе с тем, несмотря на сетования Александра Григорьевича по поводу противостояния его политике различных партий, сам президент до сих пор не предпринял ни единой достаточно серьезной попытки найти компромиссные варианты взаимодействия с партийцами. Обострив конфронтацию, глава государства вызывает сильное противодействие как БНФа, так и центристских, а также левых сил и рискует остаться в политической изоляции. Однако новый закон о выборах можно расценивать как частичную победу главы государства.

Кроме того некоторое беспокойство доставило Лукашенко заявление Конституционного суда о недопустимости критики решений суда на любом уровне. Напомним, что в начале ноября Конституционный суд вынес решение о несоответствии Конституции некоторых статей закона о ликвидации советов первичных уровней. После рассмотрения данного дела, некоторые представители президентской команды выступали с критикой постановления суда. Глава высшей судебной власти отметил, что при рассмотрении как этого, так и других дел, суд руководствуется только верховным законом государства, а никак не интересами представителей власти. В небольшой перепалке, вызванной решением суда, Лукашенко констатировал, что ВС еще более углубил кризис власти в республике. На что представители закона отреагировали своим оперативным заявлением.

И уже совсем "ненужные" тревоги принесли Александру Григорьевичу "провокационные претензии" (по словам самого президента) Сергея Гайдукевича, бывшего сотрудника команды Кебича, на приоритетные позиции в движении "Очищение". Данное новообразование объявило в своем программном заявлении курс на поддержку нынешнего руководства Беларуси. Создание подобного движения на уровне политической партии не было никоим образом инициировано президентом и поэтому, по его мнению, "Очищение" заинтересовано, скорее, в дестабилизации обстановки в стране. Не пытаясь создать президентскую партию или найти тесное взаимодействие с уже существующими партиями, Лукашенко однозначно отвергает помощь бывших противников. Глава государства не опасается остаться в политической изоляции, видно, имея определенные планы на создание политико-парламентского лобби.

СКРОМНЫЕ ЗАМЕТОЧКИ

Шведский король и в Африке король, если думает о науке

Будни господина Лукашенко

Белорусский президент продолжает встречаться с трудовыми коллективами республики. Не преминул Александр Григорьевич продемонстрировать свои ораторские способности и перед научной интеллигенцией.

О роли и месте президента Беларуси в истории своей республики

Выступая в белорусской Академии наук, А.Лукашенко заметил, что, мол, когда у шведов спрашивают, кто из политиков прошлого им наиболее симпатичен, то в ответ можно услышать: Петр I. Именно он умерил нездоровые аппетиты и имперские амбиции шведских королей, что стимулировало страну к поиску новых путей и моделей в построении общества. Результаты — существующее ныне государственное устройство, позволяющее Швеции находиться в числе самых развитых стран мира. Что ж, Беларусь не вошла пока ни в лучшую десятку, ни, пожалуй, даже в сотню таких стран. Но все-таки Александр Григорьевич — не Петр Алексеевич, ибо во время президентства ничем действительно стоящим себя пока не зарекомендовал. Умерить удалось разве что популистские аппетиты. Ввиду того, что шведскими королями в республике не пахнет, поэкспериментировать пришлось на "низах". И "чудо" свершилось — кушать люди стали меньше. Говорят, денег на еду не хватает. Но это отнюдь не значит, что выбранный народом президент станет ему симпатичен годика через два.

Об осведомленности президента

"Президент знает, что происходит в государстве, в каждом, можно сказать, его уголке. Но президент не всесилен..." — доносился из-за дверей конференц-зала голос Александра Григорьевича. Десятку журналистов, оставшемуся стоять под дверьми, от подобной осведомленности стало не легче. Представитель службы безопасности не пропустил в зал даже корреспондента считаемой в народе "президентской" газеты "Звязда". В число журналистов, освещающих встречу, попали лишь представители нескольких агентств, радио да телевидения. На пропуск остальных служителей четвертой власти "факс", переданный службе безопасности управлением Федуты, "добро" не давал. Хотя у многих корреспондентов газет договоренность по этому поводу была. Ничего не поделаешь — "президент не всесилен".

Лукашенко был прост и откровенен

Несмотря на большие достижения в математике, ядерной физике, биологии эффективность исследований даже в этих областях сегодня падает. Если раньше белорусские ученые делали по 1000 изобретений в год, публиковали около 40 монографий, то в этом году последних были опубликованы единицы. Научное оборудование устарело, запас некоторых матсредств не пополнялся с 1988 года. Раньше на белорусскую науку государство отчисляло 3 процента национального дохода. Хотя в развитых странах этот показатель, как правило, не опускался ниже 6-процентной отметки. Сегодня вся белорусская наука, в том числе и прикладная, имеет лишь 0,9 процента от расходной части бюджета. Но нельзя поддаваться пессимизму — подсказал нам рулевой, не забыв в своем выступлении привести кое-какие примеры.

О странах, выдвинутых в пример

Равняться, по-видимому, нам надо на Германию с Японией, которые, не обладая богатыми сырьевыми ресурсами, но за счет развитой науки сумели добиться высокого экономического и социального уровня. В противовес им Александр Григорьевич привел страны Латинской Америки и Африки, которые имеют большие запасы сырья, но не могут выйти из кризиса из-за отсутствия передовой научной мысли. В принципе, пример — достойный подражания. Но какими бы лаврами, германскими ли, японскими, не бредил наш президент, легче от этого вряд ли станет. Многие из белорусских ученых лишены даже возможности получать научные журналы из ближнего зарубежья! О чем еще говорить?

Президент будет спасать науку. Но не всю

По словам Лукашенко, гарантированное финансирование получат приоритетные направления в науке. Это, по его мнению, позволит решить важные задачи экономики за относительно короткий промежуток времени.

Пообещал Александр Григорьевич изыскать резервы на финансирование науки (хотя более чем на 2 процента она вряд ли сможет рассчитывать), предоставить учреждениям Академии наук Беларуси налоговые, таможенные, валютные льготы. Вы, мол, только не очень критикуйте молодого по опыту президента. Приходите с предложениями. Обсудим их. Только крика не надо: ни с трибуны Верховного Совета, ни на площадях.

Вячеслав ОВСЕЙЧИК
Антон ГРИБ
Андрей МУДИЛЛО

Слабохарактерность еще дальше от добродетели, чем порок. Ф. Ларошфуко

КОЛПАЧНИКИ

Нация без лица

...Плюс полонизация всей страны

Даже будучи воинствующим патриотом, приходится с горечью констатировать: на протяжении всей своей недолгой истории Беларусь с удручающей стабильностью топталась заскорузлыми пятками транзитных проходимцев, которые о правилах хорошего тона слышали весьма отдаленно. Шведы и французы, немцы и монголо-татары, литовцы и, конечно же, поляки — все они в разное время, но довольно аппетитно приложились к горлу беззащитной, бесправной страны. Однако сами униженные и оскорбленные по доброте душевной камень за пазухой не носили и, быстренько зализав раны, замирали в ожидании очередного залетного кровопийцы. Последний, как правило, долго ждать не заставлял.

I. Как было...

Особую слабость в плане геополитических экспериментов по факту извечной близости питала к нам Польша. Запустив еще в XIII веке восточному соседу на апробацию дух католицизма, Речь Посполитая уже не выпускала нас из поля своего зрения. Тем более, что сложностей с "подопытным" по традиции не возникло, ибо судя по нейтрально-пофигистической реакции предков, сие разнообразие их только обрадовало.

После подписания в 1385 году небезызвестной Кревской унии, которой польские и литовские феодалы не столько хотели напугать тевтонских вояк, сколько еще больше стремились укрепить свое господство на белорусских, украинских и частично русских землях, в наши края как голодные тараканы ринулись польские католические миссионеры. В монашеских орденах план был перевыполнен вплоть до 2000 года, ибо чем отличались францисканцы от кармелитов, бернардинцы от иезуитов, а доминиканцы, простите, от африканцев, знал, пожалуй, только господь Бог да папа римский. Однако носителей новых идей этот факт не удручал и к началу 17-го века на территории, которая впоследствии начала именоваться Беларусью, действовало уже 18 мужских и 7 женских монашеских орденов. Используя католицизм как психотропное оружие, миссионеры медленно, но уверенно поставили белорусский народ перед фактом полонизации и окатоличивания. Вплоть до 1830 года католическая церковь является крупным феодалом. В середине XVI века Виленское епископство владело 300 деревнями и 16 местечками, что в переводе на живые диши означало 40 тысяч крепостных. Значительную часть богатств, ниспосланных небесами и апатичностью белорусов, сконцентрировали в своих руках монашеские ордена. В порядке вещей было и то, что костел владел 2-3 деревнями. К концу XVIII века ситуация сложилась таким образом, что в Великом княжестве Литовском католической церкви принадлежало 60 тысяч крестьянских "коммун", из которых 47 тысяч — а это 78 процентов — дислоцировались в Беларуси. Ну что ж, было бы чего приунять сознательным элементам того времени.

Правда, довольно ощутимо ударило по политической уверенности польских мэтров неожиданное воссоединение Беларуси с Россией, отчего миссионерам пришлось понять одну простую мысль: их откровенно похерили. Уже к середине прошлого столетия деятельность большинства монастырей и костелов была успешно свернута, а оставшиеся не у дел папские посланники отправились окоплачивать еще более наивных обитателей нашей планеты. Впрочем, времена меняются, и когда в начале 20-х годов этого века фортуна вновь повернулась к белорусскому народу своей пятой точкой, миссионеры, не чаявшие уже встречи с полюбившимся регионом, вновь вернулись, причем с большим подкреплением. Массовая полонизация белорусского населения начиналась с удвоенной силой. Особенно досталось в этом плане землям, которые в польских официальных документах именовались исключительно как "кресы всходне" — восточные окраины. Без малого двадцать лет, с момента подписания Рижского мирного, но как оказалось, кабального договора, и вплоть до 1939 года Западная Беларусь во всей красе испытала на себе небезызвестную политику насильственной полонизации и ассимиляции. Люди старшего поколения еще вполне отчетливо помнят все "прелести" того времени. Первым делом решено было покончить со школами: из 400 белорусских школ, существовавших до польской интервенции, в 1936 году было лишь 16, а к 1939 — не осталось ни одной. Кроме того, за "ненадобностью" были закрыты 5 белорусских гимназий и 2 учительские семинарии, доступ в вузы и госучреждения белорусам практически был заказан. В итоге, к 1939 году 35 процентов населения Западной Беларуси оказалось неграмотным. И хотя спасительный рейд Красной Армии в итоге оказался отнюдь не лучшим вариантом, большинство было готово попробовать с нуля. ***Впрочем, время показывает, что ноль — наша любимая цифра.***

II. Как есть...

Хотя согласно статистике, поляков в Беларуси насчитывается немногим более 5 процентов, их голос все громче и увереннее разносится по городам и весям. В средних школах все большей популярностью пользуется польский язык, и это при том, что еще вчера некоторые директора боялись сказать не в строчку по-белорусски. Как грибы после дождя высыпают новые и новые культурно-религиозные центры, все активнее внедряются на наш рынок польские фирмы. Все это можно было бы приветствовать при одном условии — если бы наряду с этим Беларусь укрепила свою государственность и суверенитет. В данном случае страна наша имеет вид этакой честной, безвозмездной "отдавалочки".

После шумного расползания по швам Союза ССР поляки решили не терять времени даром и взялись, засучив рукава, за собственную реанимацию. Стоит отметить, что все это делается без лишнего шума и сотрясения воздуха, а поэтому может сложиться впечатление, что потенциальных поляков у нас — раз, два и обчелся. Ан нет! К тому же для того чтобы тебя заметили, не обязательно быть со слона ростом. Главное, вникнуть в суть, и желательно не хлопать понапрасну ушами. Предприимчивые поляки этот закон выучили на все "пять", все увереннее привлекая его к практике. На сегодняшний день по Беларуси посеяно более 300 школ с польскоязычными классами. Количество детей, которые задействованы в этом учебном процессе, варьируется в пределах 15 тысяч, среди этого количества особую группу составляют классы, в которых на польском языке ведется преподавание всех предметов, исключая разве что белорусскую литературу (и на том спасибо). Единоличный лидер по этому показателю — Гродненская область, без преувеличения, ополячившая 311 учеников в 25 польских классах. Но это лишь видимая верхушка образовательного айсберга. На сегодняшний день в польских вузах получают образование около 500 выпускников белорусских школ, причем делается это отнюдь не по линии государства, а-по приглашению Министерства образования Польши. Формальные вступительные экзамены и 150-долларовая стипендия на фоне 3-х долларов в наших стенах действуют без промаха. Спрашивается, какая радость западной соседке основательно растрачиваться на обучение заезжей публики и после отпустить ее на все четыре стороны? Да, Польша не очень богата в плане материальном, но все это вполне окупается фразой "умд полата". Возвращаясь на историческую родину, парни и девчонки начинают выступать рупором с польским сознанием, иными словами, запущена в оборот новая интеллигенция, запрограммированная на польский образ науки.

Для повышенного интереса к Беларуси у Польши есть как исторические, так и культурные причины, которыми она умело пользуется. Не последнее место в этом плане занимают и фанатично преданные идее полонизации всего живого и польские тусовки — такие, в частности, как Союз поляков Беларуси и в особенности Всемирная супольна поляков со штаб-квартирой в Чикаго. Именно оттуда идет основное и наиболее чувствительное охмурение нашего народа. Те поляки, которые при советской власти из меркантильных соображений документально перевоплотились в белорусов, сегодня гордо выпячивают свою бесспорно польскую грудь. О детях, племянниках, мужьях сестер и дедушках троюродных братьев говорить не приходится — они тоже стали поляками, причем исключительно из князей. Все увереннее Польша становится землей заповедной не только для наших "поляков", но и для разочаровавшихся в домашних перспективах белорусов. Тем более что современные миссионеры в шапку не спят: ходят по домам, агитируют родителей переводить детей в польские классы, обещают отдых за рубежом... В большинстве случаев подобные хождения в народ имеют легкопредсказуемый финал. Так, последний польский десант в Браславский район, где до этого имелось о Польше столько же представления, сколько о Каймановых островах, привел к тому, что эпидемиологическую страсть к изучению польского языка разом проявило... 600 человек. А 12 ноября в Минске было проведено совещание преподавателей польского языка. Эка новость! — скажет кто-то и будет не прав, ибо прошла тусовка в условиях всевозможной конспирации и без приглашения представителей Министерства образования — мол, есть моменты, которые вам знать вовсе не обязательно. Что ж, весьма спорный момент. Кажется, не должно касаться официальных властей и еще одно событие — планируемое открытие в Гродно (ради справедливости, пока лишь на уровне разговоров, но в отличие от нашей трепотни, польские планы быстро обрастают реальностью) филиала Варшавского университета, но в свою очередь от филиала в Белостоке.

Еще одна сторона медали

Все, что было сказано выше — это только одна сторона польской программы. Но есть еще и другая, та, которая имеет своей целью медленное, но столь же верное окатоличивание.

Во все времена костел выступал защитником национальных интересов поляков. Если кто-то думает, что на современном этапе его прерогативы поменялись, то он ошибается. В противном случае, чем можно объяснить тот факт, что в подавляющем большинстве католических храмов хозяйничают не простые белорусские парни в рясах, а командированные "отцы" из той же Польши? Сомневаться или же нет в подобных предположениях — дело каждого определенного верующего, однако не замечать тихой, но все-таки интервенции — удел слепого.

Даже первоклассник сегодня знает, что государство на церкви сегодня экономит с таким же упорством, как и на студентах. Однако при всем при этом количество католических общин за последние 5 лет увеличилось более чем в 3 раза — со 103 до 330, тогда как при всей своей массовости православные верующие с трудом перекрыли свои показатели в 2 раза. Реставрации, строительства, тяжбы за католические храмы ведутся в рекордные сроки и с полным пониманием со стороны общественности...

Ополячивание, окатоличивание, околпачивание... Список можно продолжать, да только не очень-то хочется на грубость нарываться. Ведь если человек уверен, что он верблюд, то доказывать обратное не только не этично, но и бессмысленно.

III. Как будет?..

Как будет — вопрос, конечно, интересный. И кстати, не такой уж безобидный, как многим кажется. И если белорусы по жизни размахивают расплывчатым знаменем толерантности, то это наши проблемы. Поляки всегда были не прочь расширить зону своих жизненно важных интересов, подмяв под себя в первую очередь ближайших соседей. А поэтому прежде чем с распростертыми объятиями давать добро на открытие тех же польских классов в Беларуси, неплохо было бы посудачить с польской метрополией на предмет аналогичного шага, но уже в отношении исторических земель Беларуси с центром в Белостоке. Если этого не сделать, то очень скоро отдельные регионы Гродненской области так полонизируются, что начнут требовать польскую автономию по примеру братьев по крови из Виленщины.

Процесс возрождения польскости в Беларуси идет по хорошо отлаженному сценарию и с большим подъемом. Поэтому есть все основания предположить, что не за горами то время, когда поляки заявят о себе во весь голос. Но было бы ошибкой ждать, когда в очередной раз нас поставят перед фактом. И вдвойне обидно, когда игры в политику начинаются с похвальной тяги к чужому языку.

МУДИЛИЗМ

Что может продать белорусский журналист на турецкой барахолке

Выступая в воскресной телепрограмме "Проспект", ведущий сказал: "А теперь о работе разведывательных служб некоторых государств... Мы с некоторым трепетом приступаем к этой теме".

По-видимому, ведущий так и не смог справиться с трепетом. Потому что этой темы мы в "Проспекте" не увидели: сразу же пошли совсем иные кадры.

Достаточно очевидно, что сработали ножницы цензуры и притом с лязгом: не удосужились вырезать даже вступление к теме. Тогда возникает закономерный вопрос: чего же боятся на телевидении? По-видимому, слишком значительной гласности. Ибо под ее светом, эта тема выглядит неуклюжей и весьма сомнительной.

Возможно, что Г.Кисель и его подчиненные опасаются не угодить президенту, который "шпионскую тему" наверняка может еще использовать в своих выступлениях перед публикой (такие темы очень любят большевики, используя их для усиления своей власти и запугивания инакомыслящих).

Впрочем, судите сами. Два журналиста: АЛЕКСАНДР ЛЮШКЕВИЧ и ЮРИЙ БЕХТЕРЕВ, которые работали: один в "Белинформе", другой — в газете "Республика", по утверждению начальника пресс-службы КГБ Владимира Куманова, выполняли специальные поручения атташе посольства Турции Д.Актая и передавали ему за валютное вознаграждение информацию политического, экономического и военного характера. Они предупреждены "о недопустимости продолжения деятельности, которая может повлечь за собой значительные потери как политическому имиджу Беларуси в глазах мировой общественности, так и ее обороноспособности и экономическому статусу".

Служащие КГБ должны работать в строгом соответствии с законом. Но в законе, в юридической практике нет таких понятий, как "политический имидж" государства. И далее неясно, что такое "могли нанести". Могли, но не нанесли? Тогда выходит, что закон они не нарушали. На каком же основании в таком случае имидж журналистов полоскали в органах массовой информации? Сделали их шпионами, пусть и неудавшимися.

Теперь журналисты имеют полное право требовать моральной компенсации: закон они не нарушали, а их выставили в самом неприглядном свете (а если они что-то нарушили, но их простили, то кто взял на себя право суда и помилования? Где же здесь следование закону?).

Ситуация не настолько проста, как кажется на первый взгляд. То, что профессия журналиста в некотором роде опасна для жизни — об этом мы сегодня знаем достоверно. Но оказывается, она еще опасна и такими последствиями, о которых мы уже забыли: обвинениями в "шпионаже" и внезапной моральной дискредитации (учитывая зашешие представления наших граждан о свободе информации). И сегодня журналисты оказываются незащищенными перед обвинениями в разглашении государственной тайны, ибо эти обвинения делаются "компетентными органами", представители которых пугают любого пресловутой специфической деятельностью. Они могут объявлять кого угодно кем угодно (за исключением соответствующих начальствующих лиц, естественно). И попробуй докажи, что ты "не верблюд". Такая практика должна быть прекращена, как нарушающая права человека (кстати, Евгений Новиков, депутат Верховного Совета, выступил в защиту журналистов, ссылаясь на признанное нашей республикой международное право, где провозглашается свобода получения, передачи и обмена информацией). То, что журналисты торговали информацией, ни о чем еще не говорит — каждый торгует тем, чем владеет. Но если они не нарушали режима секретности, что карается законом, то кто им может мешать работать (КГБ пусть занимается турецкоподданными). А если они все-таки нарушили режим, то это должно было решаться в судебном или административном порядке. Покаяние молодых и неопытных в юридических вопросах журналистов как нельзя кстати, поэтому ограничились их публичной поркой. Внесудебное преследование — это практика из той старой эпохи.

Но были все-таки нарушения или их не было? Какая секретная информация хранится в редакции газеты "Республика" или в агентстве "Белинформ"? Таковой, наверное, на самом деле не оказалось, ибо в противном случае журналистов без лишних слов привлекли бы к ответственности. В этом можно не сомневаться. В конце концов мы все прекрасно понимаем, что журналисты (во всяком случае белорусские) не имеют доступа к секретной информации. А если они передавали сведения от кого-то другого, то тогда почему работники КГБ не предъявляют претензии последним, которые и являются настоящими нарушителями закона?

Каждый из нас, журналистов, может попасть в похожую ситуацию — вольно или невольно (не обязательно продавая информацию). Нужен, по всей видимости, закон о статусе журналиста, который бы защищал их права от действий чересчур ретивых работников правоохранительных органов, которые слишком уклоняются порой в политическом направлении.

Все эти шпионские страсти существенно портят общественную атмосферу. А мы знаем, что они и так недостаточно демократичны. Теперь даже депутаты Верховного Совета, разговаривая с журналистом один на один, начинают уже невольно оглядываться. До чего мы доживем в конце концов, если подобная практика будет продолжаться? В одно прекрасное утро мы можем проснуться в полицейском государстве.

И еще вопрос к Союзу журналистов Беларуси. Почему он не защищает своих членов или по крайней мере не защищает свою профессиональную корпорацию? Мог бы Союз провести свое расследование? Не только мог, но и обязан был это сделать, чтобы прояснить истину в этой мрачной истории.

Кстати, знают ли работники КГБ, что тысячи граждан России едут к нам ежедневно и на свои российские рубли скупают в Беларуси все подряд, в первую очередь продукты? Вот это уже действительно затрагивает интересы экономической безопасности государства.

Случаются кроме всего прочего и такие вещи, когда "безопасность" у нас понимают слишком широко и по советской привычке отождествляются интересы отдельных деятелей с интересами государства.

Вячеслав ОВСЕЙЧИК
Глеб КАРЛИТО

ПАТОЛОГИЯ УМА

Самое высшее удовольствие в жизни - сознание выполненного долга У. Гэзлитт

Главврач больницы: Минздрав — рекомендует, Горздравуправление — снимает, коллектив — протестует

Когда какой-нибудь нахрапистый чиновник, усердно орудуя локтями, пытается пристроить свою раздобревшую пятую точку в отнюдь не предназначенное для этого кресло, помешать ему в этом может разве что направленный ядерный взрыв. И хотя до последней минуты хочется рассчитывать на такой показатель, как здравый смысл, в большинстве случаев томительное ожидание приводит к попусту затраченному времени: выведенная в партийных лабораториях генерация советских чиновников не приемлет законов логики. Удручает то, что новая власть при всех своих напыщенных обещаниях положить головы на фронтах борьбы за справедливость, дальше популистских лозунгов идти не спешит. Потому чиновничий протекционизм не только чувствует себя как рыба в воде, но и умело размножается. Причем даже при минимальном наборе благоприятных условий.

* * *

Республиканский центр патологии слуха и речи являет собой тот редкий пример, наработками и достижениями которого действительно можно гордиться. Учреждение с 40-летней историей является единственным специализированным центром в бывшем Союзе, где профессионально и эффективно оказывали помощь глухим, тугоухим, детям с задержкой речевого развития, профессиональным вокалистам и другим категориям. Квалифицированный персонал, "вооруженный" самой современной диагностической аппаратурой в предельно короткое время не только способен установить первопричину тяжелого недуга, но и всегда готов к хирургическому вмешательству во благо того же пациента. Стоит отметить, что в западных клиниках подобные операции очень дорогостоящи, легко перекрывая рубежи в десятки тысяч долларов. При аналогичной эффективности помощь белорусских медиков сугубо благотворительна...

Недоуменный читатель, наверное, уже вопрошает: так в чем же дело? Мол, и слава Богу, что хоть в одном месте у нас есть чем козырнуть. К сожалению, в последнее время события начинают развиваться таким образом, что без оперативного вмешательства все того же здравого смысла весь этот беспрецедентный опыт безвозвратно готов кануть в Лету. Впрочем, когда к чужой славе намерен примазаться дилетант-чиновник, иного расклада ожидать просто трудно.

* * *

Немногим более месяца тому назад главврач больницы Бронислава Батрак была приглашена на ковер к ***начальнику управления здравоохранения Мингорисполкома ВЛАДИМИРУ БЕЛЯКОВУ, известному своим необычайно гибким умом и умением "проваливать любые начинания"***, который и выдал на-гора мудрую, просто ошеломляющую по своей нелепости, весть. Что, впрочем, и неудивительно. Немного перефразируя, сия весть звучала так: в связи с тем, что в Минздраве грядут сокращения, не у дел готовы остаться десятки высокопоставленных бюрократов. А посему, дорогая Бронислава Ивановна, не обессудьте, но на пенсию придется вам отправляться, мягко выражаясь, первой же электричкой. А за место свое не беспокойтесь, оно перейдет в надежные руки бывшего начальника управления экономики Министерства здравоохранения Василия Гущи.

Однако по логике вещей, кроме желания товарища Г. попробовать себя в качестве главврача, было бы неплохо обратить внимание на положение, в котором очутилась Б.Батрак. Наверное, надобно и господину Белякову обратить на нечто подобное внимание. Во-первых, совсем недавно Конституционным судом была признана недопустимость необоснованного увольнения по инициативе администрации лиц, достигших пенсионного возраста, без их согласия. Во-вторых, неплохо было бы посчитаться и с мнением коллектива, который в тихом смещении главврача, проработавшего на своей должности 12 лет, видит элементарное нарушение прав человека. В особенности всех опечалил тот факт, что погоду в эшелонах больничного руководства будет делать человек, имеющий о сурдологии такое же понятие, как свиновод о траектории полета кометы Галлея. Если уж на то пошло, то в стенах центра достаточно действительно дельных специалистов-практиков, которые ясно представляют себе функции главврача столь специфичного заведение и у них никак не поднимется рука развалить плод многолетних совместных усилий.

В-третьих, поставить человека перед свершившимся фактом неэтично уже в том плане, что не было даже отпущено время на поиски нового места работы. Правда, как истые джентльмены, вершители судеб в белых халатах в конце концов предложили суперспециалисту с 12-летним опытом руководящей работы попробовать себя в качестве... лор-врача на приеме в поликлинике. И дело здесь отнюдь не в теоретических знаниях — мужи не учли моральный фактор...

* * *

Что касается самого ВАСИЛИЯ ГУЩИ — непосредственного претендента на место главврача престижного медицинского центра, то его трудовые достижения более чем скромны. Василий Семенович без особых лавров закончил стоматологический факультет Витебского мединститута и впоследствии прошел специализацию по лор-болезням. Можно было бы предположить, что на этом этапе профессиональный рост господина Гущи и закончится, но случаю было угодно, чтобы среднестатистический врач пал в поле зрения небезызвестного в недавнем прошлом председателя Витебского облисполкома товарища Григорьева. Пропутешествовав с легкой руки последнего по многим теплым медицинским местам Витебска, после бесславной карьеры любимого руководителя Гуща вслед за своим доброжелателем отправляется в Минск, где довольно скоро окопался в управлении экономики Минздрава, не забыв при этом заселиться в четырехкомнатную квартиру отнюдь не в пролетарском районе. За успешное перекладывание бумажек в скором времени Гуща удостоился первой квалификационной категории. Одним словом — крупный специалист. Являлся бы он еще таким же человеком — не было бы ему цены. Однако шанс остаться в памяти народной прежде всего как homo sapiens григорьевский ставленник, похоже, упустил. На прямое замечание Брониславы Батрак: "Сейчас самое неблагоприятное время для вашего прихода, ибо коллектив вас просто не примет", Гуща только стыдливо повел плечами, мол, говорите, что угодно, да только приказ о назначении уже подписан.

И действительно, ***ничтоже сумняшеся ИНЕССА ДРОБЫШЕВСКАЯ, даже не изъявив желания понять суть дела***, утвердила назначение рекомендованного ей еще с более высоких инстанций Гущи на должность главврача... Минской отоларингологической клинической больницы. Однако парадоксальность ситуации состоит в том, что еще в 1992 году по приказу того же Минздрава в соответствии с номенклатурой учреждений здравоохранения сие заведение было реорганизовано в Республиканский центр патологии слуха, голоса и речи. Иными словами, наконец-то Василий Семенович сможет проявить себя как руководитель структуры, которой в общем-то в природе не существует. И надо думать, подобный расклад устроил бы всех.

* * *

Пока в эшелонах верховной власти всячески игнорируют письменные протесты коллектива республиканского центра, в самой больнице царит внешнее спокойствие да витает специфическая аура, свойственная лишь медицинским учреждениям. Однако эта внешняя оболочка отнюдь не может передать того состояния, которым в последние недели живут коллеги Брониславы Батрак. То, что с приходом к штурвалу дилетанта будет "хуже некуда" — не сомневается уже никто. А бывший главврач в лице Галины Зиновьевны Кругер в разговоре с опальной Батрак как нельзя лучше выразила нынешнее состояние всего коллектива: "Если ты напишешь заявление, то я умру, я не смогу равнодушно смотреть, как методично и целенаправленно будет рушиться то, что долгими десятилетиями складывалось по кирпичику".

Пожалуй, плачевных перспектив с неимоверным трудом отлаженного механизма не видят разве что те статисты-чиновники, которые задались целью пристроить своего чиновника. Что будет после этого — должно волновать лишь каждого отдельного больного. Вот только какими глазами эти доброжелатели будут смотреть, когда в роли просителей придется выступать им самим? Сомневаюсь, что они захотят доверить свои грешные тела посредственным специалистам. Однако выбирать уже не приходится.

КРУГОМ-ВЕРТЬ

Тише едешь — дальше будешь... от места, к которому едешь

Ничто так не сближает рабоче-крестьянскую интеллигенцию как общественный транспорт. Только в спертом воздухе замкнутого пространства, игнорируя буржуазные догмы о клаустрофобии, продолжатели дела Ленина-Сталина-Сникерса ощущают себя в своей тарелке (более правильное определение — в консервной банке).

С воплем "кия-я-я" на выдохе и готовыми лопнуть от перенапряжения бицепсами-трицепсами, аки слившись с толпой себе подобных, возбужденный от ежедневной процедуры подвига, пассажир в последнюю очередь думает о правильности выбранного маршрута. Бастион взят — и это главное. И ерунда, что дым из трубы прямо в салон, и что тише едешь — дальше будешь... от места, к которому едешь и вовсе не обидно, что ты "козел", "свинья" и иже с ними. Зато ты свой, наш, советский. Стоит, однако, согласиться, что общественный транспорт, как ни один институт за борьбу равных прав и возможностей, начисто ликвидировал выдуманные чрезмерности, а именно — национально-сексуальные претензии и ярко выраженный апартеид. И вот уже в страстном порыве еврей устраивается на хрупком студенте из Гваделупы, а лицо кавказской национальности скромно закатило глазки позади посетительницы истинно славянского генофонда. Оптимистические высказывания типа "...поздно, бабуля, ухо прокомпостировано" в очередной раз доказывают, что старшему поколению у нас по традиции уделяется первоочередное внимание. А раскрытая нараспашку дверь троллейбуса — это не какая-нибудь поломка в системе, а так уж случилось, что пикантное место советской женщины оказалось значительно сильнее дверной гидравлики. Но это столь незначительные мелочи, которые никак не влияют на ход путешествия, особенно когда альтернативы-то и нету.

Кстати, может так оказаться, что в ближайшем будущем о переполненном городском транспорте мы будем вспоминать с мечтательным вздохом. Как с горечью сообщили мне в Минском трамвайно-троллейбусном управлении, в этом году с конвейера завода "Белремкоммунмаш" сошло... аж 7 белорусских троллейбусов (детища правительственной программы под кодовым названием "Троллейбус"). Какая это капля для полуторамиллионного города, говорить не приходится. Бывший троллейбусный монополист в лице завода им.Урицкого из Энгельса в этом плане службу завалил полностью и если в прошлом году из 150 обещанных машин в столицу благополучно добралось лишь 38, то в году нынешнем — ноль. С высоты сегодняшнего дня просто невероятной кажется ситуация 10-15-летней давности: тогда ежегодно парк машин обновлялся на 90-100 новеньких экземпляров. Если учесть, что сырой плод белорусских фантастов-конструкторов стоит порядка 8 тысяч долларов, то подобную прихоть можно отослать в разряд архаизмов. Сегодня 31 процент троллейбусов попросту отслужили свой век, устарев не только материально, но и морально. Из минимальной потребности в 1500 троллейбусов по Минску бегает лишь 1098. Подобный дефицит приводит к закономерным результатом: вывезти в город микрорайон "Серебрянка" без головной боли практически невозможно.

Для дышущих на ладан оставшихся на ходу троллейбусов требуется... 1300 колес (в то время как стоимость одной шины подскочила сейчас до 1,5 миллиона рублей). По большому счету, колеса сегодня тоже не те: если в лучшие времена они обсолютно безболезненно пробегали 80 тысяч км, то ныне показатели куда более скромные — тысяч 40 с натяжкой.

Не лучшая ситуация и с трамвайчиками. В то время как продукция Рижского завода медленно, но уверенно сошла на нет, вагонные составы от "Шкоды" стоят на сегодня... 240 тысяч зелененьких. И в то время, когда большинство российских регионов охотно закупает из неоплаченного белорусского резерва элегантные и чрезвычайно экономичные чешские трамваи (20-25 процентов экономии по сравнению с рижскими), мы стыдливо покусываем локти, беспомощно шаря в пустых карманах. И это грустно, ибо в свое время редкий город бывшего Советского Союза так ратовал за электрификацию движения, как Минск. Преимущества этого сегодня не видит разве что слепой, так как затраты на содержание такой техники в два раза ниже, нежели на автобусы, которые во всем мире уверенно выдворяются из городской черты. Относительно экологии говорить тоже не приходится. Но похоже, нас опять-таки оставляют без альтернативы.

ПСИХ-УШЕЧКО

"За все, что Ленин натворил, ответит Буданицкий?"

В связи с тем, что в 11 номере газеты по техническим причинам была допущена ошибка, вследствие которой текст "За все, что Ленин натворил, ответит Буданицкий"; напечатанный на первой полосе, в том же исполнении был напечатан и на шестой полосе, редакция газеты приносит свои извинения читателям. Дабы искупить вину и удовлетворить интерес к материалу, печатаем его окончание в этом номере для наших верных и преданных читателей.

(***Окончание. Начало в 11 номере***)

Именно с этого момента "дважды сумасшедший" Буданицкий вступил на тропу войны с бюрократической махиной по-прежнему советского и столь же застойного судейского произвола. Промыкавшись три года по тесным коридорам Фемиды, Буданицкий обращается к главному психиатру Минздрава Владимиру Иванову. Просьба одна — на основании истории болезни помочь разобраться, насколько полномочия психиатру Минздрава Владимиру Иванову. Просьба одна — на основании истории болезни помочь разобраться, насколько полномочия психиатров позволяли выносить обвинение. Ведь факт государственного преступления по закону могут установить только правоохранительные органы, но никак не психиатры. В случае с Буданицким не было ни уголовного дела, ни предварительного следствия, ни привлечения его в качестве обвиняемого, ни официального постановления о судмедэкспертизе, поэтому тихое устранение человека, мотивированное лишь дутыми жалобами "доброжелателей", мягко выражаясь, непонятно. Сегодня решить вопрос полюбовно может только сохранившаяся меддокументация и, в частности, история болезни Эдуарда Буданицкого. А в соответствии с различными медицинскими руководствами, история болезни является юридическим документом, отражающим обоснованность и правомерность действий врачей. Именно это обстоятельство вот лезни является юридическим документом, отражающим обоснованность и правомерность действий врачей. Именно это обстоятельство вот уже два года безуспешно стремится вытащить на свет Эдуард Григорьевич. То есть, законно или все-таки нет его определили в психушку, на каком основании был поставлен диагноз и зачем нужно психиатрическое освидетельствование сейчас, о суровой необходимости которого так печется господин Иванов. Кстати, позиция последнего в деле о попранных правах Буданицкого стала понятной уже с момента первого визуального контакта. То ли он дал клятву довести до "логического" завершения дело своих оплошавших коллег, то ли сор из "психизбы" не захотел выносить, но факт остается фактом: ответ на запрос Буданицкого, который в худшем случае должен быть освидетельствован в течение 10 дней, вот уже третий год пылится в архивах главного психоведа республики. Все попытки Буданицкого призвать оппонента к ответу ние 10 дней, вот уже третий год пылится в архивах главного психоведа республики. Все попытки Буданицкого призвать оппонента к ответу вплоть до суда, успешно провалились: дважды по инициативе Иванова дело приостанавливалось, а один раз решение самым невероятным образом было принято в пользу его же (хотя и непризнанный, но все-таки авторитет). Благо, известное хладнокровие проявил горсуд, который поспешные выводы судьи Ермалович из соответствующего подразделения Московского района посчитал, мягко говоря, необъективными и отправил дело на новое рассмотрение (хотя, как говорится, хрен редьки не слаще).

В свою очередь Эдуард Буданицкий не намерен пускать дело на самотек и решительно настроен добиваться от суда, чтобы тот обязал Иванова дать ответ, не исходя из личных амбиций и прихотей, а согласно закону. Раз это дело с упорной настойчивостью топит сам Иванов, значит, удел суда на основании имеющегося фактологического материала разобраться с целым ворохом вопросов, что однако совершенно не подразумевает под собой изучение состояния здоровья Эдуарда Буданицкого. В данном случае от Иванова, обобщая, требовалось только одно: оценить действия врачей, которые почему-то отважились взвалить на себя бремя правоохранительных органов. Однако столь безобидное требование вызвало у "сумасшедших дел мастера" бурю пролетарского гнева: взамен на соответствующую информацию Иванов требует от Буданицкого нового психиатрического освидетельствования, мол, иди проверяйся. (Действительно, чем не повод упечь заравшегося правдолюбца в до боли знакомые Новинки). И, похоже, у Иванова сохраняются немалые шансы выйти из воды сухим.

Относительно же Буданицкого сказать что-ли-Новинки). И, похоже, у Иванова сохраняются немалые шансы выйти из воды сухим.

Относительно же Буданицкого сказать что-либо определенное трудно, ибо дело с упорной стабильностью отфутболивается от Московского районного суда к городскому, неизменно заканчиваясь оптимистическим резюме: "Отменить решение и направить на новое рассмотрение".

Глеб Карлито
Пантелей Тупейко

"Благие намерения – ничто, если они не претворяются в добрые дела" Ж. Жубер

ДО И ПОСЛЕ... УМА

Экологически чистые продукты Черненка
Они нужны людям, но опасны для властей

Видимо, сумерки воцарились в кабинетах нашего "правящего эшелона". Оно и понятно: трудности с топливом, перебои с электроэнергией. При неярком мерцании сальной свечки поди разбери, что там написано — формулы какие-то, цифры? Открытие? Эк удивил! А это что за бумажка? Патент. Видали мы таких патентов! Вот еще заявка. Что-то не разберу, то ли из Германии, то ли из Голландии. Ага, обе просят. Ну и ладненько: хай себе нежы травятся. А мы подождем, посмотрим, что да как...

Двойное загрязнение пищевого СТОЛА

Нет, это кадры из далекой кинохроники. Это наш сегодняшний, точнее — вчерашний уже день. Ведь если бы не чиновничья волокита, многократно помноженная на бесхозяйственность и нерешительность, уже вчера ели бы мы с вами экологически чистые продукты. Да не только ели, но и продавали бы за рубеж белорусские свеклу и морковку как сырье для детского питания. Вот только затерялось, заплутало в полутемных ведомственных коридорах такое важное для всех нас открытие! ***И АВТОРЫ ЕГО, УСТАВ СТУЧАТЬСЯ В ЗАКРЫТЫЕ ДВЕРИ, ПРИШЛИ В РЕДАКЦИЮ "ГАЗЕТЫ АНДРЕЯ КЛИМОВА", ЧТОБЫ ПОДЕЛИТЬСЯ НЕ ПРОБЛЕМАМИ СВОИМИ, НЕТ!*** Надежда на будущее, которое вовсе не обязательно должно превратить читателей Беларуси в мутантов наподобие черепашек-ниндзя.

Дело в том, что еще ***в 1992 году*** небольшая творческая группа ученых ***под руководством Ивана Васильевича Черненка предложила методику выращивания основных сельскохозяйственных культур на загрязненных радионуклидами территориях.*** В то время, когда официальная наука отреагировала на радиозагрязнение не мудрствуя лукаво, предложив удвоить нормы минеральных удобрений. Объясню в двух словах, к чему это привело. Первоначально предполагалось, что в большей растительной массе дозы радионуклидов "затеряются". На деле же ученые заметили, что внесенные в почву нитратно-нитритные группы по своим характеристикам так напоминали соединения цезия, стронция и калия-40, что растения, не имеющие, естественно, ни сложной аппаратуры, ни физико-химического образования, вконец запутались и нахватались в огромных дозах и нитратов, и нуклидов. Само по себе это было бы неплохо, так как со временем привело бы к постепенному очищению почвы. Беда в том, что грязные продукты не уничтожались, а попадали прямехонько к нам на стол! Последствия, думаю, понятны. И они не замедлили сказаться: уже через год медики отметили резкий скачок всех видов патологий.

Уникальная технология

Вместо этого пятеро добровольцев, создавших на общественных началах лабораторию радиоэкологических проблем, предложили простую, действенную методику, решив ***заменить минеральные удобрения микроорганизмами.*** Первые же результаты были ошеломляющими. Продукция, полученная с опытных делянок ***совхоза Стреличево Хойникского района,*** где степень загрязнения составляла до тридцати кюри на гектар, ***содержала в четыре раза меньше радионуклидов.*** Для пущей объективности результаты опытов были неоднократно проверены различными независимыми организациями, в том числе — всесоюзным Ленинградским институтом микробиологии. Он же финансировал работы. Следующий год и памятные исторические события, приведшие к разрыву прежних связей, введению национальных валют и т.д. поставили исследования группы Черненка перед угрозой срыва. Предложенные белорусской Академии наук, они не вызвали ровным счетом никакого интереса. А директор Минского института почвоведения Богдевич наотрез отказался сотрудничать с группой Черненка, заявив, что при существующей в республике неграмотности земледелия просто бесполезно предлагать хозяйствам такую мудреную методику. Таким образом, в государственном финансировании было отказано. На счастье нашлись общественные организации, которые смогли хоть немного помочь с бензином, дали небольшие деньги для привлечения независимых специалистов, финансировали исследования. На страх и риск удалось Черненку засеять земли колхоза Забычанье Костюковичского района Могилевской области. Местный радионуклидный букет отличался редким разнообразием, содержал более 18 элементов. Полученные результаты удивили самих исследователей: нормы содержания радионуклидов были снижены на целый порядок! Для примера скажу, что выращенный по традиционной нитратной технологии ячмень содержал цезия 96 беккерелей на кг, стронция — 42 бк, калия — 460 бк. Методика Черненка дала соответственно цезия — 8 бк, стронция — 7 бк, калия — около 60 бк.

Бюрократическая ненависть

Уже в 1993 году автор сделал заявку на приобретение и, не в силах пробить чиновничий заслон, обратился к общественному мнению через радио и телевидение. События, последовавшие за этим, смахивают по своей абсурдной исключительности разве что на бульварный детектив. Прежде всего в Костюковичский район, на землях которого планировалось широко применить новую методику, последовало столичное распоряжение "Не пущать!". Несмотря на то, что большинство руководителей хозяйств согласились сотрудничать с Черненком. Ведь его технология не только позволяла получить экологически чистую продукцию, но и значительно снижала затраты: экономия от применения биоудобрений составила бы 350 тысяч рублей на каждый гектар (цифры прошлого года). Параллельно банки отказали хозяйственникам в кредитах на закупки удобрений. Думается, банкиры считать умеют, так что дело здесь явно не в арифметической ошибке. Теряется техническая справка, поданная Черненком в Госкомчернобыль. Ее не могут найти вот уже полтора года. В самом деле, зачем брать на себя ответственность. Ведь положительный ответ поставит под сомнение работу всего Института почвоведения, исследования которого, кстати, бесперебойно финансируются государством. А это уже чревато серьезными перетурбациями, затрагивающими некоторые государственные чины.

По счастью, не на бюрократах, а вопреки им, земля держится. Энтузиазм есть везде. Методика заинтересовала группу директоров хозяйств Могилевщины. Не имея прежде опыта работы с песчаными почвами, Черненок принял их предложение как подарок. Результаты (предварительные пока) весьма убедительны: урожайность возросла на 15-20 процентов, получено восьмикратное снижение цезия-137. Проверить содержание стронция, к сожалению, не удалось — опыты очень дороги, а денег по-прежнему нет.

Многократная цена за здоровье

Признание методики группы Черненка как ноу хау представляет, казалось бы, широкие возможности белорусским аграриям. Получение экологически чистой продукции дало значительное увеличение урожайности, резкое снижение экономических затрат плюс планомерное очищение почвы — это ли не мечта каждого разумного хозяйственника? Увы и ах! ***Вместо этого Верховный Совет дал добро еще одному дорогостоящему проекту, обрекающему нас на новый виток борьбы за выживание. Широко разрекламированная программа фитодезактивации почвы ставит ряд новых, неразрешимых пока проблем, прежде всего захоронения и переработки огромной загрязненной растительной массы (до 400 центнеров с гектара!).***

Нет пророка в своем отечестве. Может быть, именно поэтому упорное замалчивание результатов Черненка вызвало к ним интерес на Западе. В Германии, прежде всего на территории бывшей ГДР, где хозяйствовали подобными методами, проблемы дезактивации почв и получения экологически чистой продукции стоят особенно остро. Дешевая и эффективная методика белорусских исследователей заинтересовала и предпринимателей Голландии, где самые высокие в Европе цены на землю. Что ж, раз своим не надо, пусть хоть соседи попользуются. Да еще и продадут местную технологию нашему же чиновнику втридорога. И запросят не полторы тысячи марок (которых не хватает Черненку, чтобы заплатить за патент), а на порядок выше. "Не будем мелочиться", — решат парламентарии и тряхнут мошной (ношей с вами), отстегнув ловкачу кругленькую сумму. И Запад — в который раз! — нам поможет.

Знаете, что меня больше всего пугает в подобных случаях? А вдруг, не дай Бог, что-нибудь случится с тем же Черненком. Или уедет он куда подальше? Ведь когда государственная задача перекладывается на плечи одного, пусть очень талантливого и энергичного человека, всегда есть опасность срыва. И это сосущее ощущение бессилия и невозможности что-то изменить намного страшнее любого бедствия. Истинный ужас того же Чернобыля в том, что он стал зловещим символом чьей-то конкретной ошибки. А сколько еще аналогичных ошибок может быть допущено в любой миг, пока государство сладко посапывает в уютном полумраке у комелька!

Лариса МАРТЫНОВА

УМНИЧКИ

Неверов из "Гермеса" — новый мессия Беларуси

Человека, который в этот раз пришел в Национальный пресс-центр Беларуси пообщаться с представителями масс-медиа, мы чаще привыкли видеть в рекламных роликах по телеканалам "Останкино" и "Россия". К нам в гости пожаловал президент мощного российского концерна "Гермес" собственной персоной.

Хотя, честно говоря, слово персона к Валерию Ивановичу Неверову не очень-то подходит. Глава "Гермеса" нисколько не "несет" себя, прост и доступен в обращении. Он не выглядит сытым, самодовольным бизнесменом и внешне скорее похож на добродушного школьника-отличника, увлеченного учебой.

Признаться, узнав, что в Минск приехал столь серьезный промышленник и поистине богатый человек, я был приятно удивлен. Подумалось, что если в ныне серую, нищую, с обвальной экономикой республику едет предприниматель такого масштаба, значит, кто-то в нас еще верит. Может, нам помогут извне, обеспечат рациональные капиталовложения, выведут государство из предпринимательской спячки. Но это были первые мысли, чуть позже появились и другие...

Мировая монополия

"Гермес" в Беларуси: сегодня и завтра" — так обозначил тему пресс-конференции сам Неверов и повел разговор в русле подачи информации о собственной фирме.

"Гермес" сегодня — это промышленно-финансовая группа, которая в значительной степени является составной частью военно-промышленного комплекса России. Концерн включает в себя 74 предприятия. В основном он владеет судами скоростного флота, бывшими военными кораблями. (Кстати, часть кораблей прямо с вооружением "Гермес" продает за рубеж, где они используются для борьбы с пиратами).

Российские быстроходные суда сегодня вне конкуренции на мировом рынке. Это связано с тем, что в свое время государство потратило немало денег на научные разработки в этой области и их внедрение в производство. Скажем, для развития завода "Волга", выпускающего экранопланы, оно вложило 12 млрд. долларов. "Гермесу" же это предприятие досталось всего за 200 млн. рублей. Вот она — приватизация по-российски.

План "завоевания" Беларуси

"Гермес" сегодня имеет большой вес в нефтеперерабатывающей отрасли. Но в отличие от монополии на производство скоростных судов, тут контрольный пакет акций принадлежит государству.

Сегодня концерн ведет переговоры с правительством республики и мозырским акционерным обществом "Славнефть" о поставке в Беларусь 6 млн. тонн нефти (что составляет примерно годовую потребность нашего государства). В данной связи решаются вопросы о строительстве "Гермесом" здесь широкой сети бензоколонок.

Собственность "Гермеса" принадлежит 5 млн. акционеров, но никто из них не владеет более чем одной десятой процента акций. Во всех областных центрах России, Украины и Беларуси есть представительства концерна. Наиболее развиты они в Ростове-на-Дону, Тюмени, Санкт-Петербурге, Смоленске.

Неверов намерен создать в Беларуси свой банк. Как иностранному предпринимателю, ему нужно "положить" в него не менее 5 млн. экю. В связи с приватизацией в республике "Гермесом" будут создаваться чековые фонды, отделения пенсионного фонда.

"Гермес" — это также и жилищная программа, продажа квартир в рассрочку. Президент концерна намерен строить жилье и в нашем государстве.

Выигрышное положение

По мнению Валерия Ивановича, Беларусь ныне находится в более выигрышном положении, нежели Россия, так как у нас еще не проходило бурных реформ. Создалась благоприятная ситуация, когда строя будущее, есть возможность учиться не на своих, а на чужих ошибках. Неверов считает, что насытить нашу республику товарами народного потребления значительно легче, чем Россию, потому как тут накоплена огромная государственная собственность. В соседнем же братском государстве она во многом продана за бесценок.

Интересен "курсовой" прогноз главы "Гермеса". Он свято верит, что в 1999 году доллар будет стоить менее 13 российских копеек и примерно такая же ситуация будет в Беларуси.

Предлагаю вниманию читателей очередной тезис Валерия Ивановича: "Только та страна станет процветающей, в которой будет больше капиталистов". Однако, предупредил он, с приходом крупного бизнеса тут же надо ожидать ожидать всплеск преступности. В той же Москве сегодня, по сведениям службы безопасности "Гермеса", более 600 фирм принимают заказы на убийства. Человеческая жизнь стоит довольно дешево.

Вопросы без ответов

Итак, глава суперконцерна закончил свой монолог и пошли вопросы моих коллег.

Помните один из выпусков киножурнала "Ералаш". В луже стоит ребенок, а вокруг собрались недоумевающие взрослые и наперебой спрашивают друг друга: "Зачем он здесь стоит?!". Тут юный оригинал с криком: "А вот зачем!" подпрыгивает, топает двумя ногами и обдает всех брызгами грязной воды.

Что-то подобное получилось и в этой ситуации. Журналисты сначала у Неверова спрашивали, зачем он сюда приехал, а затем, пожимая плечами, друг у друга. Однако "мальчик" не "подпрыгнул" и не обдал присутствующих брызгами информации, которые можно было бы принять за "грязную воду". Он аккуратно вышел из "лужи" и пошел домой "сушить ноги".

Кстати, если рассматривать приезд Неверова в Беларусь сквозь призму недоверия, то может показаться, что бизнесмен слишком уж "мягко стелет". Можно даже "вменить в вину" главе "Гермеса", что он приехал сюда, как говорят футболисты, с хорошо отработанной тактической "домашней заготовкой". Дескать, поругал кое-кого в российском правительстве, очень лестно отозвался о людях в администрации президента нашей республики, обнадежил всех, что мы имеем прекрасный шанс не повторить ошибок россиян и у нас большое будущее. Собрал урожай симпатий, что уже пятьдесят процентов успеха задуманного, на благодатную почву бросил выгодные предпринимательские семена.

К сожалению, все журналистские догадки и сомнения вызваны как раз отсутствием полной информации о целях приезда Неверова.

Как бы не ломали копья в этой связи коллеги, нужно давать себе отчет — в основе визита лежит определенный предпринимательский интерес, желание вовремя очертить сферу влияния. Вопрос лишь в том, чем для Беларуси может обернуться реализация подобного интереса. Ведь, с одной стороны, богатые люди могут попытаться использовать нынешнее тяжелое экономическое положение нашей республики, чтобы хорошенько "прокачать" природные и иные ресурсы. С другой, есть смысл провести "коммерциализацию всей страны" и помочь Беларуси со временем умножить собственный капитал.

И все-таки нам кажется, что очень важно не перегнуть палку недоверия, обрести золотую середину. Нужно дать понять стороннему предпринимателю, что белорусы никому не позволят обвести себя вокруг пальца, но при этом готовы сотрудничать со всеми на взаимовыгодной основе. А тут уж карты в руки профессионалам, не лишенным дипломатического такта.

Андрей ПОЛЬ

ПРАВИЛА ДЕНЕГ. ТОМ ПЕРВЫЙ

"Дело тем верней свершишь, чем важней его считаешь". Плавт

К чему ведет государственное регулирование цен и субсидирование отдельных предприятий

Наиболее распространенные заблуждения из области экономики

Основываясь на исследованиях ведущих экономистов мира (Генри Хэзлитт, Людвиг фон Мизес, Ф.Хаек) попытаемся показать, к чему действительно приведет нас антикризисная программа в ее сегодняшнем варианте, к чему вообще приводят меры, которые на первый взгляд приносят сплошные добродетели всему обществу.

Программа века

Для начала несколько выдержек из программы:

1. "...Отсрочить... погашение льготных бюджетных ссуд колхозам и совхозам".
2. "Упорядочить социальные льготы, предоставленные многочисленным категориям граждан".
3. "...Предусмотреть возможность установления льготного налогообложения банков, если долгосрочные кредиты составляют не менее 50 процентов совокупной величины кредитных вложений банка".
4. "...Обеспечить целевую селективную бюджетную и кредитную поддержку ограниченного круга предприятий, имеющих приоритетное значение для республики, увязав ее с налоговыми льготами".
5. "ПОВЫСИТЬ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЦЕН".
6. В интересах защиты агрокомплекса... ввести временное повышение таможенных пошлин и тарифов в республике на импорт с/х продукции, в ДОСТАТОЧНОМ количестве производимой в республике, и льготные тарифы на экспорт продукции агропромышленного комплекса".

Зачем и как государство регулирует цены

Суть предлагаемых изменений — в повышении роли государства как в процессе ценообразования, так и при распределении кредитных ресурсов, т.е. попытаться удержать цены ниже рыночных и субсидировать "приоритетные" предприятия.

Государственное регулирование цен оправдано в военное время, когда страна мобилизуется на борьбу с врагом. Войны давно нет, социализм вроде как отошел, а правительство по-прежнему регулирует цены: мол, это жадные бизнесмены устанавливают высокие ценовые ставки и их аппетиты необходимо сдерживать.

Что происходит, когда правительство старается зафиксировать цены ниже рыночных на какой-то товар или группу товаров?

Обычно для установления максимальной цены выбираются продукты первой необходимости на основании того, что бедным надо получать их по "разумным" ценам. Возьмем, к примеру, хлеб, молоко и мясо. Вот как объясняют нам ограничение цен на эти продукты. Если цена, скажем, на свинину будет свободной, то только богатые люди позволят себе иногда отведать поросеночка. Люди будут получать свинину не пропорционально потребностям, а пропорционально их покупательской способности. Если мы будем сдерживать цену, то каждый сможет получить справедливую часть мяса.

Первое, что сразу бросается в глаза, — это то, что такое объяснение весьма нелогично. Если покупательская способность, а не потребность определяет распределение свинины по цене условно 5000 рублей за кг, то это же будет происходить при фиксированной цене 2000 рублей.

Схемы установления максимальных цен начинают действовать обычно при попытках сохранить прежний уровень жизни. Поэтому сторонники такой политики полагают, что есть нечто святое — "нормальное" в цене, которую они фиксируют, несмотря на изменение условий производства или спроса с момента установления этой цены.

Один из способов "погребения" производства

Установление цены на продукт ниже рыночной неизбежно ведет к следующим последствиям:

1. увеличению спроса на данный товар, так как цены стали ниже и большее количество людей может себе позволить купить этот товар;

2. сокращению предложения на данный товар, так как люди покупают больше и запасы быстро иссякают. Более того: нет стимула для производства этого товара, так как уничтожается двигатель производства — прибыль. Даже самые эффективные предприятия перестают выпускать то, что не приносит им прибыли. Таким образом без принятия иных мер установление максимальной цены приведет к нехватке товаров. Но это как раз ОБРАТНОЕ тому, чего хотят добиться государственные "регулировщики". Они же хотят, чтобы этого товара было в избытке. Но при ограничении зарплаты (ЗП) и прибыли при производстве данного товара, государство как раз стимулирует производство менее необходимых товаров.

По истечение определенного времени падение производства становится очевидным и для самих регулировщиков. И тогда они предпринимают дополнительные меры по исправлению ситуации: введение карточной системы, контроль за себестоимостью, субсидии и льготное кредитование.

Что русскому сердцу милее: кредитные или продовольственные карточки

Когда становится очевидным, что нехватка товара является результатом фиксирования цен, то тут социалисты и "бацькі" народа начинают хаять богатых: это они получают больше выделяемой им справедливой части. Как следствие, правительство вводит очередность в покупке того или иного товара, определяет, кому и сколько дать. При введении карточной системы каждый получает только фиксированное количество товара, не зависимо от того, сколько он мог бы платить за большее его количество.

Иным словами, при введении карточной системы правительство принимает систему двойных цен: фиксированная и рыночная. Вот один из источников коррупции госторговли. Государство выполняет функции рынка. Но гораздо хуже, потому что не только ограничивает спрос, но и не стимулирует предложение.

Признав тщетность этих попыток, правительство прибегает к еще одной мере — устанавливает контроль за себестоимостью товара.

Возьмем наш пример со свининой по цене 5000 рублей за кг. Чтобы зафиксировать цену на этом уровне, правительство устанавливает цену на живых хрюш, на корма, ЗП колхозникам и на многое другое, влияющее на себестоимость. В результате — обратный эффект: уменьшается поголовье скота, не хватает кормов, люди уходят из колхозов. Как камень, брошенный в воду, эти меры выводят экономику страны из состояния равновесия.

Льготы и субсидии: спасение банкротов

Следующая палочка-выручалочка правительства — субсидии и льготы. Правительство понимает, что установление цен ниже рыночных на мясо-молочную продукцию, к примеру, ведет к дефициту товаров из-за ограничения ЗП или прибыли при их производстве. Поэтому правительство пытается компенсировать затраты производителям молока и мяса. Не говоря уже об административных трудностях при выполнении этой работы и принимая, что размер субсидии как раз обеспечит необходимый уровень производства молока или мяса, нельзя не видеть, что субсидии ФОРМАЛЬНО платят производителям, а РЕАЛЬНО субсидируются потребители. Потому что производители в результате не получают больше за свой товар, чем бы они получили при свободном рынке, а вот потребители получают продукт по ценам значительно ниже рыночных. Таким образом потребители получают субсидии, которые формально платятся производителям.

В данной ситуации, если на субсидируемый товар не введены карточки, то те, у кого больше денег, смогут купить данного товара больше. А это значит, что БОГАТЫЕ получают больше дотаций, чем бедные. Из чьего кармана конкретно платится дотация, зависит от системы налогообложения. При существующей вряд ли можно сказать, что из кармана государственных нуворишей.

Получается, что налогоплательщики, они же потребители, субсидируют себя же. А кто сколько дает, разобраться практически невозможно.

Есть ли в бизнесе мораль

Таковы последствия аполитичного, идеального контроля за ценами. Ошибки правительства старательно и с удовольствием исправляет черный рынок, который зачастую превращается в единственный существующий в стране. Те, кто устанавливает цены, дает дотации, льготные кредиты, работают на черный рынок.

Во время переходного периода сильные, богатые фирмы вынуждены сдерживать производство или вообще от него отказываться. Их место занимают фирмы-однодневки с небольшим количеством капитала и опыта. Они гораздо менее эффективны. Но при этом не обращают внимание на законы, налоги, пошлины и поставляют товары, которые по себестоимости выше аналогичных товаров от крупных фирм. Поддерживая такие фирмы, потребители наносят колоссальный вред отечественному производству. Бизнес деморализуется. Не способности и достижения являются мерилом успеха, а связи, место под крылышком у власть предержащих. Это и есть их социально ориентированный рынок? Вот к чему в конечном итоге приводит политика фиксирования цен, дотирования, квотирования — к экономическому и моральному разложению общества. Выигрывают немногие — плюющие на закон и делающие законы только под себя под прикрытием защиты интересов различных социальных групп (см. программу выхода из кризиса за расшифровкой).

В чем прелесть популизма

Политическая воля всегда выражается на выборах. Каждая политическая партия старается заручиться поддержкой как можно большего количества рабочих и жителей села. Любимый конек — это обещание поднять зарплаты и не поднимать цены. И когда становится очевидным, что ЗП можно поднять только за счет сокращения или уничтожения прибыли, то тут политики и бюрократы вспоминают, что богатые де получают слишком большую прибыль. Надо поднять ЗП и зафиксировать цены, что приведет к получению "справедливой" прибыли. Правда, никто не знает, что это такое. А предприятия мрут: сначала более мелкие, менее прибыльные, затем все крупнее и крупнее. Производство останавливается. А это значит безработица, падение уровня жизни, холод и голод.

С чего это мы начинали, господин президент и команда, подписавшая антикризисную программу? Ах да, с защиты бедных, запуска простаивающих предприятий. Да, была еще борьба с коррупцией. Но только этим людей как-то не накормишь.

Каждый человек, производя только что-то одно, потребляет сотни других продуктов. Когда он поднимает цены на свой продукт, он может это легко объяснить повышением цен на сырье, на энергоносители и т.д. Но как только поднимаются цены на другие товары, он полон возмущения.

Каждый из нас выступает и как производитель, и как налогоплательщик, и как потребитель: иногда ты доктор Джекилл, а иногда ты мистер Хайд.

Как производитель, ты хочешь монопольного рынка на свой товар, за фиксирование цен, думая только о том, сколько надо платить за продукцию ДРУГИХ людей.

Как потребитель, ты за дотации: авось, чего и перепадет? А как налогоплательщик ты с негодованием отвергаешь их. Красивая английская пословица "нельзя пирожок съесть и иметь его" имеет слишком грубый русский эквивалент, но каждый, я думаю, догадывается, о чем идет речь.

Господа! Зачем мы обманываем себя? В этой игре ВСЕГДА гораздо больше теряешь, чем находишь. Если ты сегодня выиграл на инфляции, на льготном кредите, то завтра придет другая сила и заберет все, что ты имеешь.

Намерения подписавших антикризисную программу, возможно, и благие. Но предлагаемые меры прямо противоположны благородной цели возрождения Беларуси. Мне иногда кажется, что вас классно подставляют, господин президент. А вы с большим, горбачевским умением подбираете себе сторонников. Очень уж не хочется, чтобы народ Беларуси на своей шкуре испытал правильность библейской пословицы "Дорога в ад была вымощена благими намерениями".

Ярослав РОМАНЧУК

ТЯГУН-ТУДЫН

Решение чиновника зависит от того, как на него НАДАВИТЬ...

Лоббизм — явление уже белорусское

Сегодня лоббизм — это мощный механизм воздействия на органы государственной власти, специфическая политическая деятельность частных фирм и общественных организаций. Политическую жизнь развитых и бурно развивающихся государств невозможно представить без этого явления. Тем не менее, в нашей республике несмотря на некоторые удачные аналитические исследования, о лоббизме мало что известно. Лоббизм еще не прижился должным образом в нашей политической жизни.

Так что же это за феномен? Несколько исторических выкладок. Политический оттенок слово "lobby" приобрело в 1864 г. в США, когда термин "лоббирование" начал означать покупку голосов за деньги в кулуарах конгресса. В Англии же такая практика считалась предосудительной и прижилась лишь в начале нынешнего столетия, а затем стала применяться и в других странах.

Лобби, спасающий от произвола

В настоящее время многие крупные корпорации, предпринимательские союзы и профессиональные ассоциации развитых стран имеют хорошо организованные и подготовленные подразделения, занимающиеся лоббистской деятельнотсью. Кроме того, существуют влиятельные пропагандистские, юридические и консультативные фирмы, специально обслуживающие такое явление как лоббизм. Главным объектом давления со стороны подобных организаций является госаппарат. Почему? По той простой причине, что именно госаппаратом принимается большинство политических решений, и только изменение или видоизменение отдельных решений может удовлетворить тех, с чьей стороны подобное давление можно наблюдать. Таким образом, лоббизм представляет собой специфическую деятельность со стороны различных политических и рыночных субъектов, выражающуюся в оказании давления в собственных интересах на государственных чиновников.

Политика лоббизма может производиться в пользу отдельных стран и регионов, отдельных социальных и политических сил, стратегий решения общесоциальных и глобальных проблем. Лоббизм характерен практически для всех социально-политических структур. Теперь уже это не просто закулисный подкуп, а система четко продуманной аргументации, необходимого механизма подготовки и принятия тех или иных решений.

Сложная наука защищать интересы

Сам по себе лоббизм — явление многоступенчатое. Его венчает человек (или группы людей), представляющий или осуществляющий решения. Многочисленный отряд консультантов, экспертов, исполнителей составляет середину; часто бывает, что это бывшие государственные деятели или чиновники, специалисты по общественному мнению, психологи, рекламисты, социологи, юристы. В качестве основы выступает та или иная политическая, этническая, социальная группировка, движение либо общественный слой.

В США с 1946 г. лоббизм официально признан законом и подобная деятельность регламентирована. Надо лишь зарегистрировать своего лоббиста. Кстати, подготовка специалистов в этой области тоже поставлена на профессиональный уровень. Как уже было сказано, ряд механизмов лоббизма находится под контролем, но сама его природа исключает возможность полного контроля. В других государствах специальных законов, касающихся этой деятельности, нет. Это обусловлено некоторыми собственными подходами и спецификой. Там были выработаны собственные методы продвижения конкретных интересов.

Мы начинаем догонять...

Хотя у нас, как уже отмечалось, профессионально эта деятельность до сих пор не велась, но в нашем парламенте уже прослеживаются отдельные элементы подобной деятельности со стороны военно-промышленного комплекса (лобби ВПК традиционно считается в мире сильнейшим). Присутствие лоббизма в политической жизни Беларуси только поднимет нашу политическую культуру, приблизит нас к развитым политическим системам государств Европы и США.

Правда, в республике это явление может развиваться весьма специфично, ведь из-за костности законодательных органов и отсутствие каких-либо разумных ограничений на собственничество законодателей, в первую очередь имеющих непомерные собственные интересы в принимаемых законах воздействие на них может быть затруднено. И все-таки первый в Беларуси заказ на лоббирование, связанный с "Законом об аудиторской деятельности", агентство "STAR'S", выступавшее исполнителем, успешно провело исключительно через создание стойкого общественного мнения.

(Продолжение следует)

Александр ЗАЙЦЕВ
Агентство "STAR'S"

То, что стоит сделать, стоит сделать хорошо. Н. Пуссен

СЕРЬЕЗНЫЕ ЗАРИСОВКИ

Сказание о славном граде Минске...

Всего три с небольшим года прошло с момента провозглашения Беларусью своего национального и государственного суверенитета. Но за это время, по историческим меркам бесконечно малое, в стране уже начал обсуждаться вопрос о месте РБ в мировом сообществе и о роли Минска в становлении независимого государства. Данный факт означает, что в настоящее время стихийно формируется новая идеология нашего общества, которая при определенных условиях может сыграть огромную роль в выходе Беларуси из кризиса. Центральное место в создании такой идеологии будут занимать следующие темы: белорусская идея (о ней мы немного говорили в предыдущем номере), идея столицы (Минска) как центра государства и трактовка статуса Беларуси в мировом сообществе XXI века. Сегодня мы остановимся на рассмотрении проблемы Минска как центра государства.

Короткое дыхание столицы

Как уже говорилось, тема Минска неоднократно поднималась в белорусской печати в последние годы. Наиболее значительными из этих публикаций стали, на мой взгляд, две: "Город, которого нет" (В.Окудович, "Культура") и "Концепция социально-экономического развития Минска и технология ее реализации" ("Добрый вечер", N 167-173 за 1994 г.). Правда, значимость их разная.

Во-первых, различаются стили письма. "Концепция" воплощает собой тот тип письма, который в свое время так "удачно" и с большой выдумкой воплощался в разных студиях диаматовской "философии", духом которой пропитаны всевозможные программы, решения, постановления коммунистических сходок.

В данной статье я не ставил себе целью критический анализ упомянутых выше работ. Создаваемый в настоящее время Центр открытой аналитики начнет постоянную публикацию теоретических и программных текстов, посвященных проблемам идеологии, государственности, политики, экономики и многим другим. В этих публикациях, я надеюсь, мы сможем дать как аргументированный анализ "Концепции", так и представить собственное видение Минска как европейского центра культуры, экономики и информации. Хотелось бы остановиться только на одном. Трудно понять, какую смысловую значимость несет следующая фраза: "Каждый город — дитя своей эпохи..." (пункт 1.2 "Общая характеристика городов"). Если авторы "Концепции" пользуются словом "парадигма" (совокупность убеждений, ценностей членов сообщества), то как они могут объяснить сосуществование в одной парадигме таких понятий, как "город" (социологическое понятие) и "эпоха" (мифологическое")? Но гораздо более интересным в этой фразе для аналитика является другое: то, что социологическое понятие "город" подчинено мифологии "эпоха". Такая "парадигма" говорит многое о мышлении составителей "Концепции". Не меньше говорит и другая фраза: "...достаточно сложно предложить общее определение города, подходящее для всех времен и народов". Наверное, где-то в "бессознательном" авторов живет довольно-таки мощное вытесненное воспоминание об "отце всех времен и народов", что они не смогли не выдать данную языковую конструкцию своего "менталитета".

Во-вторых, сравнение двух текстов позволяет понять, что эссе обладает гораздо большим потенциалом воздействия на читателя, чем наукоемкая громада "Концепции", способная вызвать интерес лишь у немногих. Это обусловлено тем, что эссе есть литературная форма, очень мягко "принуждающая" читателя "сопереживать", а не просто "ознакомиться" с чем-то.

Теперь хотелось бы тезисно остановиться на общем представлении Минска.

1. Прошлое и настоящее

Несмотря на то, что Минск старше, допустим, Москвы или Петербурга, на память из истории не приходит практически ничего, кроме состоявшегося в 1905 году I съезда РСДРП. Такое видение исторического прошлого Минска может говорить о двух вещах: либо Минск не имеет богатой на события истории, либо автор об этом мало что знает. Остановимся пока на первом предположении, ибо второе могут самостоятельно развернуть уважаемые читатели.

Собственно история Минска начинается после окончания второй мировой войны, когда он становится реальным центром республики. Об этом говорит не только именование "столица", но и ряд других свидетельств. По данным ООН, Минск являлся вторым городом в мире по темпам прироста населения за последние 40 лет после Сиднея — столицы Австралии. Сегодня в Минске проживает более двух с половиной миллионов жителей. Минск является самым крупным экономическим, промышленным и торговым центром республики. В бывшем Союзе по этим показателям Минск был на четвертом месте после Москвы, Ленинграда и Киева. Минск является также самым большим культурным центром страны. Но такому "центрированию" Минска чуть больше 40 лет. Этот срок явно недостаточен для того, чтобы создать предпосылки для возрождения нации, большая часть которой до революции 1917 была безграмотной. Т.е. Минск является одним из самых молодых городов — центров современного мира, и несмотря на все проблемы кризисного периода он может и должен сохранить динамику послевоенного развития.

Именно птотому, что Минск очень молодой город, он и не стал до сего времени таким центром, как Москва, Цюрих или Прага. Спорной является перспектива Минска как центра СНГ. Благодаря бездарной политике как прошлых, так и настоящих властей Минск оттесняется в этом вопросе как Москвой (об этом говорит и пребывание МЭК), так и Ленинградом, где находится межпарламентская ассамблея, которую возглавляет Шумейко. Т.е. налицо размытость "центра" СНГ. Номинально им является Минск. Реально же инициатива исходит из России и с течением времени это становится все более ощутимо. Если же вспомнить то, как Минск стал центром СНГ (и дураку понятно, что при тогдашних взаимоотношениях Кравчука и Ельцина центром СНГ мог стать только Минск, город Шушкевича), то все разъясняется: подобная роль досталась Минску чисто случайно и точно также, по иронии судьбы, он ее может быть лишен на любом "саммите" глав СНГ.

2. Население и структура города

Основной особенностью Минска является то, что не только подавляющая часть населения —выходцы из деревень, но и то, что сам Минск до революции был маленький провинциальный городишко, быт и нравы которого ничем практически не отличались от деревенских. Это же касается и остальной республики в целом. Т.е. уровень самосознания большинства населения — крестьянский, местечковый, еще не доросший до подлинно национального. Это же подтверждают и недавние выборы президента.

Структура города, а также его архитектура таковы, что любому сколько-нибудь заинтересованному взгляду видно — город не несет на себе печати истории. Архитектура современности обезличивает город, и это касается не только Минска. Париж ассоциируется с Эйфелевой башней, Лувром; Нью-Йорк, Лос-Анджелес — с небоскребами; Лондон — с Букингемским дворцом, мостами над Темзой и аккуратными двухэтажными, каждый в своем стиле, домами. Чем отличается Минск: Домом правительства, Троицким предместьем, Дворцом спорта, Оперным театром? Очевидно, этого недостаточно.

3. Культура и идеология. Ритм города

Но самым большим недостатком является то, что Минск еще не осознан как город. Хотелось бы сказать только о некоторых причинах этого.

Во-первых, нет развитой государственной идеологии, которая бы включала в себя следующие уровни: экономический, политический, культурный, обыденный. Пока существует только стихийно складывающаяся идеология обыденного сознания. Ни экономической, ни политической, ни, скажем, демографической идеологии в настоящее время у Беларуси нет. Идеология нужна не только для города, а для роста самосознания нашего народа. Такая идеология может быть создана только городом, в котором в максимальной мере концентрируются людские, материальные и духовные ресурсы. Но для этого необходимо, чтобы город был осознан как идея. Как уже говорилось, такие попытки предпринимаются. Но их пока явно недостаточно. Создать же идею города, впоследствии и государственную идеологию, так называемую "белорусскую идею", может только та часть населения, которая представляет собой не только интеллигенцию, но и рабочий класс. Однако необходимым условием этого является разрыв связей с низовой, народной составляющей культуры, которая закреплена в крестьянском самосознании, и создание высокой городской культуры, которой присущи следующие черты: индивидуализм (оборотная сторона — одиночество, разрыв родственных, кровных связей и опора на контакт с людьми одного культурного уровня), создание малых групп интеллектуальных единомышленников (увеличивается интенсивность общения, рост стрессовых ситуаций) и более динамичный ритм жизни. Давно замечено, что жители больших городов передвигаются в пространстве и ориентируются во времени гораздо лучше, чем жители малых.

Конечно, самое главное, что хотелось бы сказать, это то, что Минск не осознан еще культурно. Минска как центра страны, интеллекта и информации еще не существует не то что в мировом, но даже в отечественном культурном пространстве. В данном случае подразумевается, что основой любой культуры является язык (но не национальный, а литературный), а следовательно, литература. Так вот, Минск до тех пор не будет "существовать", пока он не состоится как литературный факт, как город, в котором любят, живут и умирают, ходят по улицам и работают, пока наши проспекты и улицы не станут такими же нарицательными именами, как Монпарнас или Невский, пока не будет написана книга о человеке, жизнь которого будет невозможна без Минска.

ПЫЛЬНАЯ ПОЛКА

Империя пресловутых "Видео-Ассов" предлагает новый стиль "умной журналистики"

Обращение главного редактора журнала "Видео-Асс" Sunrise к читателю (специально для "Газеты Андрея Климова")

Дорогой, а главное, наш читатель!

Наконец-то пришла пора делать. Вот мы и сделали, то есть, пардон, выпустили новый журнал. Честное слово, вы и не представляете, как трудно избежать красивых слов и не сказать на весь русскоязычный свет, что "Видео-Асс" Sunrise — это восход еще одного шедевра журнально-издательской продукции чудо-монстра "Видео-Асс".

Мы предлагаем вашему чуткому вниманию не просто какой-то отдельный новый журнал про кино (не о кино, заметьте, а про кино, что звучит хоть и не литературно, зато просто и доходчиво), видео и все прочее, что живет и движется на экранной плоскости, а вместе с восходящей в российском бизнесе компании Sunrise.

Почему еще один? — спросит в волнении проницательный читатель, уже успевший насладиться предыдущими изданиями про кино "Видео-Асс" Экспресс и Premiere? Но видите ли, нам этого мало, хочется еще и еще чего-то. Тем более, что море информации об экранном пространстве неисчерпаемо, а мы ко всем прочим нашим достоинствам всегда находились в поиске партнеров, которые умеют видеть в перспективе и понимают ценность культурных инициатив, особенно тех, что исходят от Sunrise.

А что такое Sunrise? Это молодая и ну очень перспективная и амбициозная, в хорошем, понятно, смысле этого слова фирма. Настолько амбициозная, что, проведав про то, что во всем мире журналы про кино выпускают самые солидные и состоятельные люди, не удержались от искушения ударить своей интеллектуальной мощью по читательской неосведомленности и информационному голоду. И по-моему, мы уже сегодня уверены, что смело можем опереться на авторитеты и доброе имя нашего партнера.

Не будем ли мы повторяться? О нет, у этого журнала будет собственное неповторимое лицо. Вернее, оно уже есть. Всякий, прочитавший парочку свеженьких номеров, это подтвердит. Во-первых, восхитительный дизайн и поистине королевский уровень полиграфии ("Взойдите на престол вашего бизнеса по ступенькам наших полиграфических услуг"), переплюнувший по своей изысканной изощренности все "Пентхаузы" и "Космополитены" на русском языке вместе взятые. Коллекционеры актерских фото, быстрее приготовьте ваши альбомы! Тем же, кто с детства привык разглядывать яркие картинки, не слишком утруждая себя вдумчивым чтением сопроводительных текстов, наш журнал и вовсе покажется редкостной находкой (собственно, откровенно признаемся, именно на них он и рассчитан). Особенно в отношении некоторых экспериментов — трепетно заботясь об интересах наших дорогих читателей, кое-где мы попытались так хитроумно разместить фото и тексты, что только мыслящие нетрадиционными категориями смогли бы обнаружить между ними некую логическую взаимосвязь. Например, изображение Кевина Костнера, мужчины, приятного во всех отношениях, красуется в различных видах на странице, где о нем — ни сном ни духом. Также в отдельных местах мы попытались так разукрасить текстовое пространство, что даже при огромном желании разобрать что-либо практически невозможно (в этом плане крупно повезло Стивену Спилбергу, о творчестве которого повествуется на радующих глаз ярких цветастых страницах). В некотором отношении это шаг дальновидный и гуманный. Ибо как еще уберечь ранимые души читателей старой закалки и школы от психической травмы, когда они прочтут, будучи в здравом уме, что Жерар Депардье — никакой не Жерар, а Жерер, Роман Полански — Поляньский (истых синемафилов китайский акцент в польской фамилии может сильно травмировать), а во множестве предложений напрочь отсутствуют столь ожидаемые запятые. Ведь не будешь же всякому объяснять, что это не технические службы спились или корректор закончил заборостроительный техникум, а всего лишь уникальная попытка обнародовать на таком солидном уровне новейшую орфографию. Дело все в том, что наши одаренные сотрудники, все как один запоем читавшие Джойса и прочих титанов постмодерна, не могли не остаться в стороне от культурного процесса. Разумеется, будь наши массы так же безусловно одарены, мы бы не ограничились единичными авангардными вкраплениями, вводящими иных в заблуждение относительно нашей грамотности, как-то: вводные предложения, упорно не выделяемые запятыми, модифицированная орфография в словах "инторовернтный", "индеоидуальный", "галлерея", "Халифорния" и т.п., игривое усечение окончаний и предложения со скрытым смыслом типа "все это кошмарные сны героини, от которых мурашки бегают ни в одном из американских "ужастиков" (?!). (Причем самое крутое нововведение постигло Изабель Аджани, статью о которой составили по принципу "от конца к началу"). Мы бы смело и на всю катушку запустили бы поток сознания наших суперпрофессиональных авторов, и этот симбиоз модерна и красочной упаковки был бы попросту революционной и ударной силой отечественной кинопрессы.

Увы, серьезнейшие обзорные статьи о кино и сплетни из жизни звезд, портреты, плакаты и рекомендации по видеоновинкам приходится размещать в доступной и банальной форме. Но разве не повод использовать и доносить до предонных поклонников самую свежую информацию, лицензию на которую мы получили от наших коллег из французской издательской корпорации "Ашетт-групп-пресс", и те материалы, которые предоставляет наша таинственная корсеть по стране и миру. И то, как талантливо обрабатывается нами эта информация, — разве не счастливый компромисс между эстетствующим стилем "Искусства кино" и желтыми статейками бульварных газеток? Полет мысли, виртуозное владение пером и точное попадание в стиль — вот что отличает наше издание от подделок типа "Экрана" и ему подобных. Идеальный плацдарм для такого вдохновенного полета — репортажи с фестивалей, представляющие собой лаконичную невразумительную текстовку к изобилию качественных снимков с видами каннских кафе и выразительными портретами всенародных любимцев — героев фестиваля. И, разумеется, — обязательная видеоколонка, где наш штатный видеолюбитель В.Эшпай представляет "Американскую видеоколлекцию", добросовестно составленную им с учетом одному ему ведомых культурологических моментов. А также наши постоянные рубрики: "Звездная пыль", где мы регулярно пускаем пыль в глаза, и "Фавориты", где о кинозвездах повествуется прозрачным языком для младшего и среднего школьного возраста.

Конечно, пока мы не в состоянии конкурировать с такими монстрами своего дела, как французский журнал "Кайе дю синема", но какое, сказать по правде, нам до этого дело. Мы и так более чем оригинальны.

И пусть не удивляет наших бесценных читателей королевское изобилие в журнале про кино рекламы компьютеров и другой не менее полезной техники. Ведь мы — компьютерная фирма, нашедшая свою экологическую нишу. Должен же кто-то вносить посильный вклад в компьютеризацию нашей страны, вот мы и вносим, о чем говорим с трудносдерживаемым удовлетворением. Пользуясь случаем, еще раз напоминаю — у тех тинейджеров, которые дружат с журналом "Видео-Асс" Dendy, всегда веселый вид, а в жизни все о'кей и ноу проблем.

Кстати, дорогой читатель, вы ответили на нашу анкету, любовно составленную в кои-то веки оторвавшимися от компьютерных игр сотрудниками издания и размещенную в первом номере "Видео-Асс" Sunrise? Понимаете, ну очень важно нам знать ваше личное отношение к видео, ваши интересы и пожелания (хотя, в принципе, наши интересы нам важнее). Убедительно просим, дорогие мои, не сочтите за труд и ответьте на все последующие там вопросы типа: "Где вы обычно смотрите видео: дома, у друзей, где еще? Назовите не более трех наиболее понравившихся вам за последнее время видеокассет. Мне, например, очень нравится кассета Sony на полках валютных магазинов, а вам? А еще нас очень интересует ваш возраст, пол, род занятий, дата заполнения анкеты и место жительства (национальность и сексуальная принадлежность — по желанию). Пишите нам, покупайте нас и помните — вкладывая деньги в "Санрайз", вы вкладываете их в свое будущее.

P.S. Теперь, надеюсь, вы поняли, почему пришла пора приобретать журнал "Видео-Асс" Sunrise. Читайте наше замечательное издание и ваши волосы будут мягкими и шелковистыми.

Юрий ВЛАДИМИРОВ
Алина АЛЕКСАНДРОВА

БЕЛОРУССКАЯ КУХНЯ

"Лишь немногие, чьё подлое благополучие зависит от народного горя, делают войны" Эразм Роттердамский

Чернобыльский червонец чиновника

Проблемы, которые не решаются; дети, которые рождаются больными

Совсем скоро исполнится десять лет со дня взрыва на Чернобыльской АЭС. А ведь казалось, что только вчера нас потрясла весть о чудовищной катастрофе, навсегда превратившей цветущий некогда край в район экологического бедствия. Десять лет — срок немалый. Сначала власти утаивали информацию о масштабах бедствия, объясняя это боязнью паники. Потом мы жадно набрасывались на бессистемные сообщения, мелькавшие в газетах, на радио и телевидении. Но со временем стали они попадаться все реже, да и мы, приняв небезызвестную позу страуса, потихоньку успокоились. Ведь изменить ничего невозможно. Какой толк проверять продукты на радионуклиды, когда они присутствуют буквально везде! Человечество еще не научилось синтезировать энерию из света и воздуха. Правда, усредненные таблицы, спущенные сверху, регулярно и весьма настойчиво убеждают нас, что едим мы вполне чистые продукты, дышим нормальным воздухом, пьем чуть ли не кристальную воду. Из чиновничьего кресла оно-то и виднее. Насколько же эти заверения соответствуют действительности, вопрос другого порядка — совести. А она, как известно, штука тонкая, тем более там, где оплачивается весьма солидно, что, видимо, окончательно истончает ее, превращая зачастую в дырявое ситечко. Тут буковку подправим, там цифирку округлим, и выйдет вполне благодушная картинка, которую преподносят нам официальные источники.

Именно эти соображения заставили нас обратиться за фактами не к штатному чинуше, а к представителю общественной, и следовательно, независимой от государственного содержания, организации "Дети Чернобыля". Ее бессменный вдохновитель и председатель ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА БЕЛООКАЯ любезно согласилась ответить на ряд вопросов нашего корреспондента.

— Тамара Васильевна, вы врач, заведующая отделением клиники радиационной медицины, общественный деятель, напрямую связанный с проблемами последствий чернобыльской катастрофы, мать троих детей. Какова, на ваш взгляд, ситуация, сложившаяся в Беларуси сегодня?

— В 1990 году парламент республики объявил Беларусь зоной экологического бедствия. Следующий шаг так и не был сделан. Ситуация уже тогда, в 90-м, требовала правильного, с точки зрения подорванной экологии, ведения всего хозяйства, разумной научной организации здравоохранения, перестройки образования. Отсутствие такой государственной чёткой программы действий, особенно в приоритетных областях, привело к тому, что мы имеем суету вокруг так называемого заграничного оздоровления или гуманитарную помощь продуктами и вещами. Серьезнейшие государственные проблемы переведены в плоскость бытовых, заменены какими-то рядовыми мелкими акциями. Создается иллюзия активной деятельности. Благодушная отчетность, бурная переписка с западными жертвователями, как стена, заслоняет угнетающую картину. Прибавьте к этому тревожное настроение людей, которые просто боятся думать о том, в каких условиях они живут! Данные, которыми мы располагаем, подтверждают ухудшение ситуации. ***Сошлюсь на ежегодные отчеты Министерства здравоохранения, которые отмечают неуклонный рост заболеваемости, ухудшение всех демографических показаний. Так, если сравнивать с 1985 годом, общая заболеваемость на территории Беларуси возросла более чем в три раза. Что же до рождаемости, то она снизилась на 25 процентов, а в столице — на 36 процентов. Резкий рост заболеваний среди беременных привел к тому, что количество нормальных родов едва дотягивает до 34 процентов (прежде — больше половины родов проходили без осложнений).*** Причем как ни странно, наиболее неблагоприятная ситуация в Минске, где из пяти родов нормальными можно считать только одни. Значительное увеличение злокачественных заболеваний, в первую очередь — у детей. Растет число других патологий. Хочу акцентировать внимание общественности на другом: В БЕЛАРУСИ СЕГОДНЯ ПОЧТИ НЕТ ЗДОРОВЫХ ДЕТЕЙ! По данным съезда педиатров республики, их у нас не более 10 процентов! Что же будет завтра? Данные НИИ радионуклидов медицины говорят о том, что в пробах грудного молока и в выделениях новорожденных присутствуют в больших количествах свинец, нитраты, гексахлоран, ДДТ, радионуклиды цезия и стронция. Таким образом все проживающие на территории Беларуси, от стариков до грудных младенцев, испытывают сегодня одновременное воздействие радиации, тяжелых металлов, химического загрязнения, дефектов питания плюс хронический психологический стресс. Все это, без сомнения, прямые предпосылки к возникновению новых болезней, сокращению жизни, к изменению генетического кода.

— Картина удручающая. Чтобы взять ситуацию под контроль, необходимо целенаправленное сотрудничество многих различных структур. А с кем работаете вы, ведь фонд "Дети Чернобыля" — организация общественная и вам, без сомнения, требуется помощь со стороны солидных государственных учреждений?

— Вначале мы искали пути для совместной работы. Но увы! НАЛИЦО — ОТСУТСТВИЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ, РАЗМЕЖЕВАНИЕ, РАСТАСКИВАНИЕ ЧАСТНЫХ ПРОБЛЕМ ПО ВЕДОМСТВЕННЫМ КАБИНЕТАМ. ПОДОБНЫМ ОКАЗАЛОСЬ СОЗДАНИЕ ГОСКОМЧЕРНОБЫЛЯ И ДЕПАРТАМЕНТА ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ, ПОСТРАДАВШЕГО ОТ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ. В результате — отмежевание чернобыльских проблем от медицинских и экологических. Прибавьте к этому создание различных структур во всех министерствах и ведомствах, да еще отделов в областных и районных органах власти. Создается впечатление, что существует некая отдельная от жизни всего общества проблема, которая развивается по собственным законам, порождая все новые структуры. МЫ РАСПОЛАГАЕМ ФАКТАМИ, ЧТО ОТВЕТСТВЕННЫЕ СОТРУДНИКИ ГОСКОМЧЕРНОБЫЛЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ СОБСТВЕННЫХ КРЕСЕЛ АБСОЛЮТИЗИРУЮТ ДЕЙСТВИЕ РАДИАЦИОННОГО ФАКТОРА, ИДУТ В РАЗРЕЗ С НАУЧНЫМИ ФАКТАМИ. ЭТО — ПАРАЗИТИРОВАНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕДЕ, ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЕЕ В ЛИЧНЫХ ЦЕЛЯХ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫМИ ЧИНОВНИКАМИ.

За все годы существования единственной организацией, которая приняла и попыталась привлечь к сотрудничеству, был теневой Кабинет Министров Зенона Позняка. БНФ использовал в своей работе данные наших исследований в программе "Здоровье белорусской нации".

А вот самый свежий пример. ***Очень мы хотели пробиться к президенту: у нас есть много интересных идей. Представьте же нашу радость, когда по телефону прозвучало: "К вам едет президентская команда". Оказалось, что это группа, расследующая случаи должностных злоупотреблений***. Показали им всю документацию, хотели рассказать о проблемах, поделиться именами. И вдруг как пощечина прозвучало: "Нас не интересует ваша работа. Скажите, откуда вы получаете гуманитарную помощь и кого вы возите за границу?".

— Я думаю, ответ на этот вопрос будет интересен и читателям "Газеты Андрея Климова".

— Официально заявляю, фонд "Дети Чернобыля" принципиально не занимается вывозом детей за границу. И не потому, что боимся обвинений в злоупотреблениях. Мы были первыми, кто вывез 500 белорусских ребят в Германию. В ФРГ была создана общественная организация "Жизнь после Чернобыля", они наших детей и принимали. Но когда я узнала, как все было организовано, что это просто поездка в гости или детский туризм — словом все, что угодно, только не оздоровление. И больше мы этим не занимались.

Визит же президентской команды был первым сигналом, утверждающим, что фонд недавно организовал поездку детей в Австрию. Это неточная информация. Дети, видимо, гостили уже там раньше, потому и пришли именные вызовы. В группе были и очень больные дети, даже девочка на инвалидной коляске, и те, чье здоровье не вызывает серьезных опасений. Повторяю, группу формировали не мы. Просто западные благотворители захотели видеть у себя в гостях именно этих ребят. Их родители обратились в фонд с просьбой помочь с покупкой билетов...

Несколько слов скажу и о гуманитарной помощи. Это — больной вопрос. Вот недавно пришел к нам контейнер из США. Куча деревянных футляров, в некоторых из них попадались стеклянные шприцы (представляете сроки, весь мир уже перешел на одноразовые!). Плюс — споманные тазомеры для гинекологов с заржавевшими зеркалами. ***Лекарства все с истекшим сроком годности. Заведующая аптекой отказалась их использовать. Целый день вручную распечатывали и сливали в канализацию — выбросить ведь нельзя!*** Была там еще видеоприставка, но без документов. Предложили мы ее сотрудникам Центра социально-психологической реабилитации. Она бы им пригодилась для работы. Но вот беда — без документов бухгалтерия отказывается взять аппаратуру на учет. Сотрудники команды по злоупотреблениям сразу же нашли ее в реестре пожертвований: "Что, где, у кого?". Да ни у кого, говорим, на шкафу пылится. Успокоились: раз пылится, значит, формально все в порядке. Жаль, аппаратура работает, и специалистам она очень нужна...

Хотите еще пример? Приехал Пьер Какаччи, привез лекарства из Италии. Видимо, шел аптечный брак: на упаковке написано десять таблеток, а внутри — всего три. Собрали комиссию, все перепаковали, пересчитали, переоценили. И подумали... такая помощь для нас очень дорого стоит!

Другое дело, когда пожертвования идут от конкретных фирм конкретной клинике. От "Польфы" недавно получили контейнер, раздали стационарам лекарства и витамины.

— Тамара Васильевна, положа руку на сердце, неужели вы и вправду считаете, что такая слабосильная общественная организация, как ваш фонд реально может что-нибудь сделать там, где пробуксовывают солидные государственные структуры?

— Задачи, которые поставила чернобыльская беда, глобальны и решать их должно только на государственном уровне. Верховный Совет республики должен взять на себя инициативу по разработке национальной комплексной программы оздоровления, которая будет включать в себя все аспекты жизни общества. А вместо этого — очередная компания. Чего стоят только бессмысленные, часто абсурдные проекты! Сошлюсь на решение Совета Министров, по которому 93 миллиарда рублей были направлены на проектирование перестройки бывших военных баз под детские лагеря. Это в то время, когда масса зимних, прекрасно оборудованных лагерей с теплыми корпусами, бассейнами, спортивными и игровыми площадками пустует!

Сейчас мы сотрудничаем с Гомельским профсоюзом дорожников — хотим сделать солидный медицинский центр, который объединит близлежащие зимние лагеря области. Мы можем проводить там серьезную медицинскую реабилитацию ослабленных детей. Несомненно, здоровых детей у нас в республике не более 10 процентов. А это значит, что буквально каждый ребенок должен хотя бы раз в год побывать в подобном лагере. У нас только в районе Ракова два "куста" готовых зимних лагерей, где уже можно работать!

...Вот вы говорите "слабосильная" общественная организация. Между тем мы разработали и широко применяем новую методику программы реабилитации. Организовали добровольцев — специалистов высокой квалификации, которые в свои выходные выезжают на места и проводят разносторонее медицинское обследование сельских детей. Наша бригада прекрасно оснащена технически. Мы проводим УЗИ, обследование иммунолога, консультации психотерапевта, стоматологическую санацию, делаем сложные анализы. По результатам даем рекомендации местным врачам. Направляем на операцию, госпитализируем, рекомендуем санаторное лечение или санаторную реабилитацию в зависимости от состояния ребенка.

Буквально на прошлой неделе обследовали детей из Наровлянского района Гомельской области. Почти у всех в течение полугода не был сделан анализ крови. Понятно, какие возможности у сельского доктора. Он видит только то, что снаружи, увеличенные гланды, например. Основываясь же на нашем обследовании даже сельский врач имеет возможность серьезно подлечить ребенка. Это реальная помощь, а не отвлеченное "оздоровление", на котором так настаивают сегодня государственные чиновники. Кстати, боюсь, информация дойдет до Чеха, и нам сразу же запретят это делать. Кто такой Чех? Заместитель председателя комисии по Чернобылю Верховного Совета. Он настаивает на термине "оздоровление". Спрашиваем, что он под этим понимает? Можно ведь "оздоравливать" в санатории "Вяча", например, где на 250 детей нет ни одного штатного педиатра. Там будут пользоваться рекомендациями сельского доктора. А он предлагал (помните?) лечить гланды.

— Вам частенько приходится сталкиваться по долгу службы с государственными чиновниками. Каковы результаты таких контактов?

— ЗАМЕТИЛА, КАК ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕК САДИТСЯ В ЧИНОВНИЧЬЕ КРЕСЛО, ЕГО МЫШЛЕНИЕ РЕЗКО МЕНЯЕТСЯ. У него вырабатывается какая-то своя, непостижимая, с точки зрения здравого человека, логика. Чего проще: жизнь корректирует законы, и если закон ей не соответствует, его нужно менять. На деле это не так. Недавно в фонд обратилась за помощью мама девочки из Брестской области. У ребенка — тяжелое онкологическое заболевание щитовидной железы. Ребенок — инвалид. Заболевание напрямую вызвано воздействием активного йода. И следовательно, девочка имеет законное право на пенсию по инвалидности в результате чернобыльской аварии. Но беда в том, что Брестская область не входит в зону загрязнения по цезию. А в соответствии с законом, только больные по цезию имеют право считаться жертвами Чернобыля. Абсурд?! Или многочисленные примеры, когда подростки испытали воздействие радиации в 14-16 лет. Сегодня им по 25. Они нигде не работают, получают мизерную пенсию по 30 тысяч рублей. Как можно сегодня жить на эти гроши? Ведь онкологическим больным необходимо очень хорошо питаться. ***Что же тут делать: придерживаться буквы устаревшего закона, обрекающего молодых людей на вымирание, или немедленно менять его?*** Я, признаться, уже устала бороться с бюрократическим равнодушием. Это — резиновая стена. Будь она каменная, я бы при своей природной энергии ее уже разрушила или хотя бы пробила в ней брешь. Но резина... Как ни бейся, все равно отбросит назад.

А вчера потратила уйму времени во Фрунзенском исполкоме. Наш фонд арендует помещение в гостинице "Алгоритм". Ежемесячно платим сумму, которой хватило бы на три детские санаторные путевки. Вот и решили переехать. Нашли хорошую комнату в одном из детских садов. В качестве оплаты мы бы лучше вывезли группы деток в хороший санаторий на воздух, усиленное питание. А тут буквально на днях вышел новый президентский указ, запрещающий аренду в детских садах. Но от такой аренды польза была бы двойная. Хотя кому это докажешь?

— Как вы подбираете своих сотрудников? У фонда "Дети Чернобыля" статус общественной организации. Но любая работа должна как-то оплачиваться?

— Постоянные, штатные сотрудники ничего не получают. Все держится исключительно на энтузиазме. А выездные бригады специалистов, которые формируем для обследования детей, оформляем как временные творческие коллективы. Оплату производит принимающая организация. Хочу обратить внимание на расценки, чисто символические. Обследование у всех специалистов стоит всего 16 тысяч рублей. Сравните: в Минске стоимость одного только УЗИ внутренних органов составляет 7 тысяч рублей. А цена путевки в санаторий "Вяча" составляет 350 тысяч рублей. Но мы работаем и в других направлениях: систематизация знаний в радиационной науке, организация грамотной медицинской помощи, экологическое образование и формирование общественного мнения. Конечно, не все остаются. Жизнь сейчас непростая: материальные трудности заставляют кого-то уходить в коммерческие структуры. По-человечески я их понимаю. И радуюсь, когда им удается добиться успеха. Значит, научились они работать с полной отдачей, открывать особые двери. Вспомнила почему-то поговорку: "Плох тот солдат, кторый не мечтает стать генералом". Я думаю, плох тот генерал, который не готовит себе смену, не видит в своих солдатах будущих командиров. В нашем фонде работают сегодня люди рангом не ниже полковников. Специалисты, генерирующие идеи, умеющие принимать нестандартные решения, много брать на себя.

— Тамара Васильевна, что лежит сегодня в вашем портфеле?

— На повестке дня — борьба с моим самогорением. В "Аксаковщине" открывают первое в республике отделение лучевой диагностики, оснащенное прекрасным ультрасовременным оборудованием: ядерно-магнитным и рентгеновским томографом. В скором времени будет установлена гамма-камера. Аппаратура прекрасная и очень нужная. Но в санатории она никогда не будет использоваться на полную мощность. Здесь нужна клиника, как минимум, на тысячу коек. "Не беда, — решили чиновники от медицины, — будем возить на обследование больных из Минска". Я уж не говорю о ценах на бензин, о том, что это оборудование жрет массу энергии, так оно еще и работает круглосуточно. Но не в аксаковском же лесу! В корпусе, где этажом выше располагаются детские палаты! И так как перекрытия между этажами должным образом не изолированы, дети постоянно находятся в магнитном поле. Это ли не проблема? Бьюсь с ней уже много времени. Пыталась решать ее с заместителем главного архитектора области Валентиной Марьяновной Бугаенко. Ведь у нас рядом — Ислочь. И если поставят гамма-камеру, отходы пойдут вниз по течению. Санаторий уже сегодня спускает в общую канализацию мышьяк с йодом! А для отходов гамма-камеры необходимо немедленно начать строительство специального накопителя. Но о нем и речи не идет.

— Ваш рабочий день, как вы его строите? И как к этому относятся ваши близкие?

— Тут скорее нужно говорить о рабочей неделе. Схема такая: до четырех работаю в "Аксаковщине". К пяти еду в Минск — решаю вопросы, связанные с деятельностью фонда. В выходные смотрю сельских деток. Радует, что домашние это понимают. Сыновьям и мужу мое постоянное отсутствие, конечно, не очень по душе. ***Но дочь меня поддержала. Она сказала потрясающую фразу: "Должна же быть у мамы личная жизнь!".*** С таким аргументом не поспоришь. Вот только когда родился внук, так захотелось побыть просто бабушкой! Не получилось. Помните: "Плох тот генерал...".

Лариса Мартынова

"Суждение можно опровергнуть, предубеждение - никогда" М. Э. Эшенбах

НОСТАЛЬГИЯ

Матвей Грин: "На стекле я увидал эпоху..."
Журналист, делающий другие имена...

Волны вечности накатывают на ушедшие годы, и в глубине бездонного океана теряются имена, события, судьбы... Лишь память — как разбуженный нерв — стучит в висках, и пред глазами всплывают соскользнувшие в Небытие дорогие лица. Теплящееся в нашей груди Ушедшее остановит свое существование с последним набатом наших сердец, и никому не известное, никем не узнанное прошлое упадет на кладбище отжившей эпохи.

Матвею Яковлевичу ГРИНУ все чаще приходится вычеркивать из своей записной книжки телефоны друзей, товарищей, покинувших этот мир... И каждый раз, глядя на вычеркнутое имя, глаза невольно застилают слезы. Так уж случилось, что жизнь Матвея Яковлевича неразрывно связана с судьбами многих самых знаменитых людей: политиков, писателей, драматургов, актеров, режиссеров и т.д. В день восьмидесятилетия "дедушку Мотю" назвали патриархом советской эстрады. "Загнули", конечно, но по сути — верно", — говорил он. О журналистике он мечтал с детства. Его заметили и пригласили в газету "Грозненский рабочий". Матвею Яковлевичу было тогда всего шестнадцать... Затем он работал в ростовской газете "Большевистская смена", затем у Кольцова, Горького... Всех не перечислишь. В 1935-ом, когда Матвей Яковлевич был признанным театральным критиком, его арестовали... Роковой для страны тридцать пятый — убийство Кирова и в связи с этим массовые репрессии в Ленинграде, где и работал в то время Матвей Яковлевич. Освободился он накануне войны. О дальнейшем расскажет сам Матвей Яковлевич — чудесный рассказчик, прекрасный, очень добрый и отзывчивый человек. К сожалению, на газетной полосе невозможно передать интонаций его голоса, интригующих пауз... Тем не менее, надеемся, что его рассказ о той эпохе, о ее людях, о том, как непросто складывались их судьбы, будет вам интересен.

"Нас рано освободили"

— ...Освободиться-то я освободился, однако ни в одну газету меня взять не могли. И помыслить об этом нельзя было! Только-только отсидел, "минусовый" паспорт... Я написал письмо в ЦК, в отдел печати. Тогда бессмысленно было утверждать, что не виновен. Раз сидел — значит, виноват. В письме и не пытался оправдываться, а напирал на то, что я журналист, много печатавшийся, работавший в свое время у Горького, Кольцова, Урицкого. Хотя... Их уже не было в живых; все, к кому мог обратиться — были уже покойники. Я написал: прошу меня вернуть в любую газету — областную, районную — какую угодно! Я отправил депешу и через некоторое время получил вызов в ЦК партии. Оказалось — вот так бывает раз в жизни! — бывший редактор "Большевистской смены", где я некогда работал, Коля Кондаков стал заведующим сектором печати ЦК. Вот к нему и попало мое письмо.
Я приехал в Москву, кое-как переночевал и утром был у дверей ЦК. Времена были суровые — это же понятно! Кондаков не мог изъявлять никаких чувств, даже руки не подал. Когда я вошел, тот, будто видит меня в первый раз, сказал:
— Мы приняли решение вернуть вас в печать.
— Спасибо.
— Поедете в Краснодар, в сектор печати Краснодарского крайкома партии. Соответствующее распоряжение уже отдано. Вот сопроводительное письмо, будете работать в районной газете.
Я сказал:
— Большое спасибо.
Дело было под ноябрьские праздники, и мы с женой решили: прежде, чем ехать в Краснодар, навестим моих родителей, живших в Грозном.
...Приехали туда, где, кстати, я тоже не имел права жить, поскольку нефтяной центр... Отцу рассказал: вот случилась такая история...
— Понимаешь, какая штука... — ответил он. — Недавно я сшил костюм первому секретарю обкома. Может, поговорю с ним...
— Зачем?! Понимаешь, я не имею права здесь жить! — ответил я.
— Нет, я пойду.
И пошел.
Первый секретарь выслушал моего отца и сказал:
— Пусть придет завтра в редакцию "Грозненского рабочего".
Оказалось, редактор газеты некоторое время стажировался в ростовской газете, где когда-то работал и я.
Редактор сказал:
— Ничего не обещаю. Сейчас пойду в обком, оттуда позвоню в ЦК. Если ТАМ разрешат, мы вас возьмем на работу.
Я тут же предупредил:
— Вы знаете, что я не имею права жить в Грозном?
— Знаю. А вы пропишетесь под городом, в станице.
Поразительно, но в ЦК сказали: на ваше усмотрение. И я остался в грозненской газете, где проработал десять лет. Это были знаменательные годы. Война... Как известно, немцы шестнадцать километров не дошли до Грозного. Почти все сбежали, причем активные коммунисты нашей газеты — в первую очередь. Осталось нас в редакции несколько человек, и мы — представьте себе! — делали ежедневную газету. Помимо всего прочего я активно печатался в центральной прессе через Совинформбюро. Был такой случай: под Моздоком одна из летчиц — а женщины тогда летали на "кукурузниках" и были у них ведра, наполненные маленькими бомбами — "опрокинула" свое ведро, и взрывом оторвало ноги генералу Клейсту, командующему немецкими войсками на Кавказе. Тот скончался. Я написал фельетон с лихим названием: "В Моздок он больше не ездок". Его перепечатали все центральные газеты!

"Театр народной героики и революционной сатиры"...

...Как-то я сидел в редакции. Вдруг отворилась дверь, и вошли два режиссера эвакуированных грозненских театров — Вайнштейн и Борщевский. Они мне сказали:
— Матвей Яковлевич, город в осаде, а искусства в городе нет.
Ну, нет так нет, где ж его взять! Немцы заняли почти весь Кавказ; Гитлер рвался к грозненской и бакинской нефти.
— Знаете, какая история... — продолжали они, — по разным причинам девять артистов не уехали в эвакуацию. Приехали в город актеры, бежавшие из Ростова, Нальчика, Пятигорска. С ними — мальчишка, танцор. Ну-у, теперь это народный артист Советского Союза, Герой социалистического труда Махмуд Эсамбаев. А тогда... Да, так вот: режиссеры сказали:
— Мы придумали название театра: "Театр народной героики и революционной сатиры".
Ни больше ни меньше! Это оказался поразительный театр, коснувшийся судеб нескольких самых знаменитых людей.
Я сказал:
— Придумали — прекрасно. Если надо помочь напечатать афиши...
— Какие афиши? Играть-то что будем?!
— Не знаю...

Понимаете, я писал об эстраде, а не для нее. Наверное, война, экстремальные условия жизни дали мне такой творческий подъем, что за десять дней я написал программу театра миниатюр. Впервые в своей жизни! В центре программы была пьеса "Три полководца". Что я придумал: в местном кинопрокате достал титры трех фильмов: "Чапаев", "Александр Невский" и "Суворов". Знаете, каждый фильм сопровождает такая книжка, где собраны все реплики. Несколько ночей у себя в редакции с помощью клея и ножниц я писал эту пьесу. Придумывал "перегородки", а все реплики монтировались из текстов фильмов. Как это выглядело: на сцене — штаб народного ополчения города Грозного. Сидит у телефона дежурный. Видимо, засыпает. То ли во сне, то ли наяву предстают пред ним Суворов, Александр Невский и Чапаев. Один за другим. В центре сцены висела карта укрепрайона Грозного с коричневыми стрелами, упершимися в город. Первым выходил на сцену Суворов. Очень хороший был актер, похож на полководца и внутрене, и внешне... Он подходил к этой карте, смотрел на нее и говорил реплику из фильма: "Далеко шагает мальчик, пора его унять!" Эти слова относились к Наполеону, но все понимали, что речь идет о Гитлере. Затем Суворов разбирал ситуацию, сложившуюся на грозненском фронте. Далее на сцене появлялся Александр Невский. Играл ее изумительный актер — Сорокин, копировавший в чем-то Черкасова, но игравший бесподобно. Он говорил:
— Здесь, что ли в народное ополчение записывают?
Дежурный отвечал:
— А вы от какой организации?
— Да не знаю... Мы — князь!
— О-о-о! — говорил дежурный. — У нас профессора есть, артисты есть, художники... А князей не бывало, надо с начальством согласовать.
— Да ты не сомневайся! — говорил Александр Невский. Ведь я когда князь? Когда бояр принимаю. А так и землю пашу, и рыбу удить могу. Если война — так уж оборона...
И вдруг за сценой раздавался шум, кто-то кричал:
— Я — Чапаев! Понимаешь? А ты меня не пускаешь!
Врывался на сцену артист в бурке — точно как в фильме. Затем полководцы вели между собой разговор о войне, о будущей победе... Дежурный, обращаясь к ним, говорил:
— Товарищи полководцы, может, слово какое народу скажете? Вон народ собрался, — и показывал на зрительный зал.
Я смонтировал каждому из полководцев монолог. Выходил Суворов и говорил... Дай Бог памяти... "Солдаты, орлами взлетали вы на самые высокие вершины Европы, солнце горело на ваших знаменах..." Знаменитая его речь перед Альпами. Невский говорил известную всем фразу: "Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!". У Чапаева был такой монолог: "Там на фронте — лучшие сыны народа, жизни свои кладут за дело революции! Я сам впереди пойду!"
Интуитивно я понимал: сцена получится зрелищной, но что она будет иметь ТАКОЙ успех, этого я предположить не мог. В этой программе было еще несколько смешных сценок, написанных мною. Премьера состоялась в Грозненском театре Лермонтова. Зал был заполнен до отказа. Большинство зрителей — военные: с ближнего фронта, штаба войск... Когда прошла сцена "Три полководца"... Ну, черт его знает... За сорок лет, что я пишу для эстрады, у меня были очень большие успехи, но, пожалуй, такого грандиозного успеха не было никогда. Семнадцать раз давали занавес! Мы выходили кланяться совершенно ошеломленные!. Из зала кричали: "Не видать ему грозненской нефти! Правильно! Бить гадов!" Спектакль превращался в патриотический митинг.
Сцена шла в конце первого отделения. Антракт. Наконец, закрыли занавес, мы, еще не понимая, что произошло, и поздравляя друг друга, отбивались от представителей воинских частей, настаивавших, что эту сцену надо сыграть на фронте. Ведь ее можно представлять где угодно — особых декораций не требовалось.
Мы отвечали:
— Да, конечно, обязательно.
Недалеко от нас стоял какой-то высокий подполковник.
Он сказал нам:
— Ребята, так не делается! Приезжайте завтра в политуправление Северной группы войск Закавказского фронта, и мы попробуем расписать: какие-то части будем сюда привозить, а к кому-то и вы поедете.
Я, не оборачиваясь, спросил:
— А кого там спрашивать?
— Подполковника Брежнева.
Да, да, это был он... Тогда Брежнев служил в восемнадцатой армии начальником политотдела. Что ж, мы поехали и расписали все концерты.

Чапаева нашли!

Но! Ничего могло не получиться, ибо у нас не было хорошего артиста на роль Чапаева. Ну, вот все — как один, а... Хоть ты убей! Там социальный тип нужен, народный герой... Режиссеры говорили: "Ну, Моть, ну так что... Будем играть все остальное..."
Я-то понимал: без этой сцены нет программы! Понимаешь, схалтурить нельзя — тогда все провалится! И тут нам подсказали: в станице Червленной — теперь она называется Толстой Юрт — стоит женский Таманский авиационный гвардейский полк майора Бершанской. Те самые "кукурузнички"-самолетики. И у них в батальоне аэродромного обслуживания есть какой-то солдатик, всех замучил: стихи читает, хочет артистом быть... Чем черт не шутит, поехали туда. Вышел к нам парень — коренастый такой, с черными глазами, с ходу прочел Лермонтова "Бородино" и, как ни странно, отрывок из чеховской "Степи". Понимаете, стихи — это одно. Но "Степь" — несюжетная проза! Обычно в самодеятельности это не читается, там же ничего не происходит! Вайнштейну я шепотом сказал: "Володя, кажется, то, что нам надо". Поскольку у нас было разрешение политуправления, паренька мы забрали. И тот сыграл Чапаева. Но ка-ак сыграл!!! Потом я написал двухактную пьесу "Гвардейцы". Он играл Семена Гордеева — исконного защитника Отечества прошлого века. Великолепно! Когда немцев выбили из-под Грозного, театр стал фронтовым, перешел в ведение политуправления и уехал. Я же остался в газете.
Прошло много лет... В сорок девятом меня посадили снова, уже по делу космополитов. В пятьдесят четвертом, после смерти "великого вождя", я оказался в Москве. Выпустить-то нас выпустили, но на работу никуда не брали. Боже мой! Я пытался на чем-то заработать... ничего не получалось! В таком же положении оказались вернувшиеся из лагерей мои товарищи писатель Асанов и поэт Смоляков. Но у них положение было получше: Смоляков как писал стихи, так и продолжал писать. Его уже печатали. У Асанова к тому времени было издано три больших книги.
Жили мы с женой в Малаховке, что под Москвой, — в сарае, который хозяйка упорно называла дачей и получала деньги как за дачу. Было нам очень трудно. Достаточно сказать, что я ходил в одежде, в которой выходил из лагеря.
Как-то мы со Смоляковым и Асановым сидели в ресторане Дома литераторов. Пили "Нарзан", на большее ведь денег не было. Мы обсуждали, как жить дальше. Ведь мы тогда и предположить не могли, что впереди — двадцатый съезд. Я подошел к стойке, чтобы взять бутылку "Нарзана", и в это время сзади меня обнял какой-то очень представительный господин.
— Боже мой! Вы живы! А мне сказали, что погибли!
— Да, почему-то жив, — ответил я.
Он говорит:
— Вы что, меня не помните?
— Нет.
— Ну как же! Я Чапаева играл в вашей пьесе! Вы что, никогда меня больше не видели?!
— Нет. А где я мог вас видеть?
— А в фильмах? — спросил он.
— Какие фильмы? Там, где я был, фильмов не показывали.
— Ну нет, вы должны меня помнить!
— Нет, фронтовой театр я помню. И пьесу. Был какой-то там парень, но мне сейчас не до воспоминаний.
Незнакомец ответил:
— Впрочем, это не важно. Вы живы, даст бог, будем встречаться...
Если бы я не был так озабочен тем, как прокормить свою семью, то обратил бы внимание, что ресторан весь притих, наблюдая странную сцену: тот утверждает, что я должен его помнить... Я вернулся к столику и сказал:
— Ребята, вот такая история: ну не помню я его.
Смоляков заикался так же, как покойный Роберт Рождественский. Он мне сказал:
— Мотя, ты полный идиот! Это Бондарчук...
Да, это был Сергей Федорович Бондарчук, который недавно скончался. Вся его актерская жизнь началась с моей пьесы. Впрочем, эта история имела потрясающее продолжение...

(Продолжение следует)
Москва — Минск

Пантелей ТУПЕЙКО
Леонид КАНФЕР

УМЕЛОЧКА

"Легче подавить первое желание, чем утолить все, что следует за ним" Б. Франклин

Обнаженная тень в ночи
Тысяча и один мужчина Джессики Ланж

Она была наивной простушкой в "Кинг-Конге", роковой женщиной в картине "Почтальон звонит дважды", редкой умницей в "Тутси" и гонимой и беззащитной красоткой в фильме "Задеть за живое". Но это в кино. В жизни о ее бесчисленных любовных интрижках и похождениях впору было издавать солидные тома. Но тут прекрасная Джессика поразила новой штукой — выскочила замуж за Сэма Шэппарда по безумной любви. И вот уже десять лет как не собирается расставаться со своим, как она говорит, последним "безумием". Очевидно, роль любящей матери, преданной жены и заботливой хозяйки куда ей ближе, чем роль любвеобильной авантюристки.

Сегодня Джессика Ланж и Сэм Шэппард — это почти легенда, которая идиллически продолжается вот уже более десяти лет. Ну а что было до этого?

Счастливые странники

Пожалуй, все началось в 1967 году. В те далекие времена юная Джессика и не мечтала о карьере актрисы. Она всего лишь умела быть неотразимой, когда хотела, и ловко использовала это свое качество в житейских переделках, но главным образом — в обольщении мужчин. В университете штата Миннесота ей случайно подвернулся Пако Гранде, залетный режиссер-авангардист из Испании и крайне соблазнительный субъект, вертевшийся к тому же поблизости от киномира. Разумеется, Пако пал безвольной жертвой перед ее чарами. Но ко всему он был еще и незаурядной личностью, во многом повлиявшей на свою прелестную любовницу.

"Никогда больше мне не встречались в жизни такие, как Пако, — вспоминает Джессика, и непрошенная слеза наворачивается на ее глаза. — Он всегда жил как хотел, и при этом ухитрялся не работать. При любом известии об очередной авантюре, очередном скандале в мире богемы можно было заранее сказать, что в этом замешан и Пако. Его жизненный принцип — всегда ходить по самому краю.

В шестидесятые годы вошло в моду путешествовать по свету. И понятное дело, Джессика и Пако, не успев как следует насладиться любовью в призрачных огнях большого города, двинулись в путь. Сперва была Испания, где они подружились с цыганами и полгода протусовались в их милой компании. Затем — Амстердам. Наконец, вожделенный Париж, который встретил их бурными событиями мая 68-го... Возвращение в Штаты молодой пары незакомплексованных любовников было несколько унылым, но обзаведясь кемпингом на колесах, они вновь почувствовали тягу к странствиям и следующие несколько лет пробродяжничали по американским дорогам. По самому краю...

К 1970 году, порядком поднадоев друг другу, Джессика и Пако неожиданно поженились. Говорят, это торжественное событие вряд ли увенчало их совместное времяпровождение, если бы не своевременный арест беспечного Пако за контрабанду гашиша: его остроумный адвокат предположил, что брак благотворно подействует на судей.

Не знаем, как на судей, но на Джессику замужество никак не подействовало. И уж во всяком случае не помешало осуществить ее заветную мечту жить во Франции. Непременно одной. В Париже, куда она так легкомысленно отправилась с тремя сотнями долларов в кармане, Джессика в кратчайшие сроки самореализовалась. Т.е. собрала целую коллекцию любовников и перепробовала все мыслимые наркотики и немыслимые соблазны.

Так что было бы странным и даже не совсем нормальным, если бы молодые, но изрядно потрепанные жизнью супруги нашли бы в себе силы пронести свой союз через разлуку. Удивительно, пожалуй, во всей их истории то, что когда (гораздо позже, чем это случилось на самом деле) они официально оформили свой развод, вовсе не Пако обеспечил содержание своей бывшей жене. Джессика сама назначила своему непутевому мужу пенсию, чрезвычайно важную для него. "Я знала, что если бы у него были средства, он сделал бы то же по отношению ко мне", — объяснилась она впоследствии, дабы никто не усомнился в их обоюдном благородстве.

"Кинг-Конг", депрессия и сумасшедшие дни с Бобом Фоссом

Обосновавшись в Париже, Джессика ничего лучшего не могла для себя придумать, как устроиться официанткой в ресторане. Мысли о занятиях серьезным искусством витали где-то поблизости, но совсем не одолевали. Пока один пронырливый репортер, пленившись сексапильной официанткой, не уговорил ее сняться для обложки модного журнала. Съемки были столь успешны, что агентство Вильгельмина не удержалось и пригласило ее на работу манекенщицы и фотомодели. В 1975 году фото эффектной блондинки, естественно случайно, попалось на глаза продюсеру Дино де Лаурентису, который уже порядком истомился в поисках подходящей актрисы на роль девушки в "Кинг-Конге". Девушка с удовольствием улеглась на мохнатую лапу Кинг-Конга, но результат первой кинопопытки оказался более чем печален. Фильм был размазан по стенке критикой, Джессика чувствовала себя оплеванной. Впрочем, по мнению публики, именно "Кинг-Конг" сделал Джессику Ланж звездой первой величины. Тем не менее, не имеющая актерского образования начинающая актриса впала в глубокую депрессию. Но нет худа без добра. Боб Фосс, знаменитый постановщик спектаклей, а впоследствии режиссер гениального "Кабаре", вывел девушку из этого жуткого состояния. Правда, прежде чем разрешить Джессике "умереть" в своей постановке "Спектаклю — начинаться", он сделал ее своим ближайшим другом, поверенным во всех делах, а также любовницей. Это был незабываемый и сумасшедший период в жизни Джессики Ланж. Фосс как свои пять пальцев знал Нью-Йорк подворотен, порно и всевозможных тайн. Пришлось узнать и Джессике...

Прозрачная кожа и всепоглощающая страсть

Это случилось на обычной богемной вечеринке. Режиссер Милош Форман то ли с тайным умыслом, то ли от нечего делать знакомит Джессику с танцовщиком Михаилом Барышниковым, который приехал туда, чтобы с присущим ему блеском играть в "Жизненном переломе" (постановка Герберта Росса совместно с Ширли Маклейн и Анной Банкрофт).

"Тщательно я рассмотрела его, когда он был в бассейне. Никогда в жизни я не видела настолько незагорелого человека. Его белая кожа чуть ли не просвечивалась. Я даже не вполне была уверена, что он стоит там, где я его вижу. Кроме того, я его тогда спутала с Нуриевым".

Искушение нежной кожей Барышникова и его грацией было велико. Так начались отношения, далекие от всяких условностей и длившиеся в течение 7 лет. Они любили друг друга со всей страстью, но жить вместе им никак не удавалось. Барышников постоянно разъезжал по свету, Ланж снималась. Их краткие встречи происходили либо в Париже, либо в Рио. "Это было очень романтично. Мы совсем не походили на обычную супружескую пару, впрочем если не считать семейных ссор. Дело доходило порой до драки... И все же прежде всего мы с Мишей были любовниками. Причем без всяких обязательств в хранении верности. Ни с его, ни с моей стороны... Ничего не могу с собой поделать — я люблю мужчин, которые любят женщин".

Идиллию прервало рождение их дочери Шуры. Это была роковая случайность, хотя к тому времени в течение нескольких лет Джессика прямо-таки горела желанием иметь детей. Переход из ранга любовников в ранг супругов, а затем и примерных родителей, им обоим оказался не под силу. Оба они были слишком заняты собственной карьерой. "Жаль. Но Миша... Я всегда буду нежно и сильно любить его. Он стал моим лучшим другом". Похоже, Джессику совсем не смущает, что ее обожаемый Миша после их разрыва стал лучшим другом многих голливудских актрис и просто красивых женщин.

"Если Сэм мне изменит, я его убью!"

А затем... Затем случилось следующее. "Течешь равномерно по жизни, крутишься в любовных интрижках, а потом вдруг раз — и встречаешь любовь. Чувство с большой буквы".

Впервые Сэм Шэппард нарисовался перед ее опытным взором в мастерской режиссера Грэма Клиффорда, который снимал его в картине "Франс". Это было как удар, внезапная вспышка молнии. У Джессики сразу появилось ощущение, что она его давно знает. Эта дикая, неукрощенная, чисто американская красота, эти длинные ноги... Уже тогда она почувствовала, что они с Сэмом станут любовниками. И какими!

Тайное бегство в Нью-Мехико, два развода (ее и его), а затем счастливое погружение в тихую семейную безмятежность, основанную на любви к детям, природе, собакам, лошадям и, раз уж на то пошло, то и овощам, выращенным без химических добавок.

"Сэм — замечательный человек, редкой породы. И все те, кого я любила до него, не идут с ним ни в какое сравнение. В смысле... мужественности".

Сегодня Джессика, забыв о бурном прошлом, с очевидным удовольствием занимается домом в Миннесоте, где расположилась их основная резиденция. Только вот Сэм отчего-то чувствует себя там запертым как в монастыре. Необъяснимая страсть к лошадям и поло тянет его в Вирджинию, где семья и проводит большую часть года. Джессика там, как типичная представительница женской половины сельской Америки, превращается в семейную даму. Шэппард разрывается между деловыми бумагами и лошадьми. И между делом, как примерный супруг, успевает присмотреть за семьей и особенно за двумя их детьми, Ганной и Уолкером, которые явились на свет после Шуры.

Но выдержать больше двух месяцев этой обманчиво сладкой идиллии Джессика не в силах. И готова не то что дать согласие, а наброситься на сценарий, который только попадется. Однако в Голливуд, несмотря на упрямые настояния своего агента, переезжать отказывается наотрез. А все из-за Сэма. Не выносит он, видите ли, тамошней атмосферы. Более того, он был бы просто вне себя от счастья, если бы его милая женушка начисто порвала с кино, но... С этим Джессика пока не согласится. Еще бы — с ее красотой и талантом!

А вот может ли она вообразить ситуацию, в которой ее ненаглядный Сэм вдруг окажется неверным?

"Знаете, может быть, я немножко наивная. Но я даже и мысли не могу допустить, что он будет спать с другой. Хотя, конечно, было бы глупо отрицать, что у него репутация соблазнителя... Не знаю... Во всяком случае, если он мне изменит, я его убью!".

Впрочем, повода для беспокойства у нее нет. Ибо Джессика прекрасно знает, что Сэм мечтает только о ней. "Обнаженной и беременной".

Наслаждение в буре любовной страсти, может, конечно, продолжаться длительное время, но в конце концов нужно найти еще что-нибудь, на что можно опереться, если хочешь жить вместе с любимым всю жизнь. Например, теперь они с Сэмом не просто любовники, а лучшие в мире друзья. Кажется, прекрасную Джессику совсем не настораживает тот факт, что все ее предыдущие увлечения тоже превратились в лучших друзей, когда она потеряла к ним всякий интерес.

Ну а если Сэм все-таки ее бросит? Одна эта мысль заставляет ее безудержно хохотать. Даже умозрительно она не может представить себе ничего подобного. Ведь он собственными руками рыл могилу для ее отца, был возле нее, когда она рожала их детей...

"Конечно, я всегда себе говорю, что в жизни может случиться всякое. Но вообразить, что Сэм оставит меня!.. Нет, это даже как-то странно слышать".

Хотя кто, зная Джессику Ланж в прошлом, может предположить, что "безумие" в десять лет продлится и в будущем? Однако Голливуд знавал и не такое...

AVENUE

Стиль жизни от Голливуда. Тяжелый стиль

Голливудские звезды капризны и взбалмошны, порой невыносимы в общении. Об их авантюрах и похождениях в желтой прессе слагаются саги, а их роскошная жизнь давно стала предметом белой и черной зависти. Но за все в жизни приходится платить. Вот они и расплачиваются — по полной программе.

Чаще всего известные личности стонут от постоянного недосыпания. Всякая уважающая себя актриса должна лечь спать в девять вечера и ни минутой позже, чтобы ранним утром на съемках выглядеть отдохнувшей и посвежевшей. По этой простой причине большинство любовных свиданий заканчиваются рано: скромный ранний ужин, легкий поцелуй и.. "Пока, дорогая"... Почти как анекдот воспринимаются случаи, когда пары женятся лишь потому, что иначе встречаться просто невозможно. А что делать — таков голливудский стиль жизни.

Активно снимающаяся кинозвезда, вопреки досужим вымыслам, не нежится до полудня в шелковой постельке — это было бы верхом легкомыслия и расточительности по отношению ко времени, которого катастрофически не хватает. И потом, раннее утро в Голливуде — наилучшая пора для "утряски" всевозможных дел. Там, как водится, не успеешь открыть глаза, как рука сама собой тянется к телефонной трубке — "потрепаться" с рекламным агентом, адвокатом, секретарем, парикмахером. К примеру, Мэрил Хэмингуэй, талантливая внучка великого писателя, дебютировавшая в качестве партнерши знаменитого Вуди Аллена в фильме "Манхэттен", в дни съемок встает исключительно в 4.30. Ну а если утро свободно, она может позволить себе поспать всего лишь до половины восьмого, а затем позавтракать на берегу личного бассейна с двумя дочками. "Это самые счастливые и, к сожалению, очень редкие минуты в моей жизни", — призналась как-то актриса, с которой согласилась бы добрая половина голливудских небожителей.

Но больше всего на тяжесть изуверски раннего вставания жалуются актеры, занятые в бесконечных телесериалах. Конечно, с одной стороны, это верный "кусок хлеба" на долгие месяцы, а то и годы. А с другой, такая же долгая несвобода и изнурительный труд. Так, например, Линда Эволес, исполнительница одной из главных ролей в популярном телесериале "Династия", занята на съемках по 12-14 часов в день. Надо ли удивляться, что актеры, играющие коварных злодеев и отпетых подлецов, так убедительно выглядят, а положительные актеры отличаются вялостью манер и незавершенностью облика. Несмотря на то, что для поддержания хорошей "формы" большинство этих несчастных ежедневно или, на худой конец, три раза в неделю посещают тренажер, занимаются бегом или плаванием.

В истории Голливуда лишь очень немногие суперзвезды могли позволить себе хронические опоздания на съемки. Так, Мэрилин Монро, известная своим невыносимым характером и вздорными капризами, а за ней и великолепная Элизабет Тейлор заставляли иногда съемочную группу часами терзаться в ожидании их особ. Нечего и говорить, что ныне это счастливое время давно кануло в Лету, и теперешние великие, хотят они того или не хотят, подчиняются строгому режиму.

Полдень — это время недолгой передышки (хотя находятся и такие, кто готов и в этот час работать до умопомрачения). А ведь во время столь ожидаемого ланча, когда солнце стоит высоко и модные рестораны заполняются до отказа, за десертом подписываются контракты и договоры, а в процессе поглощения нежирной рыбы и овощного салата даются интервью. В другом месте их выловить для задушевной беседы практически нереально, хоть это тоже составная и неотъемлемая часть работы голливудского актера. Впрочем, частенько среди них попадаются и такие, которых хлебом не корми — дай покрасоваться в каком-нибудь ресторане, вызывая ажиотаж среди публики, придя с новым спутником или в экстравагантном туалете. И только не многие терпеть не могут заниматься приемом пищи на глазах у чрезмерно интересующихся зевак. Одна из них — Ширли Маклейн — потому и проводит час ланча с друзьями в уединенном местечке на пляже в Малибу, что не выносит публичного любопытства.

После четырех часов пополудни калифорнийские бульвары заполняет толпа в предвкушении встреч со знаменитостями, хотя многие актеры в это время бывают все еще заняты на съемочных площадках, в студиях или на пленэре. Ужины, приемы и коктейли — еще один вид работы, но иногда весь этот соблазн превращается в адскую пытку. Уже одна мысль о том, что нужно показаться, поговорить, убедиться, что ты не забыт, откровенничая с репортерами, признаются, что ненавидят эти нужные сборища, служащие источником сплетен для бульварных газет и экзальтированных поклонников и поклонниц. Неподражаемый Клинт Иствуд, известный прямотой и суровостью суждений, называет всю эту суету напрасной потерей времени и предпочитает посвящать все вечера подготовке к работе над очередной ролью. Что бы на сей счет не думали и не говорили, очевидно одно — оставить свой след на голлливудском бульваре — это слава, а слава — это деньги. Тем паче, что иметь "свою звезду" на асфальте в Беверли Хилл могут только самые удачливые.

Но как ни жесток порой привычный стереотип жизни "фабрики снов", находятся смельчаки, осмеливающиеся его нарушать, нахально и регулярно и без особого для себя ущерба. Симпатичный Энди Гарсия, запомнившийся нам по роли Винсента в фильме Копполы "Крестный отец-3", в их числе. Он просто-таки удирает из Голливуда при любой возможности. Из принципа поселился в заурядне йшем районе Лос-Анджелеса Сан-Фернандо — Валли вместе с женой и четырьмя маленькими дочками. А вместо приемов с удовольствием прогуливает на пустынном пляже свою собаку. В этом же районе имеет счастье проживать и Джуди Фостер ("Молчание ягнят") — не так давно она с видимым удовлетворением закончила пытать своего партнера по очередному фильму Ричарда Гира. "Любовные сцены были настолько изматывающими, что дома не оставалось сил ни на разговоры, ни на секс. Я просто валился в кровать", — жаловался утомленный Ричард после съемок. К счастью, его верная подруга Синди Кроуфорд с пониманием отнеслась к профессиональным проблемам своего супруга, и Гир в рекордно короткие сроки восстановил былую форму.

Признанным мастерам "большого экрана" в этом плане вообще-то грех жаловаться. Они могут запросто устроить себе продолжительные передышки и с шиком отдохнуть, как Мел Гибсон, в Австралии на собственной ферме. Не то, что герои телесериалов, годами не имеющие ни одного выходного дня.

Так стоит ли завидовать голливудским идолам?

Алина АЛЕКСАНДРОВА

"Женщины способны на все, мужчины - на все остальное" А. Рене

ЗНАЙ-ЧАТИНА

Постельные войны: хочется, кажется, нравится, но только в одиночестве...

Как познакомиться с человеком для создания пары с минимальным риском для собственного достоинства — извечный вопрос человечества.
Где и как знакомятся пары для любовных взаимоотношений — кажется, нет более волнующего вопроса для человечества, особенно цивилизованного.

Проще всего разобрались с этой мучительной проблемой в Новой Гвинее. Когда у людей племени медпа просыпаются нежные чувства, они тут же организуют небольшой сабантуйчик в лучших традициях многовекового обряда. И поехало. Звучат барабаны и старинные песнопения, а девушки и юноши, не теряя времени на бесплодные разговоры и уговоры, раскачиваясь, прикасаются друг к другу лицами. Чем лучше та или иная пара вписывается в ритм бодрой музыки, тем более синхронно движутся их тела даже при убыстрении темпа и тем нагляднее видно, какие молодые созданы друг для друга.
Увы, в современном, изрядно подпорченном прогрессом мире, все куда сложнее. Но признаться, если б мы все были этими чудными папуасами, вряд ли существовала в природе та замечательная загадка природы, та таинственная сила, что заставляет людей сближаться и расходиться вновь. Наши ритуалы знакомства — будь то в берлинском кафе или на миланской площади — столь непросты и скованы множеством условностей, что очень часто люди попадают в самые идиотские положения и многое отдали, чтобы их избежать. Связано это главным образом с тем, что мужчины, во-первых, неверно интерпретируют и понимают сигналы, посылаемые женщинами, а во-вторых, недооценивают перемены, происшедшие в обществе и самосознании прекрасной половины человечества.
В самом деле, если раньше нахальный мужеподобный индивид мог позволить себе дерзкое замечание, а то и жест, не ожидая в ответ ничего другого, кроме смущения и вспыхнувшего румянца на девичьих щеках, то теперь за то же самое он рискует схлопотать по физиономии, а то и дождаться повестки в суд. Да и на язычок, заметим, дамы стали намного острее. Так что позволено современному Адаму? Может ли он откровенно сказать женщине: "У тебя красивая попка?". Хватать ее за коленки? С трудно скрываемым вожделением на нее пялиться, раздевая глазами? За дело взялись испытанные германские психологи и совместными усилиями рассмотрели частые жалобы на приставания мужчин, с которыми женщины обращались к ним и в суды. Вот несколько типичных примеров, выявленных известными авторами.
Грубое заигрывание. "Сзади у вас фигура очень даже ничего!". В ответ на это современный мужчина от современной женщины может услышать и такое: "А вы никуда не годитесь ни сзади, ни спереди!". С точки зрения закона эту фразу можно оценить и как оскорбление, и как комплимент. И посему, говорят специалисты, такой вид заигрывания ненаказуем — к счастью для многих уличных хамов.
Иное дело — "шуточки" вроде такой: "Мы с товарищем тут поспорили, а носит ли прекрасная незнакомка трусики. Может, поможете нам узнать, кто из нас выиграл?". В соответствии с уголовным кодексом это уже суровое оскорбление, которое некоторыми может быть истолковано и как "побуждение к сексуальному действию". За сие мужское прегрешение в Германии полагается штраф в размере 3 тысячи марок. А вот в Америке такое преступное "побуждение" сперва необходимо доказать, а уж потом на что-то рассчитывать. Что феминисткам крайне не нравится.
В 7-8 тысяч марок у немцев обойдется намек, сделанный подчиненной: "Если вы будете со мной милы, можно подумать и о повышении жалованья". А когда во время вечеринки на работе подвыпивший мужчина посмеет принародно "облапать" свою сослуживицу, не имевшую к таким "нежностям" никакой склонности, это и вовсе расценивается как "тяжелый" случай сексуального домогательства и наказывается штрафом более 9 тысяч марок либо сроком лишения свободы от 1 до 9 лет (условно). В Америке, как впрочем и у нас, попробуй докажи, что это было не просто братское объятие, а самый настоящий акт насилия.
Когда же безобидное, с точки зрения сильного пола, заигрывание кончается подобными неприятностями, мужчины, убитые горем, сваливают все на ни в чем не повинных женщин, и бия себя нещадно в грудь, уверяют, будто их спровоцировали сами женщины — своими взглядами, улыбками, жестами. "Жертвы", напротив, возмущенно отвечают, что у них и в уме не было "ничего такого". Кто же кривит душой? Как оказалось, никто. Авторитетные психологи в результате солидных исследований по проверке реакции мужчин на поведение, мимику и жесты женщин, пришли к такому вот оптимистическому выводу: "Мужчинам свойственно ошибаться".
Давайте пораскинем мозгами. Что в действительности думают мужчины, если женщина у стойки мечтательно улыбается про себя? Как он интерпретирует капризную гримаску пухлых губ? И если она кокетливо перебирает пальцами свои локоны, значит ли это, что она уже заигрывает с ним? Надо ли в самом деле расценивать как приглашение, если она потягивается, сцепив руки у себя за затылком? Чтобы более-менее внятно ответить на эти и многие другие животрепещущие вопросы, авторитеты провели серию опытов. Так, например, нескольким мужчинам, покорно смирившимся с участью подопытных кроликов, показали шестиминутный фильм, в котором привлекательная женщина за стойкой бара выразительно поглядывала на зрителей, делала обольстительные жесты и вообще вела себя весьма многозначительно. Добрая половина "подопытных" мужчин уже после первого и второго взглядов "соблазнительницы" нажали кнопки с надписью: "Я чувствую, что со мной заигрывают". И так далее и тому подобное.
Словом, эксперимент установил одну очень полезную для сильного пола вещь. А именно — что те из мужчин, которые были изначально настроены на флирт, расценивали как подбодривающий знак все, что делала женщина. Они истолковывали в пользу этого предположения любой ее жест, наклон головы, улыбку, в том числе те жесты, которые в действительности свидетельствуют о смущении, скованности, нежелании вступать в контакт.
Весь трагикомизм ситуации в том и состоял, что желаемое не всегда совпадает с действительным, и сигналы готовности к флирту не так-то просто расшифровать. Участвовавшая одновременно в эксперименте контрольная группа, вся состоявшая сплошь и из женщин, не нашла, в свою очередь, абсолютно никаких признаков того, что героиня сюжета страстно жаждала знакомства. Лишь в ее взглядах они, как и мужчины, уловили определенное кокетство.
Такое резкое различие в восприятии жестов мужчинами и женщинами в итоге можно охарактеризовать одной исчерпывающей фразой: ***"Мужчины видят то, что хотят увидеть".*** Один из участников эксперимента так и заявил, что считает покачивание бедрами "стопроцентным сексуальным сигналом, приглашающим мужчин к знакомству". На самом же деле только очень небольшой процент женщин сознательно прибегают к этому жесту. У подавляющего большинства он просто является неосознанным элементом походки. Вообще большинство женщин "заигрывают" с противоположным полом посредством долгих проникновенных взглядов и лишь крайне редко сознательно прибегают к языку жестов.
Кстати, эксперимент проявил и еще одну подопытную особенность — мужчины не желают понимать невысказанного, но выраженного тоном и жестом отказа. Этим, по сути, и объясняются случаи так называемого "изнасилования после первого свидания". Согласно американской статистике, минимум 14 процентов женщин в США стали жертвами именно такого вида изнасилования.
"Мужчины должны стараться реалистичнее оценивать кокетство женщин", — сделали вывод авторитеты. Однако надо ли со всем пылом и страстью стремиться к тому, чтобы "язык жестов" стал исчерпывающе понятным противоположному полу? Разумеется, совсем не обязательно. Жизнь интересна такой, какая она есть. Даже если за дружеское похлопывание сотрудницы по плечу "светит" свидание с полисменом.
P.S. Тем не менее кое-какие полезные вещи не помешает знать даже самым испытанным ловеласам. А именно...

ГЛУПЫЕ УРОКИ

Перед тем "как", сначала задайте ему невероятную трепку
Пособие по искусственным ссорам

Упрятать своего коллегу за решетку — конечно, дело милое и приятное. Но то коллега. С близким человеком разобраться бывает подчас куда сложнее. Ведь именно как раз в тот момент, когда у вас "накипело" и вы собираетесь основательно разобраться со своим партнером, он одновременно начинает испытывать желание высказать свою обиду и претензии, при этом, как правило, обвинив во всем вас. Но ссориться тоже надо уметь. И чтобы извлечь из словесных перепалок максимальную пользу, рекомендуем придерживаться следующих правил и заповедей.

Как начнешь, так и "поедешь"

Начинайте свой "наезд" на партнера как раз в тот момент, когда вам или ему страшно захотелось спать. Смело принимайтесь за дело, особенно в том случае, если тема раздора начисто лишила вас сна.
Несмотря на то что ссоры в общем-то изматывают и отнимают время, а слова, сказанные в пылу обиды, зачастую грубы, а порой просто морально убивают, есть в них кое-что полезное. И ни в коем случае не вздумайте произнести фразу типа: "Да, дорогой, вероятно, ты прав, когда говоришь, что у меня не хватает мозгов, чтобы поддержать беседу о компьютерных программах с твоим шефом на вечеринке. Но зато вспомни, как я понравилась твоим родственникам!". Крайним в этой щекотливой ситуации лучше, конечно, сделать его.
Ни в коем случае не замолкайте, если заметили, что в процессе перебранки превращаетесь в отвратительную фурию. Иные советуют, что мокрое холодное полотенце, собственноручно повязанное вокруг рта, — лучшее средство предотвратить спор, но вам это, разумеется, ни к чему.

Туда-обратно с воплями

Уходя — не уходи. Резко вскочив с дивана, закричите, что есть силы: "Я этого больше не вынесу" и желательно в третий раз за вечер с шумом вылететь из квартиры. Минут через пять обязательно возвратитесь, чтобы с издевкой добавить: "Да, я совсем забыла, вчера ты тоже вел себя как свинья!!!".
Чтобы ссора смотрелась эффектнее, произнесите в пылу следующие милые фразы:
"В постели ты полный ноль".
"Во всем виновата твоя мать".
"Если бы не я...".
"Лучше бы я скончалось в страшных судорогах".
"Ты меня никогда по-настоящему не любил".
"Я тебя вообще всегда с трудом выносила".
"Да кому ты вообще нужен!".
"Если бы ты был настоящим мужчиной!".
"Ты что, уже спишь?".
Лучший способ поярче разжечь огонь страстей — запутайтесь в эмоциях. Грань между гневом и страстью, как известно, зыбка. Порой кажется, что вы вовлечены в одни эмоции, а на самом деле не хватает совсем других. Но это неважно. Не принимайте никаких мер — особенно если ссора происходит в постели. В мирных целях эту энергию использовать тоже не стоит, а то, гляди, и размолвка забудется. А этого, как вы понимаете, нельзя допустить.

Запомни: все остальное должно исчезнуть

Еще лучше попытаться превратить ссору в многоактную трагедию. Демонстративно и с остервенением гремите посудой (или бейте) и хлопайте дверьми шкафов в качестве пролога и эпилога.
Если воюющие стороны все-таки выяснили отношения и ссора логически завершилась, постарайтесь непременно возвратиться к теме конфликта, добавляя новые доказательства своей правоты и его вины. Причем делайте это регулярно, каждые полчаса.
Никогда не подходите к телефону, если звонок раздался в самый разгар ссоры. Ибо ничто так не отрезвляет, как спокойный голос старого приятеля, выясняющего, что вы делаете в следующую пятницу. Вам это совершенно ни к чему. Кстати, о голосе. Тихая и ровная интонация больше впечатляет и лучше доходит до собеседника, чем вопль, а значит, выбираем последнее. Если у вас от природы высокий голос, имеющий во время разборок тенденцию переходить в кошачий визг, считайте, что вам крупно повезло.
Говорят, что леди и во гневе должны быть прекрасны, скольких бы трудов им это не стоило. Но с расплывшейся косметикой на перекошенном лице вы будете смотреться не в пример лучше. Ведь услышать в середине оживленного "кровопролития" что-то вроде: "Ты на себя в зеркало посмотри" или "Бог мой, на ком я женился!" — это такое наслаждение.

Словечком, как обухом...

Во время битвы совсем не обязательно следить за своей речью. Должны же быть в вашем лексиконе словечки, знанием которых в любой другой ситуации вы не очень-то гордитесь. В такие моменты они как нельзя кстати слетают с языка интеллигентной женщины. Напомним также, что посуда и прочая домашняя утварь — наилучший аргумент в споре, а уж если пустите в ход кулаки...
Быть откровенной с собой и с ним — худшее из заблуждений. Следует ходить вокруг да около. Даже не старайтесь понять, что именно вызвало ваше раздражение. Постоянно отклоняйтесь от темы. Если в гостях он напропалую флиртует с вашей подругой, приплетите некупленную картошку, невымытые окна или белье, не отданное в прачечную вовремя. До подруги вообще-то вы все равно доберетесь, но после двухчасовой "разминки" будет очень трудно найти общий язык. А это вам как раз на руку.

Это еще не конец

Если ваш мужчина голоден или еще лучше — нетрезв, лучшей ситуации для выяснения не придумаешь. Не ждите, пока он сам избавится от своих проблем, начинайте сходу — и ваши шансы выиграть битву резко возрастут.
Не забывайте и то, что в присутствии третьих лиц ваша ссора будет смотреться еще более увлекательной. Любящий мужчина сможет вам простить обидные слова, произнесенные в запале, когда их не слышали посторонние уши. Но куда труднее пережить "потерю лица" при свидетелях. Это важно.
Когда ссора, несмотря на предпринятые вами усилия, закончилась, незачем убеждаться в этом дополнительно, бросаться подправлять косметику на лице и целоваться. Дело в том, что люди, которые любят друг друга, склонны притворяться, что все хорошо. В то время как в душе еще теплится обида. Это обязательно приводит к продолжению акта "трагедии".
Воспользовавшись приведенными советами, вряд ли вы уже будете причитать, как раньше: "О Господи, Господи" или "За что, за что?", утирая опухшие от слез глаза. В конце концов, жизнь так коротка, и когда еще успеешь насладиться ее прелестями сполна.

Лин МЕНСТРУЛЛИ
Алина АЛЕКСАНДРОВА

ЯЩИЧЕК

"Желание может сделать прекрасным всё, на что оно устремлено" А. Франс

Последний шанс Белорусского телевидения
Будет ли ОНО интересным...

Что будет делать опальный журналист, если болото останется болотом?

К Белорусскому телевидению — "лицу" независимого государства — трудно оставаться равнодушным. Его критикуют: кто с любовью, кто — без намека на нее. О нем судачат и строят догадки: одни — в газетах, другие — на кухнях и у экранов. Ищут виноватых, пытаются увидеть тех, кто стоит "за кадром". Или просто одним движением руки переключают каналы.

И... ничего не меняется! Хотя сменяются вывески и руководства. И впору бы совсем махнуть рукой на этот "ящик", но...

Когда до меня дошли слухи о том, что над БТ — в кои-то веки! — разразился ветер перемен и теперь на Макаенка, 9 происходят загадочные вещи. Определенно, на эту тему стоило вытянуть у кого-то "пару слов для прессы"! Вот только у кого? Перебрав в уме несколько кандидатур, я остановилась на человеке, который может взглянуть на телевидение свежим взглядом — "снаружи" и в то же время "изнутри". По случайному совпадению, в день нашего разговора моему собеседнику исполнился тридцать один год. Самое время отвлечь от работы, поздравить и поговорить.

Краткая справка:

Виталий Семашко. Окончил журфак БГУ. Полгода работал на Гомельском радио, почти семь лет — на радиостанции "Беларуская маладзежная". За это время успел стать лауреатом премии Союза журналистов за цикл остронолитических передач "Шанс", дипломантом Всесоюзного конкурса радио- и телепрограмм — за "фан-клуб", а также "просто" первым белорусским журналистом, буквально прорвавшимся в эфир с правдой об августовском (1991 года) путче. С тех пор его имя ассоциируется с опальной независимой журналистикой. Сегодняшнее место работы — Белорусское телевидение. Должность — заместитель генерального директора.

— Я не знаю, что сейчас происходит на телевидении. Хотя бы потому что только вчера вечером был утвержден штат дирекции. Фактически мы до сих пор были генералами без армии. Новый телевизионный штат еще не набран. Но сама по себе задумка мне очень симпатична.

— Ты вообще авантюрист?

— Ты знаешь, я расчетливый авантюрист. Я готов пойти на авантюру, если этого потребует высшая идея.

— А что для тебя является высшей идеей?

— Беларусь. Журналистика. Бывали ситуации, когда люди пытались просчитать мотивацию моих поступков: они задумывались о том, кто за мной стоит. Но все намного проще. Хочется жить в нормальном государстве. А журналистика — это же не просто профессия, это уже форма существования для профессионала. При всем при этом я был, есть и буду аполитичным человеком. Я ненавижу политику.

— После того, как ты согласился занять нынешнюю должность, говорили разное. Например, что ты был "куплен". Что "продался"...

— Очень хорошо, что ты об этом сказала. Кстати, на просмотре передач негосударственных компаний одна из представленных программ называлась "Студия БМ". В этой студии работает костяк журналистов бывшей радиостанции. Я думаю, с ними будет заключен договор на БТ, потому что на радио обстановка нисколько не улучшилась.

Бахтияр Бахтияров, новый генеральный директор БТ, который мне предложил прийти сюда работать, сказал, что должна, наконец, появиться возможность сделать телевидение открытым для поисков. Не так давно я перечитал свой материал в "Народной газете", написанный в 1991 году после путча. Он назывался "Дзяржтэлерадые уратуе хіба толькі чэхаславацкі варыянт". Я имел в виду практически полную ликвидацию прежних структур Гостелерадио, когда приходит новый руководитель с новыми идеями и создаются новые структуры, которые ведут борьбу за место в эфире на основе профессионализма и конкурентоспособности. Так вот: оказалось, что мои прежние оценки почти полностью совпали с ныне предлагаемыми. Как было болото, так и осталось.

— Ты уже предложил свои рецепты его ликвидации?

— Во-первых, профессиональный экспертный совет для оценки программ. Во-вторых, преобразование социологических служб, создание независимого опроса телезрителей. Самым первым предложением было показать на "Дзяды" по телевидению два фильма. Один из них — "Встречный иск" Юрия Хащевацкого и Аркадия Рутермана, который рассказывает об Алесе Адамовиче и событиях 30 октября 1988 года в Минске. Он получил Гран-при на первом международном фестивале неигрового кино в Питере, его копии показывались в России: у нас фильм просто изъяло КГБ. Второй фильм сейчас выдвигается на Государственную премию. Это "Дорога на Куропаты" Михаила Ждановского. И еще наша задача — отобрать для эфира самое лучшее. При этом и негосударственные компании, и главные редакции БТ поставлены в равные конкурентные условия. Такой шаг сделан впервые. Кроме того, в эфир пойдут лучшие передачи известных западных телекомпаний: мы работаем с Евровидением. Результат можно будет увидеть на экране в начале нового телевизионного года.

— Ты не думаешь, что можешь зациклиться на административной работе? Мне кажется, ты внутренне останешься прежде всего пишущим журналистом.

— Мне очень понравилось предложение Бахтиярова: быть, что называется, играющим тренером. Я смогу, занимаясь, в принципе, бюрократической деятельностью, в то же время делать свои программы. Вчера я вернулся из Борисова. Работаю сейчас над циклом передач о коррупции.

— Да, мне уже сказали, что ты борешься с мафией. Что вообще можешь не вернуться к моему интервью.

— Я заранее предупредил руководство о своей командировке. Я предупредил о возможных последствиях.

— Поделиться другими планами не хочешь?

— Можно. Вот, например, хочу сделать "Суботнія зоркі" — программу-трибуну для "четвертой власти". Говорят, что в Беларуси нет школы журналистики, что она у нас "не зубастая". А ведь журналистика претендует на звание "четвертой власти". Я бы хотел каждую субботу собирать авторов наиболее сенсационных публикаций в белорусской прессе и прессе СНГ — о Беларуси. Использовать самые разные мнения: не только свое, но и администрации президента, оппозиции, журналистских независимых образований. Отбирать самые рейтинговые, на их взгляд, публикации.

Есть и другие проекты. Я не думаю порывать с рок-н-роллом. В принципе, я создатель "Хит-парада" "Беларускай маладзежнай" — постоянной концертной площадки для белорусских групп, если помнишь...

— Напомнил! Я еще в школе очень любила эту передачу... Ты, может быть, дальше свои планы не выдавай, чтобы не сглазить?

— Хорошо. А знаешь, что самое ужасное? Поездив в течение пяти лет по всесоюзным фестивалям радиопрограмм, я столкнулся с тем, что у нас в Беларуси как бы не принято на профессиональном уровне говорить, радиен ли, телевизионен ли человек. На Западе дикторов радио и телевидения даже с помощью экстрасенсов проверяют. Потому что человек на экране и в эфире должен, обязан излучать свет. Он должен быть светлым. Это профессиональное качество! У тебя, может быть, самое страшное в жизни произошло, но если ты становишься к микрофону, ты должен сказать себе: "Я хочу прийти к людям. Я хочу отдать себя до конца и излучить для них тепло".

За что любили "Беларускую маладзежную"? За то, что просто пошла другая энергетика. Просто к микрофону сели живые люди. Журналист должен по капле всего себя отдавать. Если не готов к этому — значит, он просто не состоялся.

— Еще 20 октября Бахтияр Бахтияров сказал, что если за полгода БТ не поднимется на европейский уровень, он покинет пост генерального директора. Что тогда будешь делать ты — человек из его команды?

— Я думаю, что для меня все станет ясно намного раньше: даже до конца этого года. Станет ясно, дойдут ли до эфира новые проекты. Станет видна граница дозволенности, планка гласности.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что при существующей системе главных редакций и назначении их руководителей через небезызвестный отдел ЦК КПБ и журналисты подбирались соответствующие. Они получали гарантированный эфир, гарантированную зарплату и гарантированную защиту от ветров современности, которые дуют за окном. Если какой-нибудь бунтарь и пробивал эту стену, то он либо становился неприкасаемым, либо Дон Кихотом, потому что он был один. То, что мы видим сейчас, — порождение этой системы.

Людям можно и нужно говорить обо всем. Правда существует! Не знаю, как ее можно объективизировать, но она есть.

Что касается меня, я ведь не президент, у меня нет "ста дней". Если рухнут надежды создать новое телевидение, которое можно было бы смотреть без чувства угенетенной психики, — мне здесь делать нечего. Я говорил и повторю: второй раз меня выгонять не придется. Я уйду сам.

МАСТЕР. УРОК ВТОРОЙ

Саша Варламов: "Любая женщина полна обаяния и совершенства..."

Закончился 1 тур II национального конкурса "Супермодель Беларуси". Этому событию предшествовали кастинги-просмотры в областных городах республики. О таком шоу в Минске — наш подробный рассказ.

Шоу в подарок, или попытать счастье никому не запрещается

В два слова

Кто станет отрицать, что подарки получать всегда приятно. Особенно если дарятся они не по какому-то поводу, а просто так, от щедрости душевной.

В последние дни ноября рекламное агентство Саши Варламова, фирма "Логос" и СП "Coca-Cola Amatil" сделало подарок минчанам и гостям столицы. Все, кто не поленился приехать в магазин "Логос" 29-30 ноября, стали зрителями грандиозного шоу. Каждые два часа модели агентства Саши Варламова демонстрировали одежду, предлагаемую магазином. В промежутках между показами можно было поглазеть на девушек, мечтающих о карьере модели, а если возраст позволяет (до двадцати лет), попытать и свое счастье. Пить "Кока-колу" совершенно бесплатно можно было в любых количествах и возраст здесь значения не имел. Было время досконально изучить ассортимент товаров. Словом, в только что претерпевшем косметические преобразования магазине царила праздничная атмосфера.

Показы

— Обратите внимание, пальто с мягкой расширенной линией плеча и высокими шлицами. Никаких лишних деталей — все плавно и женственно...

— Маленькое черное "никакое" платье для вечера. В нем вы неотразимы...

— Мужчина 1995 года предпочитает неброские тона. Клубный пиджак сложного коричневого цвета — сама элегантность...

Восемь показов за два дня — привычная работа для моделей рекламного агентства Саши Варламова.

— Это — обязательная программа нашего шоу. Такие же показы мы организовали и в областных центрах республики. Только в Бресте, Могилеве, Гродно и Гомеле мы представляли еще и одежду местных фирм, — говорит Саша Варламов.

— Следующая модель — платье для девушки-тростинки (стиль "Твиш").

Манекенщицы спокойно, с достоинством двигаются под музыку. Их профессия требует некоторой смелости — нам ведь в диковинку пиджак на голое тело. Ладно, если только подумаем: "Откровенная одежка, я до такой не доросла". А то ведь часто похихикаем, иногда даже не прикрываясь ладошкой, обернемся, в след чего-нибудь бросим. А чего вырядилась, в самом деле?

Лишь профессионала не смутит подобная обывательско-ханжеская реакция.

Модели агентства

Они разные. Красивые? Очень! Каждая несет свой образ. Уверенные? Безусловно, иначе как же работать перед многочисленной аудиторией? Профессиональны? А вы бросьте всего один взгляд на осанку, походку, манеру держаться... Естественно, и образованны, и умны. Пословица "волос долог, да ум короток" в данном случае подтверждения не находит. На них хотят быть похожими? Конечно, вон сколько девчонок бесстрашно предстают очам Саши.

Претендентки

— Девушки, почему вы пришли сюда? — задаю традиционный в такой ситуации вопрос кучке юных созданий, томящихся в ожидании своей очереди.

— Хотим стать манекенщицами, попробовать свои силы.

— Да, это шаблонный ответ. Как правило, девушки отвечают именно так. Хотя наличие силы мы не проверяем, — немного устало комментирует Саша.

Так что, девушки, ищите более точный ответ.

О тех, кто успеха уже добился "Coca-Cola Amatil"

— "Coca-Cola" — это как швейцарский банк по своей стабильности, — представляя заместителя президента компании "Coca-Cola Amatil" в Беларуси Джосефа Валовски, отрекомендовал Саша Варламов.

Ну еще бы. Далеко не каждая фирма сможет устроить беспредельное бесплатное "упивание" народа. "Кока-колы" было море...

— Компания является партнером II национального конкурса "Супермодель Беларуси"?

— Мы работаем в вашей республике меньше года. Для нас очень важно гармонично вписаться в белорусское общество. Спонсорская деятельность — один из путей достижения этой цели. Мы поддерживаем Детский фонд Беларуси, Федерацию спортивной гимнастики, при нашем участии в июле этого года проводился 1 марафон. Мода — это часть культуры. Конкурс "Супермодель Беларуси" организован на высоком профессиональном уровне. Мы всегда готовы поддерживать профессионалов.

— Девиз компании из Атланты "Всегда "Coca-Cola". "Coca-Cola" в Беларуси — это всерьез и надолго?

— Да, как во всем мире. Уже открыто представительство фирмы в Бресте. К концу следующего года "Coca-Cola" охватит все крупные города республики.

— В таком случае странно, что вы не проводите широкую рекламную кампанию.

— Это не только наша вина. Еще в самом начале нашей деятельности витрины многих магазинов по просьбе директоров были украшены наклейками с товарным знаком "Coca-Cola". Мы привезли их из Англии, разместили за свой счет. Однако городские власти распорядились наклейки снять. Вопрос размещения рекламных плакатов, щитов решается очень медленно. Но вы даже не представляете, как изменится город, когда мы получим разрешение.

— Минск станет уменьшенной копией Нью-Йорка?

— Вовсе нет, но город преобразится.

— Остается желать, чтобы это произошло как можно скорее.

Джосеф Валовски охотно рассказал

о фирме, о ее планах, попивая самый популярный напиток из фирменной бутылки.

— Даже если товарооборот магазина за эти дни не увеличился, мы очень довольны состоявшимся праздником, — сказал заместитель генерального директора фирма "Логос" Виктор Владимирович Богданович. — Купцы на Руси как говорили? Купит человек товар, не купит, а ты все покажи. Такое мероприятие, несомненно, расширило круг наших клиентов, о магазине узнало большее количество людей.

— Модели демонстрировали одежду, которую вы привезли из-за границы?

— Наш магазин имеет право закупать товар в центрах моды Германии. Дома моды в Европе — это Дома моды. Там никогда не бывает устаревшего или некачественного товара. Только сезонная одежда, только модная, только добротная. Это всегда коллекции фирм Италии, Германии, Франции. Одежда самых разных направлений, от классики до авангарда. В нашем магазине практически все вещи в единственном экземпляре. Две похожие модели разнятся либо цветом, либо деталями. Одевшись в магазине "Логос", вы можете не беспокоиться, что встретите своего двойника: такая вещь есть только у вас.

У нас можно заказать необходимый товар. Мы выполним заказ в течение двух недель. Расчет у нас может быть и безналичным.

— Как часто обновляется ассортимент магазина?

— Каждые две недели осуществляются поставки новой коллекции одежды pret-a-porte. Кстати, мы предлагаем оптовые поставки по республике.

— Значит, минчане не являются привилегированными по сравнению с другими жителями Беларуси?

— Сейчас нет. Во всех областных центрах мы наладили деловые контакты. Мы хотим, чтобы наши соотечественники одевались хорошо: модно, красиво, со вкусом.

За реализацию сего желания и выпьем по глотку "Кока-колы", которой ребята в майках с надписью "Заўседы "Coca-Cola" неутомимо угощают.

Под занавес

Отдрожали уже девочки в купальниках, уже хрипло поет Крис де Бург, уже все со всеми перезнакомились, журналистки уже выяснили все вопросы, уже Саша Варламов и его команда могут перевести дух.

— Саша, когда подведем итоги?

— Разрешите мне ожить, ладно? Созвонимся?

— О'кей.

Да, праздник получился на славу. Я не видела хмурых лиц. Допив бутылочку "Кока-колы" (даже бесплатно больше двух бутылок не выпьешь — не лезет), с зарядом положительной энергии и хорошим, нет, отличным настроением ухожу в зиму. Но разве страшен мороз после увиденного, узнанного, полученного.

Татьяна Снитко
Полина Крылова

В сумасбродстве есть надежда, в заурядности – никакой. *Р.Эмерсон*

Багровое лицо Ворошилова Гении и Вожди Русского Царства

(Продолжение. Начало в номере за 24.11.)

6 октября 1918 года Сталин уехал на несколько дней в Москву, чтобы продолжить свое сражение с Троцким. А белые начали второе наступление на Царицын, более мощное, гораздо лучше подготовленное, нежели летом. Я безотлучно находился на Московской,12, обобщая и анализируя донесения, стекающиеся в штаб армии. И чем дальше, тем непригляднее обрисовывалась картина. Оборонительные наши линии прогнулись под натиском белых. До 10 октября войска еще сохраняли единый фронт, отступая понемногу и довольно организованно. Однако за неделю боев были израсходованы почти все резервы, мало осталось боеприпасов, а натиск противника не уменьшался, даже возрастал. По имевшимся у меня сведениям (от пленных), командующий Донской армией генерал Денисов ввел в действие едва ли не половину своих сил. Самое худшее для нас было еще впереди, о чем я и сказал Ворошилову, когда тот, усталый до полусмерти, грязный, голодный, появился наконец в армейском штабе. И еще в резкой форме заявил ему, что армия не имеет постоянного твердого руководства. Сам Ворошилов и его ближайшие помощники бросаются туда, где складывается критическое положение, совершенно упуская из виду другие участки. Заштопают одну дыру, а в это время оборона лопается еще в двух местах.

Грубость отменяется по причине слабости ума

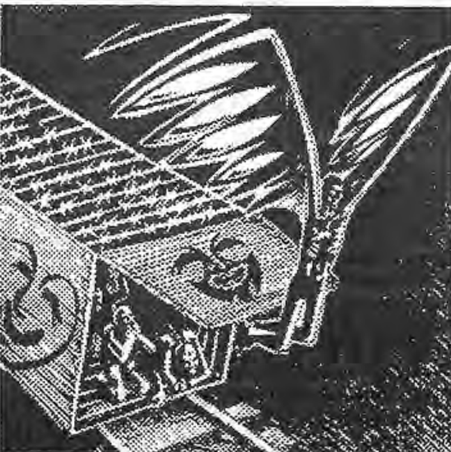
Разговор происходил в столовой у Екатерины Давыдовны. Ворошилов торопливо ел, поглядывая на меня красными от бессонницы глазами, лицо было обиженное, сердитое. Казалось, скажет грубость: сидишь, мол, в тылу, рассуждаешь... Но в голосе его прозвучали виноватые нотки:
— Что же вы предлагаете, а?
— Вам выезжать на передовую лишь в крайнем случае. Там есть начальники дивизий, командиры полков... Основное внимание — станция Воропонтово. Желательно заранее подтянуть туда оставшиеся резервы. На это направление Денисов делает главную ставку.
— Почему?
— Достаточно взглянуть на карту с нанесенной обстановкой, оценить конфигурацию.
— Где эта карта?
— Пойдемте.
Многое из того, что увидел тогда Ворошилов на большой штабной карте, охватывающей не только подступы к Царицыну, но и соседние участки, являлось для него неожиданным. Хорошо зная положение одной дивизии, он, как казалось, имел смутное представление насчет общего состояния дел. По моей настоятельной просьбе больше суток он пробыл в штабе армии, занявшись, наконец, наболевшими проблемами, увязкой, согласованием действий соединений, частей, выработкой общего плана на ближайшие дни. Но я видел: чувствует себя не в своей тарелке, не осознает необходимости такой работы. Он привык быть там, где трудно, в батальоне или полку, отражать атаки или ходить в контратаки, увлекая за собой бойцов, руководить по принципу "делай как я!". А от командарма требовалось совершенно другое. Подняться до обобщения он был неспособен.

Без Худякова как без батюшки родного...

Как я и предполагал, в середине октября самые ожесточенные бои развернулись возле станции Воропонтово. Там ясно обрисовывался таран, которым генерал Денисов хотел пробиться к Царицыну. Однако нам удалось подтянуть туда какие-то резервы, перебросить несколько батальонов других участков.
Слава Богу, к этому времени в Царицын вернулся Сталин, и оборона обрела надежное руководство. Иосиф Виссарионович почти не покидал своего вагона, координируя действия наших сил, решая вопросы снабжения, резервов и т.д., а Ворошилов получил полную возможность заниматься тем, чем привык. Сведения от него поступали то из морозовской дивизии, то из отряда бронепоездов. А когда возник кровавый узел у станции Воропонтово, Климент Ефремович оказался, разумеется, там.
Постоянной связи со станцией не было, донесения приходили отрывочные, скудные. Сеяли панические слухи беженцы. В городе толковали о том, что казаков в Воропонтово — тьма-тьмущая, они неудержимо прут на Царицын, начальник 1-й Коммунистической дивизии Худяков убит, а командарм Ворошилов исчез неизвестно куда.
— Николай Алексеевич, — обратился ко мне Сталин, — сейчас отправляем на Воропонтово бронелетучку. Поезжайте, выясните, что с Ворошиловым. Разберитесь в обстановке и сообщите свои предложения. Ждем известий от вас.
— Будет выполнено, — сказал я.
Меня особенно встревожили слухи о гибели Худякова. О других тоже щемит сердце, однако без потерь на фронте не обойтись. Но если нет Худякова — кому же воевать? Там, на передовой, он был, по моему мнению, главным действующим лицом!
Николай Акимович Худяков представлялся мне человеком незаурядным, с большим будущим. Это был опытный, храбрый офицер, заслуживавший признание в боях с германцами. О его воинском мастерстве, о его мужестве свидетельствовали хотя бы награды: ордена Георгия Победоносца и Станислава, георгиевское оружие. Офицеров с таким набором наград можно было встретить не часто. И если 10-я армия Ворошилова добивалась успехов, то значительную роль в этом играл бывший штабс-капитан Худяков, нынешний начальник 1-й Коммунистической дивизии. В боях он — мозговой центр, сгусток энергии. Без него никуда!
Через полчаса короткий состав из паровоза и двух бронированных вагонов уже находился в пути. Ехали быстро и без задержек. Навстречу, вдоль железнодорожного полотна двигались повозки с ранеными, шли группы беженцев. Много было одиночных бойцов, некоторые — без оружия.

В "адовом пекле", огне и крови

Впереди над горизонтом виднелись клубы дыма.
Бронелетучка остановилась у входных стрелок, проникнуть дальше на станцию не было возможности. Все пути были забиты эшелонами, отдельными вагонами, пассажирскими и товарными. Здесь тоже полно беженцев и неорганизованных бойцов. У встречного командира я узнал, что Ворошилов где-то на станции, что в километрах трех отсюда прорвались белые, их отбросили штыковой атакой. А затор на путях потому, что нет ни одного паровоза.
Кое-что прояснилось. Моряку, начальнику бронелетучки, я приказал вывезти вагоны с наиболее важным грузом (в первую очередь боеприпасы) и сформировать состав для скорейшей отправки в Царицын, но с отъездом подождать, пока я найду Ворошилова и приготовлю донесение для Сталина.
Разыскивая штабной вагон Климента Ефремовича, я обратил внимание на то, что неподалеку от Воропонтова велась беспорядочная пальба, заглушаемая довольно сильной артиллерийской канонадой. Горели соседние хутора. А на самой станции — ни одного взрыва, ни одного пожара. Сделать вывод было не очень трудно. Казаки знают о скопившихся здесь эшелонах и намерены захватить их целехонькими. Отвлекая наше внимание по фронту, они наверняка готовят неожиданный удар с фланга или даже с обеих флангов. Причем удар будет нанесен в ближайшие часы, до наступления темноты. Ночь — не для казачьей лавы. На станции, среди рельсов и шпал, вагонов и стрелок — не самое подходящее место для конницы в темное время суток. А ждать утра белым невыгодно: за длинную осеннюю ночь добыча может ускользнуть. Казаки не такие люди, чтобы лишить себя возможности получить добычу.
Штабной вагон Ворошилова стоял в противоположном конце станции на вторых путях. К счастью, Климент Ефремович оказался на месте. Было еще несколько командиров, среди них начдив 1-й Коммунистической Худяков, хоть и раненый, но обходившийся без посторонней помощи. Показалось, что и Ворошилов ранен: на порванном, обгорелом френче — пятна крови.
Климент Ефремович обрадовался моему появлению, расспрашивал, как в Царицыне, на других участках фронта; сказал, что вкратце напишет Сталину, а подробно, мол, сами доложите ему. На мой вопрос, как он оценивает положение, Ворошилов ответил довольно сдержанно: очень трудно, долго не устоим... Худяков выразился более откровенно: "Не будет подкреплений, до завтра Воропонтово наше. Утром — конец".
Я посоветовал создать на дорогах заслоны, чтобы останавливать отходящих бойцов и возвращать их на передовую. Таких дезертиров было не просто много, а слишком много: более пятидесяти процентов личного состава. Что спросить с мобилизованных крестьянских парней, у которых одна думка: не помереть ни за белых, ни за красных.

Так вот, заслоны должны останавливать их и возвращать на передовую.
Худяков тотчас послал людей исполнить этот совет. А вот мои слова о том, что казаки постараются неожиданным налетом сегодня же захватить станцию, были встречены с большим сомнением.
— Не сунется казара, — заявил Худяков. — Три атаки мы сегодня отбили, кровь из них выпустили. Они тоже, думаю, не железные.
— Свежих бросят, — возразил я. — У них есть свежие силы.
— Может, и верно. Для казаков эти вагоны дюже приманчивые, — поддержал кто-то.
— Осторожность не помешает, — рассудил Климент Ефремович. — Одну роту выдвинем вот сюда, перекроем балку. Другую — на северо-запад. Распорядись, Худяков.
Тот не спеша, хромая, вышел. Предложив мне выпить чаю, Ворошилов пристроился возле откидного столика писать донесение. Но едва я успел сделать несколько глотков, на путях раздались крики: "Казаки! Тикайте!"
— А, черт! — у Ворошилова сломался карандаш. Он вскочил, поправляя кобуру, прислушиваясь к истошным бабьим воплям.
— Все за мной!
На станции — полный хаос. Беженцы метались из стороны в сторону, лезли под вагоны. Ревели дети. Раненые красноармейцы ковыляли, кто как мог, некоторые ползли, попадая под ноги шарахающейся толпе. Бойцы станционной охраны пытались остановить бегущих, но когда затрещали близкие выстрелы, сами кинулись врассыпную, бросая винтовки.
Паника — это и нужно казакам! Ворваться с ошеломляющим гиканьем и свистом, врезаться в толпу, валя с ног бегущих. Удар клинка сверху — самым концом, с потягом — и голова надвое, как спелый арбуз!.. И моя голова тоже?!
Ворошилов и еще трое с ним катили по платформе пулемет. Я прикинул: ту сторону, где вокзал, они прикроют. А правее? Там никого нет. Побежал туда, за вагоны, схватив валявшуюся винтовку и жалея о том, что хорошо вооруженная бронелетучка осталась у входных стрелок. Вот какой-то пригорок, молодые, испуганные красноармейцы в свежих неглубоких окопах. Напряженные лица. Сейчас сорвутся эти красные солдатики, бросятся в степь...
— Лежать! — скомандовал я. — Всем оставаться на месте!
Упал рядом с "максимом". Бледный парнишка в кубанке никак не мог заправить трясущимися руками ленту. У него будто окоченели и не гнулись толстые грязные пальцы. Я оттолкнул его, вставил ленту, прилег поудобней и только тогда осмотрелся внимательно, оценил обстановку. Против нас была не конница. Казачья лава катилась по пологому склону гораздо левее, а здесь наступала пехота. Солдаты, наверное, торопились добраться до станции не позже кавалеристов, чтобы тоже отхватить долю добычи. Шли быстро, почти бегом, не ложась под редкими выстрелами. Да и зачем ложиться: разрозненная стрельба с нашей стороны не причиняла им вреда.
— Спокойно! — крикнул я красноармейцам.
— Выбирайте цель, чтобы бить наверняка! Сейчас мы их пощекочем!
Можно было полоснуть очередью, заставить белых уткнуться носом в землю, но я не спешил. Важна первая, неожиданная очередь, чтобы срезать несколько атакующих, дать остроту другим, чтобы лежали и не рыпались, стервецы! Пулемет — большая сила в умелых руках, а я эту машинку знаю досконально. После русско-японской войны мы, молодые офицеры, очень увлеклись этим новым смертоубийственным оружием. Немало часов провел я в пулеметной команде, разбирая и собирая "максим" и более легкие пулеметы, учился прицеливаться, стрелять без промаха.
Ощутил пальцами знакомое сопротивление гашетки, но что-то не позволяло мне нажать, надавить. Это ведь даже увлекательно: подчинить себе резко, жестко вздрагивающий металл, ровно повести ствол и увидеть, насколько точно легла цепочка твоих смертоносных пуль

Грезы прошлого, явь настоящего под жуткую музыку пуль

Ну, нажимай, бей!
Не сразу понял я, что не воспринимаю наступающих, как противников. Что привык видеть в прорези прицела? Мишенные фигурки японцев или германцев. Мне доводилось стрелять в наступавших немцев: они были в чужих шинелях, в касках, они вообще были врагами, а тут передо мной находились те самые солдаты, вместе с которыми я сражался три года, шел на смерть. Наши шинели, папахи, погоны! Казалось, что я тоже надвигаюсь вместе с ними. Только чуть впереди и сбоку, и вижу их всех. Но почему они идут на меня с такой опаской, почему страхом и ненавистью искажены их лица, почему так страшно блестят их штыки? А офицеры, мои коллеги, выставили револьверы, шагают пригнувшись и целятся прямо в меня.
Пора, пора было нажать гашетку, я понимал это, но внутренний тормоз мешал сделать последнее усилие. Этот офицер, что впереди, он так похож на меня, даже одет так, как я любил одеваться. Фуражка с крутым, почти вертикальным "морским" козырьком, короткая, чуть ниже колен, шинель. Сухощавая, подтянутая фигура, впалые щеки. Может это действительно я, довоенный, спокойный, уверенный в своей правоте, влюбленный в чудесную женщину, благородный, ничем не униженный и счастливый?! Но этой женщины уже нет, и вообще нет ничего позади, все сжег бушующий над Россией огонь: многое переменилось вокруг, а он (ты?) остался по-прежнему бодрым, беззаботным, веселым? Где отсиделся, как укрыл душу свою? Или ты принципиально против всего, что есть, ты за старое, сгнившее, над чем смеялись, издевались мы сами до всех этих революций? Нет, ты — не я! Не хочу и не могу быть таким, я ушел дальше вперед, а ты не смог... Зачем же ты раздваиваешь, мучаешь меня? Я ведь не поверну к вам, белые, я чужой для вас, я убивал таких, как вы, на барже!
Пулемет размеренно забился в моих руках, выпуская длинную, в половину ленты, очередь. И те, кто, обнаглев, бежали в центре цепи, кто был ближе ко мне, полегли, не успев осознать опасность, на землю. А я засмеялся. Это была отличная очередь. Стрелял не какой-то фабричный вахлак, только что надевший шинель, а кадровый военный. Даже унтеры, прослужившие при пулеметах два-три года, не могли похвастаться, что сразили одной очередью полдюжины наступающих. А я уложил их: и того офицера, наверное, капитана, в моей фуражке, в моей шинели. Может, я убил самого себя, прошлого?
Больше стрелять я не мог, не было сил притронуться к пулемету.
— А, мерзость! — выругался я, опасаясь, что вновь начнет колотить меня нервная дрожь, как случилось после смерти моей Веры. Нездоров был я все-таки, нервы пошаливали.
Встал и зашагал на станцию, где уже сник бабий визг, прекратилась бессмысленная суета. Слабость и неясность были во мне. Только профессиональная привычка заставляла улавливать и понимать все, что творилось вокруг. "Максим", оставленный мной, продолжал стрелять. Значит, этот мальчишка в кубанке очухался. А раз стреляет он нечасто и короткими очередями, значит, белые не очень-то досаждают ему. И если бы бой там возгорался с крайним напряжением, я бы возвратился к пулемету.
В тот день я окончательно преодолел рубеж, отделявший все мое прошлое от настоящей жизни, а самое главное — от будущей.

(Продолжение следует)

Леонид КАНФЕР
Пантелей ТУПЕЙКО

ЗВЕЗДНЫЕ ИЛЛЮЗИИ

"Почти во всех делах самое трудное – начало" Ж.-Ж. Руссо

Валерия: везучая провинциалка

Валерия запомнилась сразу, едва появившись в клипе два-три раза на телеэкране. Этакая холодноватая дива с налетом респектабельности, сквозь которую, однако, пульсировала подспудная эротичность. Такая давно подзабытая, вышедшая, казалось бы, из употребления загадка женственности, манящей, но одновременно ничего не обещающей. Загадка требовала дистанции между ее обладательницей и зрителем. Валерия не стала "своей в доску", не перешла на "ты" с залом, как бесчисленные Маши-Наташи, Тани-Алены. Впрочем, никому и в голову не придет панибратски назвать ее Лерой, тем паче что по паспорту она никакая не Валерия, а всего лишь Алла Перфильева, но это дела давно минувших дней. Ее стиль — не "девочка из толпы", а "молодая леди из хорошего общества".

В ней еще угадывается вчерашняя застенчивая школьница из интеллигентной семьи. Слишком хорошо воспитанная, чтобы позволить себе плохой тост в "лучших" традициях отечественной эстрады. Она — так, во всяком случае, кажется — поет для другой публики, которую легче представить в смокингах и вечерних платьях, чем в грязных джинсах. Так же как саму Валерию легче вообразить с серьезной книжкой в руках, нежели посреди модной богемной тусовки.

— Вы всегда были отличницей, школу с золотой медалью окончили. Это что, характер такой?

— Пожалуй, да. Хотя зубрежкой никогда не увлекалась. Просто хотелось делать все так, чтобы не было за себя стыдно. И сейчас, если надо, буду работать день и ночь.

— И много ваша жизнь требует перегрузок?

— Конечно. Не досыпаю постоянно. Если студия свободна — до четырех, до пяти утра — будем записываться всю ночь.

— А форму и такой цветущий внешний вид нелегко поддерживать?

— Два часа ежедневных занятий — раньше аэробикой, теперь с педагогом классического танца, независимо от того, сколько часов я спала, устала или нет. Одно дело, если заниматься просто для удовольствия, в охотку — и совсем другое, когда до изнеможения, до слез. Педагоги-балетмейстеры, знаете, какие строгие!

— А кто ваши родители?

— Я выросла в семье музыкантов, в Саратове, под звуки Рахманинова и Скрябина.

— Вы к ним в Саратов ездите?

— Сейчас очень редко, времени совсем нет. Но звоню почти каждый день, не могу без этого. Что бы ни случилось — радостное или грустное — я обязательно должна рассказать маме.

Судьба вообще была благосклонна к Валерии, особенно когда подарила для начала ее карьеры головокружительный сюжет. Случайная встреча первокурсницы Гнесинского института с известным западным продюсером, сразу же предлагающим ей перспективный контракт — что может быть эффектней и маловероятней? Кажется, в пределах бывшего СССР так не начинал еще никто. Сюжет разворачивался стремительно. И как полагается, по полной программе, с обязательной завязкой, в которой будущая звезда случайно дебютирует, заменяя подругу, в дорогом ресторане на Таганке. А в ресторан, разумеется, совершенно случайно забрел Франк Моно, известный сопродюсер группы "Скорпионз" в компании с будущим супругом Валерии Александром Шульгиным. И пока Шульгин приходил в себя от голоса "кнопки" (его выражение), стоявшей на сцене, продюсер, по правилам того же сюжета, предложил безвестной, неопытной певице ни много ни мало — записать альбом.

— А что такое записать альбом по их западным понятиям? Мой альбом "Тайга симфони", музыку к которой написал русский композитор, а тексты — Ричард Найлз (еще один "крутой" западный продюсер, работавший с Полом Маккартни и Тиной Тернер), готовился почти три года, что соответствует западным стандартам. Для меня это означало три года беспрерывного кочевья — между Германией, Англией и Москвой плюс сессии в училище. И ко всему — запись компакт-диска русских романсов, который вышел на английской фирме "Олимпия".

— Короче говоря, в двадцать с хвостиком вы получили то, чего другие, даже очень талантливые, добиваются годами, а то и вовсе не добиваются...

— Да, был и выход на Запад, общение с тамошними звездами — от продюсеров, музыкантов известных групп "Пинк Флойд", "Дайер стрейст", "Пет Шоп Бойз", "Тен нард артер" — до Ури Теллера, того самого, который усилием мысли остановил часы "Биг Бена".

— Почему бы вам в таком случае не остаться на Западе?

— Я этот вариант даже не обдумывала. Хотя возможности были. Я бы никогда не смогла написать маме: "Прости, ты меня поймешь, я осталась в другой стране".

— Интересно, как чувствовала себя начинающая певица в компании высокопоставленных западных профессионалов?

— Когда ехала туда — да, нервничала: как же я буду? Я никогда на студии не записывалась... Вообще ничего в жизни не видела, даже за границей ни разу не была... Но ко мне настолько тепло там отнеслись, как-то сумели внушить, что профессионально я с ними на равных, — и я довольно быстро раскрепостилась. Иначе ничего бы не вышло — без атмосферы той внутренней свободы, которую там в студии удивительно умеют создавать.

— За эти три года вы стали другим человеком или...

— Кардинально я не изменилась, нутро какое было — такое и осталось. Но профессионально — такой потрясающий опыт за столь короткий срок я бы нигде не смогла получить. Здесь, дома, на это десятки лет понадобились бы. Впрочем, опыт сопротивления, борьбы тоже по-своему полезен.

— Кто помогал вам найти свой образ?

— Никола Стефанус. Очень известный западногерманский стилист, работала со многими звездами. Но она не придумывала чего-то такого, что было бы несвойственно, чуждо мне. Скажем, какие-то необыкновенные наряды и макияж. Она просто интуитивно искала то, что отвечало моему внутреннему строю. А я теперь, уже зная свое направление, стараюсь его выдерживать.

— И какие же кутюрье вам близки по духу?

— Я ношу вещи только Монтана, Версаччи, Шанели от салона Коти.

— Неплохо. Ваши наряды стоят уйму денег — не говоря про затраты на съемки клипов. А их у вас уже порядочно...

— Меня недавно спросили: "А пели бы вы эти странные песни, если б у вас не было материальной поддержки?". Странные люди! Наоборот, меня финансируют именно потому, что я пою такие песни, не опускаюсь до дешевки. В том-то и дело, что сейчас серьезные, действительно крупные предприниматели — это люди образованные, со вкусом. Они не станут выбрасывать деньги на поддержку дешевки, пошлости.

— Сейчас нашу эстраду захватила эпидемия браков коммерческо-певческого уклона: менеджер обязательно женится на певице, которую продюсирует. Ваш брак с Александром Шульгиным — тоже дань моде?

— Не успели мы начать работать в Германии в студии, как тут же разругались и целый год испытывали друг к другу не самые нежные чувства. А потом все произошло как-то само собой. Кстати, мы поженились гораздо раньше, чем началась эта, как вы говорите, эпидемия.

— Вы молоды, красивы, к вам пришел успех и любовь. Вы не ездите в общественном транспорте и не стоите в очередях, у вас двое детей и обожающий вас муж... Скажите, вы чувствуете себя счастливой?

— Да! Иногда ощущение счастья охватывает буквально из-за какой-то мелочи, от какой-то удачно спетой фразы или просто — сидишь и читаешь книжку и вдруг ловишь себя на мысли: "Ой, какая же я счастливая!".

Алина АЛЕКСАНДРОВА

ГОРОДСКОЙ РОМАН

История минских тусовок
Недалекая, необычная, ненаписанная

(Глава 1. Окончание. Начало в номере N 11)

В день митинга, назначенного в листовках и куропатской речи Зильбера, парк перед театром оперы и балета был полон. Значительную массу присутствовавших составляли лица... так и лезет на перо... нет, не буду писать — "в штатском". Скажем так: "Рыцари плаща и кинжала". В толпе рассуждали кто о чем. На митингах говорят в основном о политике. В этой же толпе, полной присутствующих как бы незримо "товарищей", слышались разговоры о колготках и т.п. Все ждали появления "Минской альтернативы". Того, кто встанет на возвышение и начнет речь. Чуть поодаль стояли газики с решетками на дверных окошках.

Время МИТИНГОВ только начиналось

Никем не замеченный Херсон бегал меж кучек людей и вынюхивал обстановку. Вдруг прибежали запыхавшиеся музыканты в фольклорных костюмах и стали что-то спешно наигрывать, не тратя времени на то, чтобы освоиться в обстановке и подстроить инструменты.

"Пятрусь, прывітанне! — закричал Херсон, подбегая к одному из лабухов. — Чаго гэтак спешна?".

— Прывітанне, Сяржук! Сам не ведаю. Прыбеглі сення камсамольскія кіраунікі, усе у мыле... Казалі, каб тэрмінова беглі сюды... Тай ігралі, ігралі... усе роуна што, абы гучна!".

Через минут десять по тротуару вдоль парка возле театра оперы пролегла трасса какого-то пробега. Херсон поглазел на девушек в майках с номерами и побежал доложить компании, покуривавшей рядом, в парке Янки Купалы, что весь репрессивный аппарат задействован и провести митинг нет никакой возможности. Первая атака тоталитарным режимом была отбита, но "Альтернатива" решила не сдаваться и готовилась к долгим годам борьбы в окружении.

Симпатичные девушки из столичных вузов потянулись в парк Купалы. Каждый из альтернативцев, явившись, докладывал председателю Юре Гончару (компромиссной фигуре, избранной элитой "Альтернативы". "Он любит председательствовать", — сказал о нем Пугачев) о проделанной работе по подрыву устоев коммунистического строя.

"Черный" список влияния

"Альтернативу" пригласили на телевидение. Детская редакция записала передачу, признала ее хорошей и потому ее стерла, спрятав на полке, ибо "пробить" не смогла.

"Альтернативу", "Современник" и "Талаку" с "Тутэйшыми" включили в свой реестр неформалов в

ориентировочном циркуляре, направленном в райкомы, горком партии. Эта брошюрка тут же была перехвачена и размножена неформалами. Весь минский политический бомонд рассматривал эту "цидулю", с удовольствием перечитывая выпады в свой адрес и в адрес товарищей по партии. Благодаря этому циркуляру о них узнала вся Беларусь. Читали, поражаясь, как много в городе неформальных сообществ.

В листке перечислялось, наряду с краткими биографиями лидеров, все, что можно было заподозрить в неформальности, вплоть до школьных беларускамоуных клубов. С более точным указанием количества членов организаций, чем это знали сами тайные общества.

Пугачев с Херсоном стремились к максимальному расширению своих рядов. Они подошли на киноклубе "Профиль" к музыканту Кагановичу: "Гена! Вступай в нашу партию!".

— Я хочу основать свою партию — партию умных людей.

— И какова же ее политическая платформа? — с усмешкой спросил Херсон.

— Пункт первый: отсутствие политических убеждений.

Херсон и Пугачев съездили в Вильнюс, где выступили на многотысячном митинге "Саюдиса", стоя под сенью бел-чырвона-белага сцяга и были встречены шквалом аплодисментов, как дружественная сила. По возвращении они закатили шумный банкет с девицами на квартире Пугачева. Вызванная милиция квалифицировала драку и попытку изнасилования.

Смерть "общественного политика"

В рядах "Альтернативы" назрел конфликт, в результате чего руководство — Пугачев с Херсоном — гордо удалились делать дивиденды на приобретенных связях в мире политики и коммерции, а остальные вернулись в лоно "Современника". Но и тому оставалось существовать недолго. Говорят, что срок подлинной жизни театра — 25 лет. Срок "жизни" политических движений — пока не придут к власти.

Но "Современнику" подобное вырождение было не суждено. Он умер скоро и красиво. В родах. Дитя, произведенное им на свет, знают все. Это лучшая награда родителю.

"Современник" созвал собрание общественности в большом зале Дома политпросвещения, которое приняло обращение к творческим союзам с призывом создать Народный Фронт. Союзы инициативу подхватили. Так был зачат БНФ. На следующее собрание "Современника" в Дом политпросвещения привезли по пятьдесят передовых рабочих с основных минских заводов плюс крупнейших специалистов по борьбе с масонством в Беларуси — Бегуна и К. Там же сражался весь горком. "Современник" клеймили с трибуны, потом в "Вечернем Минске", "Политическом собеседнике" и прочем цвете нашего идеологического фронта вместе с "Талакою" и другими. Этос делало им бесплатную рекламу, про них говорили на каждом углу. В Беларуси появилась своя политическая жизнь. Наивысший взлет "Современника" пришелся на момент его смерти. Его участников — преподавателей и сотрудников различных институтов — вызвали по месту работы и потребовали дать подписку для горкома о выходе из членов "Современника" либо о неучастии в нем. Кое-кто лишился работы.

По организациям и вузам рассылали лекторов. Но все это уже было старо и слабо. Система сыпалась, как ветхая декорация. Старая змея уже не могла кусать, ядовитый зуб вывалился.

* * *

Карьера из тех дней

Прошло время в политике всех, пришло время политиков-профессионалов. Нормальные люди занялись своими делами.

Когда кончились времена запретов, с "Современника" потребовали высокую арендную плату. Политклубы существовали, пока были комму-ни ты. В нынешней жизни былые революционеры из "Современника" не потерялись. Он стал им хорошим трамплином.

Яковлевский — корреспондент агентства "Постфактум" по Минску. Кривицкий — обозреватель БелаПана, консультант израильского посольства по политическим движениям в Беларуси. Зильбер — известный израильский журналист. Галькевич — пресс-секретарь Свободного профсоюза в пору известных событий апреля 91-го, ныне сотрудник Независимого института социально-политических и экономических исследований.

Мы все родом из юношеских компаний. Не знаю, лучшей или худшей была наша компания по сравнению с другими тусовками былых или нынешних времен, но думаю, по сущности своей — такая же. Все в жизни начинается с "тусовок".

(Продолжение следует)

Сергей НОСОВ

ГАЗЕТА АНДРЕЯ КЛИМОВА
Учредитель МП Андрея Климова

Главный редактор:
МИХАИЛ ПОДОЛЯК

Газета зарегистрирована в Министерстве культуры и печати РБ. Рег. свидетельство № 934

Адрес редакции: 220600 Минск, ул.К.Маркса,16 редакция "ГАЗЕТЫ АНДРЕЯ КЛИМОВА" тел: 272-792

Тираж 40 тыс. экз.

Типография издательства "Белорусский Дом печати" г.Минск, пр.Ф.Скорины 79
Подписано в печать в 9.00

Заказ № 1738